

**Международная безопасность
Нераспространение оружия массового уничтожения
Контроль над вооружениями**

**Журнал ПИР-Центра
политических исследований (Россия)**

ЯДЕРНЫЙ КОНТРОЛЬ

№ 4

Июль – Август 1998

Том 40

Москва

Ядерный Контроль. № 4. Июль - Август 1998

Содержание

Страница редактора	3
Владимир Орлов. Создание Международного фонда ядерного разоружения - приоритет сегодняшнего дня	
Горячая тема	5
Андрей Гордиенко. Возможности ратификации договора СНВ-2 нынешней осенью: предпосылки и препятствия	
Информация и оценки (по материалам печати)	12
В России. Из ракетного и ядерного досье	12
В России. Из досье по обычным вооружениям	28
В мире	30
Документы	35
Заявление президентов России и США «Об общих вызовах безопасности на рубеже XXI века»	35
Заявление президентов России и США "О принципах обращения и утилизации плутония, заявленного как не являющегося более необходимым для целей обороны"	37
Заявление президентов России и США «О протоколе к Конвенции о запрещении биологического оружия»	38
Обзор	40
Иван Сафранчук. Российско-американская встреча в верхах: ядерная составляющая	
Анализ	43
Геннадий Горностаев. Россия и мировой рынок оружия	
Полемика	56
Игорь Терехов, Андрей Титаренко, Виталий Цымбал. Проблемы управления развитием технологий двойного назначения в современной России	
Страницы истории	67
Роланд Тимербаев. Как разрабатывалась система гарантий МАГАТЭ: политические аспекты (1959-1965)	
Сообщения	80
Ирина Куприянова. Международный форум «Молодежь и плутониевая проблема»	80
Андрей Зобов. Ежегодное собрание Российского отделения Института обращения с ядерными материалами.	81
Алексей Рей, Константин Макиенко. О контрактах в авиакосмической и военно-технической сфере между Россией и КНР	82
Новости ПИР-Центра	87
Summary	90
Об авторах	92
Экспертно-консультативный совет ПИР-Центра	3
	<i>обложка</i>

ЯДЕРНЫЙ КОНТРОЛЬ**Международная безопасность. Нераспространение оружия массового уничтожения.****Контроль над вооружениями.****Журнал ПИР-Центра политических исследований (Россия)****№ 4 (Том 40)****Июль – Август 1998****Издается с ноября 1994 года****Выходит шесть раз в год****Зарегистрирован в Государственном комитете РФ по печати****Свидетельство о регистрации № 017537 от 30 апреля 1998 г.****Редакция:**

Владимир Орлов, главный редактор
 Дмитрий Евстафьев, редактор-консультант
 Иван Сафранчук, обозреватель
 Алексей Рей, корреспондент
 Карина Фуралева, технический редактор
 Мария Верникова, секретарь редакции
 Вячеслав Зайцев – бухгалтерия

Вадим Козюлин – связи с общественностью и
 подписка

Александр Панфилов – представитель в США

Елена Трофимова – компьютерное

обеспечение

Наталья Харченко – распространение

Адрес для писем: Россия, 117454, Москва,

а/я 17, редакция *Ядерного Контроля*

Телефон редакции: +7-095-335-1955

(многоканальный)

Факс: +7-503-234-9558

Представительство в Интернет

и электронная версия журнала

(сокращенная): <http://www.pircenter.org>

Электронная почта:

info@pircenter.org (общие запросы)

orlov@pircenter.org (письма редактору)

library@pircenter.org (библиотека, базы данных
и архив)

Распространяется в Москве, Астане, Алма-Ате, Баку, Бишкеке, Вильнюсе, Душанбе, Ереване, Киеве, Минске, Риге, Таллине, Ташкенте, Тбилиси, Архангельске, Брянске, Волгограде, Вольске, Воронеже, Дзержинском, Дмитровграде, Днепропетровске, Долгопрудном, Дубне, Екатеринбурге, Железногорске, Заречном, Ижевске, Иркутске, Казани, Камбарке, Кирове, Королеве, Краснообске, Красноярске, Кургане, Лесном, Миассе, Нижнем Новгороде, Новосибирске, Новоуральске, Обнинске, Озерске, Пензе, Перми, Подольске, Реутове, Санкт-Петербурге, Саратове, Сарове, Северодвинске, Североморске, Северске, Сергиевом Посаде, Снежинске, Трехгорном, Химках, Чапаевске, Челябинске, Шиханах, Щучьем, Электростали, Юбилейном, Ярославле, Атланте, Афинах, Бонне, Вашингтоне, Вене, Гарварде, Женеве, Лондоне, Лос-Аламосе, Кембридже, Монтерее, Нью-Йорке, Осло, Пекине, Принстоне, Санта-Монике, Сан-Франциско, Стокгольме, Токио и Франкфурте

Распространяется **бесплатно** для организаций и лиц в России, профессионально занимающихся проблематикой, освещаемой в журнале. Заявки следует направлять по указанному адресу или факсу на бланке организации. Бесплатная подписка ограничена. **Подписку** на 1999 год можно оформить в редакции, за наличный или безналичный расчет. Отдельные номера журнала можно приобрести там же. В розничную продажу не поступает. Тел. для справок: +7-095-335-1955. Subscription overseas (Russian and English editions): please, send requests to Vadim Kozulin +7-095-234-9558 (fax) or subscription@pircenter.org. Checks or wire transfers. Express mail delivery.

Тираж: 2000 экз.

Подписано в печать: 23 сентября 1998

Отпечатано в России

- Материалы «Ядерного Контроля» не могут быть воспроизведены полностью либо частично в печатном, электронном или ином виде, иначе как с письменного разрешения Издателя
- Публикуемые материалы, суждения и выводы могут не совпадать с точкой зрения ПИР-Центра и являются исключительно взглядами авторов
- Издание осуществлено благодаря поддержке Фонда Алтона Джонса, Фонда Джона Мерка, Фонда Макатуров, Фонда Форда, Центра по изучению проблем нераспространения Монтерейского института международных исследований и др.

Издатель: ПИР-Центр политических исследований

Владимир А. Орлов, директор и член Совета

Владимир А. Мау, член Совета

Юрий Е. Федоров, член Совета

© ПИР-Центр, 1998

Ядерный Контроль. № 4. Июль - Август 1998

Страница редактора**СОЗДАНИЕ МЕЖДУНАРОДНОГО ФОНДА ЯДЕРНОГО РАЗОРУЖЕНИЯ –
ПРИОРИТЕТ СЕГОДНЯШНЕГО ДНЯ**

1998 год стал весьма тревожным для международного режима ядерного нераспространения. Ядерные испытания Индии и Пакистана, форсирование военной ядерной программы Израиля, а также сохраняющиеся амбиции Северной Кореи, ряда других *пороговых* государств, - все это заставляет по-новому взглянуть на действенность принятых в 1995 году на конференции по продлению ДНЯО механизмов поддержания и совершенствования этого режима.

Текущий год пока не принес и обнадеживающих известий из официальных ядерных государств, прежде всего из России, где ратификация договора СНВ-2 опять откладывается. Наконец, вопросы надежного обеспечения ядерной безопасности и эффективного внедрения современных систем физической защиты, учета и контроля ядерных материалов решаются ядерными государствами подчас слишком медленно, в то время как угроза ядерного и радиологического терроризма, по единодушному признанию экспертного сообщества, возросла.

Финансовый, а затем и политический кризис, разразившийся в России в середине августа, с небывалой остротой ставит вопрос о защите и безопасном функционировании по крайней мере наиболее ядерно- и радиационно-опасных объектов, как в мирном, так и в военном секторах ядерной энергетики. Именно в условиях жесточайшего кризиса, который парализовал не только финансовую систему, но и высшие эшелоны власти, поставил под сомнение саму способность верховной исполнительной власти осуществлять политическое управление страной, проблемы ядерного комплекса России обнажились и требуют незамедлительного, совершенно неотложного решения. Об этом свидетельствуют новости, поступающие из Железногорска, Сарова, Снежинска. Думается, не случайно, что именно в критические для страны моменты особенно болезненно воспринимается любой инцидент, прямо или косвенно затрагивающий ядерные энергетические установки, *закрытые города*. Расстрел солдат на атомной подводной лодке на Северном флоте и последовавший практически следом расстрел в Озерске (осуществленный бывшим уголовником, призванным, однако, на охрану *Маяка* и эту охрану осуществлявшим) разрушили миф о том, что к ядерно-опасным объектам допускают лишь тщательно отобранных, *элитных* военнослужащих. Если эти были *элитными*, то остальные кто?.. Драматическая картина дополняется информационными агентствами каждый день: так, например, накануне визита президента России на гордость ВМФ *Петр Великий* его капитан публично признал, что на корабле «действуют чеченская и ингушская оргпреступные группировки», состоящие из... военнослужащих срочной службы.

В этих условиях, когда российский бюджет не справляется с решением даже неотложных задач, зарубежная – прежде всего американская – помощь по снижению ядерной угрозы представляется как более чем своевременная и подчас критически важная. Отрадно, что это открыто, практически без традиционных оговорок, признают сегодня и в Минатоме, и в министерстве обороны, и в МИДе России. Конечно, следует расширять помощь, оказываемую на двусторонней основе под целевые задачи снижения ядерной угрозы; по крайней мере, жизнь показала, что оказание целевой помощи куда эффективнее и в конечном итоге важнее, чем кредиты международных организаций на поддержку российских финансов, отнюдь не всегда используемые по назначению, а решает она задачи национальной и международной безопасности, отнюдь не менее важные, чем финансовая стабильность.

В то же время новые задачи (в частности, постанова под международный контроль пятидесяти тонн оружейного плутония в соответствии с инициативой России и США), настойчиво требуют не двусторонних, а многосторонних подходов и многостороннего участия. Кроме того, как бы ни были остры сегодняшние российские проблемы, было бы неверно, более того, контрпродуктивно, ограничивать географию *критических зон*, связанных с процессом (нынешним или будущим) ядерного разоружения, одной Россией.

Для координации международных усилий по финансированию процессов ядерного разоружения, включая переключение оружейных материалов на гражданские цели, следовало бы объединить усилия и финансовые ресурсы крупнейших индустриальных государств и крупного частного бизнеса путем создания Международного фонда ядерного разоружения.

Представляется, что такой Фонд наиболее эффективно смог бы начать свое функционирование в рамках уже существующей авторитетной международной организации – Международного агентства по атомной энергии. Статус Агентства, его опыт, а также высокие экспертные качества сотрудников помогли бы *дать старт* новому беспрецедентному начинанию, обеспечить процесс сбора и разумного использования поступающих средств, обеспечить транспарентность и в конечном счете необратимость процесса ядерного разоружения.

Понятно, что создание Фонда ядерного разоружения в рамках МАГАТЭ потребует пересмотра, уточнения или расширения ряда функций Агентства. Потребуется оно и слома стереотипов в США, России, таких государствах-членах МАГАТЭ, как Индия или Китай, да, вероятно, и в самом МАГАТЭ. А слом стереотипов неизбежно требует времени.

Думается, однако, что для воплощения данной идеи международному сообществу придется действовать в жестком цейтноте. Лимит времени, как показывают события этого года, практически исчерпан.

Владимир Орлов

В следующем номере Ядерного Контроля читайте развернутое эксклюзивное интервью с заместителем генерального директора МАГАТЭ Виктором Муроговым «Назрела необходимость создать Международный фонд ядерного разоружения».

Горячая тема**ВОЗМОЖНОСТИ РАТИФИКАЦИИ ДОГОВОРА СНВ-2
ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМОЙ РОССИИ НЫНЕШНЕЙ ОСЕНЬЮ:
ПРЕДПОСЫЛКИ И ПРЕПЯТСТВИЯ****Андрей Гордиенко****Сотрудник аналитической службы
ЗАО «Центр Триалог»**

Последние политические и экономические события не могут не оказать влияния на перспективы ратификации договора СНВ-2 Госдумой осенью нынешнего года. Такое мнение в настоящее время разделяется большинством депутатов из профильных комитетов – точнее говоря, большинством тех парламентариев, кто серьезно вник в проблему сокращения стратегических ядерных вооружений. Среди тех депутатов, кто об СНВ-2 знает только понаслышке и слабо представляет себе основные положения договора, а также их влияние на развитие российской группировки стратегических ядерных сил (таких депутатов, заметим, можно встретить даже в профильных комитетах – по международным делам и по обороне), чаще можно услышать другое мнение, а именно: “не до того”.

Среди первой группы депутатов (назовем их *интересующиеся*) четко прослеживается разделение на два лагеря. В одном лагере - те, кто считает, что разрешение политического кризиса в виде назначения акад. Примакова и усугубление экономического кризиса окажут положительное воздействие на ратификацию СНВ-2. В другом те, кто убежден: последние российские события, прежде всего финансовый кризис, будут способствовать затягиванию ратификационного процесса.

В этой ситуации любопытно было бы вернуться назад, в весеннюю сессию 1998 года, и проанализировать борьбу вокруг ратификации СНВ-2 на ее исходе (то есть в конце мая – середине июля), когда события вокруг договора в российской политической элите развивались весьма динамично. Опыт динамики событий вокруг СНВ-2 в ходе весенней сессии даст нам немало аналогий с предстоящей динамикой на текущей, осенней, сессии. Заметим сразу, однако, что все усилия сторонников СНВ-2 летом не увенчались успехом.

В начале мая вместо генерала Льва Рохлина на пост председателя комитета по обороне был

назначен Роман Попкович, который известен как сторонник договора СНВ-2, выразивший твердое намерение проводить работу, направленную на его скорейшую ратификацию.

21 мая состоялась встреча *четверки* (президент, премьер-министр, спикеры палат парламента). Первоначально предполагалось, что главной темой встречи станут трудности с ратификацией договора. Однако начавшийся экономический кризис, *рельсовая война*, шахтерские выступления отодвинули тему договора на второй план. Тем не менее, по свидетельству Геннадия Селезнева, президент попросил Госдуму не медлить с ратификацией СНВ-2. В этой связи спикер решил, что "4 июня лидеры всех фракций встретятся с министрами обороны и иностранных дел для обсуждения этого вопроса, а потом состоятся парламентские слушания".

28 мая состоялась встреча министра иностранных дел России Евгения Примакова и госсекретаря США Мадлен Олбрайт. Она прошла во время юбилейного заседания Совместного постоянного совета *Россия - НАТО*. На этой встрече Евгению Примакову удалось убедить своего американского коллегу в необходимости снятия основного условия визита Билла Клинтона в РФ - ратификации договора СНВ-2. По всей видимости, американская сторона уже готова была пойти на эту уступку, и на встрече позиция была лишь озвучена, а не выработана. По нашим оценкам, основным катализатором такого решения американской администрации стал факт принятия сенатом США закона (правда, затем отклоненного Биллом Клинтон) о санкциях в отношении компаний, замешанных в передаче ракетных технологий Ирану. Принятие этого закона, с одной стороны, ослабило позиции американцев, требующих ратификации, поскольку дало дополнительные козыри противникам договора в России, а, с другой, создало условия, когда российско-американские отношения могут выйти на

новый виток взаимных претензий и упреков, ведущих к заморозкам во взаимоотношениях.

В начале июня член фракции КПрФ в Госдуме, председатель комитета по экономической политике (ныне первый вице-премьер) Юрий Маслюков выступил с открытым обращением к членам фракции КПрФ. В нем г-н Маслюков, упомянув о недостатках договора, фактически призвал к его ратификации, причем условия такого решения (в формулировке Маслюкова) выглядят довольно незначительными: договор вступает в силу только после подписания рамочного соглашения по СНВ-3, принятия особого федерального закона “О финансовом обеспечении программы развития СЯС и обеспечивающих систем на период до 2005 (или 2010) года”, декларирования права РФ на выход из договора в случае аннулирования американцами договора по ПРО от 1972 года.

Немного раньше - в конце мая - председатель комитета Госдумы по обороне Роман Попкович договорился с министром обороны Игорем Сергеевым о том, что научно-техническая конференция в Генеральном штабе на тему “Перспективы развития СЯС в условиях военной реформы и реализации Договоров СНВ-1 и СНВ-2” превратится в парламентские слушания.

Однако 4 июня Совет Госдумы принял решение о том, что мероприятию в академии Генерального штаба не будет придан статус парламентских слушаний. Решение было принято по инициативе председателя комитета по геополитике, члена фракции ЛДПР Алексея Митрофанова. Он же выступал за перенос слушаний в Госдуме на сентябрь по причине проведения в день, на который они были запланированы (9 июня) конференции в академии Генштаба.

Было решено, что конференция в Генштабе не может рассматриваться как замена полноценных думских слушаний, хотя депутаты *по желанию* могут на ней присутствовать. В связи с этим решением Совета палаты ратификационный процесс объективно затягивался, поскольку трудно ожидать принятия положительного решения по вопросу о ратификации или даже по включению этого вопроса в повестку дня палаты до проведения полноценных парламентских слушаний.

На следующий день - 5 июня - руководство Минобороны, МИДа, Минатома и СВР

побывало в Госдуме. Их визит носил стремительный и фактически секретный характер. Известно только, что они встречались с Геннадием Селезневым, руководителями ответственных комитетов и лидерами фракций. По итогам их переговоров в парламенте никакой информации не выдавалось. Интересно, что первоначально их посещение Госдумы планировалось на 4 июня именно для обсуждения проблем ратификации договора СНВ-2. По нашим данным, конкретных результатов эта встреча не дала и перспектив ратификации не прояснила. Тем не менее, по всей видимости, имела место и встреча в более узком формате: министры, Роман Попкович и, возможно, Геннадий Селезнев (если его не было, то по крайней мере результаты встречи были с ним согласованны), - на которой было принято решение о том, чтобы добиваться придания мероприятию в академии Генштаба статуса парламентских слушаний.

Вскоре после того, как министры покинули здание Госдумы, по каналам системы оповещения Госдумы (которая используется крайне редко, последний раз это было сделано для объявления эвакуации из здания Госдумы, когда там искали взрывное устройство) была передана информация, что 16 июня в академии Генштаба состоятся именно *парламентские слушания*. По нашей оценке, это стало основным итогом посещения Думы министрами и их переговоров с Романом Попковичем и Геннадием Селезневым.

В тот же день (5 июня) стало известно о переносе сроков проведения конференции в академии Генштаба. Официально это объяснялось тем, что ключевые министры сопровождают президента в ходе его рабочей поездки в Германию. Однако такое объяснение выглядит довольно странно, поскольку это плановая поездка президента и состав делегации определялся не в последний момент. Возможно, на перенос даты проведения конференции повлияло и то, что ее не удалось превратить в парламентские слушания. Подготовительная работа по изменению формата мероприятия в Генштабе стала проводиться после того, как министр обороны Игорь Сергеев и председатель комитета по обороне Роман Попкович договорились предварительно, что изменение статуса конференции будет иметь место. В пользу этого говорит и то, что собственно конференция могла бы пройти и без участия высшего руководства военных ведомств.

9 июня Совет Думы вновь вернулся к вопросу о парламентских слушаниях по СНВ-2, поскольку договоренности, достигнутые 5 июня министрами, с одной стороны, и председателем комитета по обороне (Романом Попковым) и председателем палаты (Геннадием Селезевым), с другой, не являлись *легитимными* для проведения слушаний в академии Генштаба. Предложения комитета обороны сводились к тому, чтобы придать мероприятию в академии Генштаба статус парламентских слушаний, но рассматривать его только как первый (из двух) этапов слушаний. Имелось в виду, что второй этап будет проводиться в случае необходимости. Это оставляло возможности по *протаскиванию* договора, так как предполагалось, что, если второй этап сочтут ненужным, то рекомендации будут составлены и после первого.

На Совете с предложением по данному вопросу выступил Алексей Митрофанов. Его предложение сводилось к тому, чтобы нейтрализовать достигнутые 5 июня договоренности, формально сохранив и реализовав их. Он выступил за проведение парламентских слушаний в два этапа, первый из которых состоялся бы 16 июня в академии Генштаба, но рекомендации по голосованию могли бы быть даны только после проведения второго этапа слушаний, который прошел бы в сентябре. Его предложение было принято Советом довольно легко, чему в немалой степени способствовало и то, что данный вопрос рассматривали после бурных дебатов по вопросу финансирования работы Думы.

10 июня, прямо с утра перед пленарным заседанием, комитет по обороне за подписью Попковича распространил информационную справку для депутатов к парламентским слушаниям. Этот документ интересен тем, что в нем есть несколько неточностей и просто ошибок. Например, в документе говорится "[...] в новых договорных условиях к 2003 году СЯС будут иметь более 4500 боезарядов. Это уровень близкий к 5000 зарядов, то есть к параметру Договора СНВ-1, который СССР, а затем и Россия определили для себя достаточным в качестве "верхнего потолка" количества боезарядов. Таким образом, СЯС до конца 2003 года (в течение шести лет) оказываются фактически не чувствительны к условиям Договора СНВ-2". Странно выглядит само понятие "уровень, близкий к...". Из документа следует, что разница составляет 500 единиц, или 10 процентов от

верхнего предела, что с трудом укладывается в понятие "уровень, близкий...".

Но главное в другом. На самом деле, в договоре СНВ-1 предусмотрены иные параметры: 6000 боезарядов, а не 5000, как написали авторы записки комитета по обороне. 5000 - это одностороннее обязательство, принятое Михаилом Горбачевым. Кроме этого, в документе не была исправлена дата проведения слушаний. По всей видимости, он был подготовлен под первоначально планировавшиеся сроки слушаний - 9 июня. Но почему-то дату не исправили. В результате в документе, представленном 10 июня, речь шла о проведении слушаний 9 июня.

Владимир Жириновский в самом начале пленарного заседания 10 июня предложил принять постановление Госдумы, о том, что слушания будут проводиться в сентябре. Причем не было ничего об этапах слушаний. Предложение лидера фракции ЛДПР было принято 235 голосами (всего зарегистрировалось на этом заседании 394 депутата, голосовало по данному вопросу 274 депутата).

16 июня в академии Генерального штаба прошла конференция, на которую приглашали депутатов. Однако приехало около 10% законодателей - 44 депутата. Первоначально планировалось, что их будет более 100. Из лидеров фракций присутствовал только Владимир Жириновский. Само мероприятие носило информационный характер, где основными потребителями представляемой информации должны были стать депутаты.

В самой Думе это мероприятие оценивают по разному. Часть депутатов и сотрудников аппарата считает, что дополнительная информация просто необходима для принятия решения о ратификации. Другая же часть высказывается в том плане, что те, кто определился со своим отношением к договору, вряд ли свою точку зрения изменят и, следовательно, дополнительная информация им не нужна; а те, кто до сих пор не определился, скорее всего, вообще не интересуются данным вопросом, и тогда им дополнительная информация не нужна тем более.

Принципиальных изменений в позициях думских сил в конце весенней сессии по поводу СНВ-2 не произошло. Большинство депутатов продолжали иметь слабое

представление о сути договора СНВ-2 и его значении для обороноспособности страны. Однако встречи с руководством заинтересованных ведомств и поездки в места дислокации СЯС производят на них большое впечатление. Некоторые мнения депутатов различной политической ориентации приведены ниже.

Андрей Николаев (независимый депутат, в прошлом руководитель ФПС РФ): "Как специалист могу сказать, что договор может быть ратифицирован при соблюдении определенных условий".

Геннадий Селезнев (председатель Госдумы): договор "был бы давно ратифицирован, если бы не началась компания по расширению НАТО".

Анатолий Котков (группа *Народовластие*): "Не стоит торопить ратификацию договора СНВ-2, а перенести рассмотрение этого вопроса на осень".

Владимир Жириновский (лидер фракции ЛДПР): "[...] это самый гнусный договор, который только можно ратифицировать. Это будет позор Государственной Думы, если она это сделает. Ибо это капитуляция полнейшая, военная капитуляция России".

Александр Арбатов (фракция *Яблоко*, заместитель председателя комитета по обороне): "[...] не нужно делать вид, что никого до нас не было - и прошлая Дума рассматривала, и Верховный Совет рассматривал. Это действительно завершение рассмотрения. Сколько мы будем еще рассматривать этот вопрос? Давайте определимся, и все".

Валентин Романов (фракция КПРФ): "[...] я полагаю, что вопрос слишком важен для судеб страны. Мы знаем оценки западных экспертов и немало слышали оценок уже внутри страны [...] все еще не ясно".

Перспективы ратификации договора нынешней осенью в Госдуме определяются следующим набором факторов:

- Назначение на пост председателя правительства Евгения Примакова
- Отношение депутатов к договору
- Изменение отношения исполнительной власти к договору

- Изменение парадигмы борьбы вокруг договора

Депутаты из оппозиционных фракций и групп, прежде всего коммунисты, открыто говорят о том, что **назначение Евгения Примакова на пост премьер-министра** расшило патовую ситуацию противостояния ветвей власти. С этих же согласно и большинство депутатов из других фракций.

Евгений Примаков в первом своем выступлении перед депутатами не коснулся темы СНВ-2. После этого ему задавали вопросы. Лишь один оратор - Владимир Жириновский (лидер фракции ЛДПР) - в своем эмоциональном выступлении-вопросе упомянул о договоре: "[...] готовы ли вы нам сказать, что если вы не будете продолжать этот курс, в отношении договора СНВ-2 и продвижения НАТО на Восток: готовы ли вы остановить движение НАТО на Восток и не ратифицировать договор СНВ-2, чтобы окончательно не разоружить стран?". Отвечая на этот вопрос, Евгений Примаков заявил: "Что касается ратификации договора СНВ-2, то я буду просить Думу его ратифицировать и от этого не отступаю".

Можно однозначно говорить о том, что Евгений Примаков теперь уже в качестве премьер-министра сохраняет приверженность договору и намерен добиваться его скорейшей ратификации. При этом он считает, что единственной причиной, по которой противники ратификации остаются в оппозиции к договору, является недостаток или неточность информации, которой они располагают. В связи с этим Евгений Примаков намерен проводить прежде всего разъяснительную и информационную работу: " [...] вы говорите, что это нас разоружает и чуть ли не снимает все наши ракеты с боевого дежурства, - это не так. Я буду объяснять, буду говорить об этом с депутатами, буду просить депутатов вникнуть глубже в эту проблематику".

В таком контексте чрезвычайно важное значение начинает иметь фактор доверия премьеру со стороны депутатского корпуса, а также фактор времени. Само голосование по его кандидатуре, с положительным результатом, хотя и было в значительной мере выбором *меньшего зла*, тем не менее не может не рассматриваться как выражение доверия акад. Примакову. Если это доверие будет растеряно, то его доводы и предоставляемая

информация в пользу ратификации просто не будут восприниматься депутатами.

На *отношении депутатов Госдумы к договору в начале осенней сессии* сказалось прежде всего усугубление экономического кризиса. Одни считают, что в условиях глубокого кризиса необходимо скорее ратифицировать договор для того, чтобы оптимизировать расходы на содержание ядерных сил. Причем эту позицию восприняли и некоторые оппозиционные депутаты. Другие, наоборот, рассматривают экономические трудности как повод для того, чтобы отложить ратификацию. Они исходят из того, что, истощив Советский Союз в гонке вооружений, Запад теперь втягивает Россию в гонку разоружения.

В исполнительной власти можно проследить тенденцию перераспределения значимости основных заинтересованных сторон с точки зрения их влияния на ратификационный процесс. Прежде всего снижается роль **президента**. Эта тенденция была нами отмечена еще в начале июня, когда произошло снятие увязки визита Билла Клинтона и ратификации СНВ-2 в российском парламенте. После визита, во время которого проблемы ядерного разоружения впервые за почти тридцать лет не стали приоритетной темой обсуждения, интерес к договору со стороны президента и его окружения еще более снизился. Правда, на встрече президента с министром обороны 17 сентября вопрос ратификации СНВ-2, насколько известно со слов пресс-секретаря президента Дмитрия Якушкина, затрагивался. Но, по всей видимости, речь идет только о формальном подтверждении маршалу Сергееву задания готовить договор к ратификации.

Весной **министерство иностранных дел** пошло по *оригинальному* пути разблокирования проблемы ратификации договора. Этот путь обусловлен парадигмой рассмотрения договора российской политической элитой. Интерес к договору со стороны российских властей всегда - еще со времен его разработки и подписания - носил прагматический и конъюнктурный характер. Именно отсутствие *внутренней* уверенности исполнительной власти в собственной правоте при подписании договора предопределило вялое его *проталкивание* в российском парламенте. Всплеск интереса к договору в мае имел явно выраженный конъюнктурный характер, обусловленный неформальными обязательствами президента РФ перед своим

американским коллегой и жесткой увязкой американской стороной визита Билла Клинтона в РФ с ратификацией договора российским парламентом.

Российское внешнеполитическое ведомство умело использовало факторы, которые объективно осложняли прохождение ратификационного процесса в РФ, и пошло по пути нейтрализации основного катализатора интереса президента к договору - давления американцев, прежде всего через увязку визита с ратификацией.

Теперь, по нашим оценкам, МИД во главе с Игорем Ивановым станет играть меньшую роль в подготовке почвы для ратификации. Связанно это прежде всего с тем, что ратификационная подготовка в МИД курировалась непосредственно Евгением Примаковым, а Игорь Иванов слабо знаком с этим направлением. По крайней мере, он, в отличие от акад. Примакова, не использовал каждую возможность для педалирования темы ратификации СНВ-2. Так например, незадолго до своего назначения на пост министра он встречался с членами комитета по международным делам Госдумы. Хотя встреча была посвящена другим вопросам, тем не менее состоялась дискуссия и по двусторонним российско-американским отношениям. И во время нее тема СНВ-2 ни разу не была затронута ни (тогда еще) первым замминистра, ни депутатами.

Евгений Примаков, в свою очередь, намерен воспользоваться новыми возможностями, которые дает ему пост премьера для проталкивания договора. Теперь в его распоряжении находится отлаженный механизм лоббирования, сформированный в Доме правительства (хотя в последние месяцы это направление в *Белом доме* было ослаблено). Таким образом, на место МИД в структуре заинтересованных сторон приходит **правительство РФ**.

Генеральный штаб играл и продолжает играть крайне ограниченную роль в ратификационном процессе. Ему, по распоряжению президента, отведено направление подготовки к ратификации протоколов к договору по ПРО. Однако эта работа стоит на месте. По нашим наблюдениям, некоторые депутаты из профильных комитетов вообще не представляют себе до сих пор хотя бы суть достигнутых договоренностей, не говоря уже о знании текстов подписанных документов.

Отчасти это происходит из-за того, что в рамках комитетов этот вопрос до сих пор ни разу не обсуждался. Исполнительная власть делает упор на то, что, если депутаты ратифицируют СНВ-2, то ратифицируют и протоколы к ПРО.

Министерство обороны взяло на себя основной объем лоббистской работы в Госдуме. Генерал-депутат Альберт Макашов на одном из пленарных заседаний сказал: "Я докладываю, что 16 генералов, начиная с генерал-полковника, проинструктированы надавить на этих (как их зовут?) депутатов, чтобы они проголосовали за ратификацию". С депутатами различных объединений, прежде всего оппозиционных, проводилась активная разъяснительная работа. В то же время в действиях министерства обороны нашли свое отражение дезорганизованность и непоследовательность попыток исполнительной власти по *проталкиванию* договора. Представители этого ведомства постоянно меняли *предполагаемые* сроки ратификации договора - то лето, то конец года. Это сужало их лоббистские возможности, так как большинство депутатов и депутатских формальных и неформальных объединений идут не на стратегические, а на тактические сделки с лоббистами, что предполагает конкретные сроки выполнения ими своих обязательств. Хотя аргументы военных не всегда хорошо воспринимались оппозиционными депутатами, тем не менее в наибольшей степени депутаты доверяют именно военным. Их убеждает даже не набор аргументов, а количество звезд на погонах, твердость командирского голоса и офицерская выправка.

Изменение парадигмы рассмотрения договора СНВ-2. Договор СНВ-2 с самого начала рассматривали как политическую проблему. Это связано с тем, что подписывали его в условиях явных проамериканских настроений в политической элите. В результате аргументация в пользу договора свелась к цитированию Кэмп-Дэвидской декларации, Хартии российско-американского партнерства, подписанных в 1992 году, и некоторых других документов того периода. В Хартии, например, говорилось: США и Россия «не рассматривают друг друга в качестве противников и развивают отношения партнерства и дружбы», они имеют «общие демократические ценности», наконец, у них большой «потенциал развития стратегического партнерства». Позже эта политическая подоплека (по мере роста державных

настроений и общей оппозиционности, особенно в законодательной ветви власти) привела к переводу рассмотрения договора в формулу политического торга.

Основное влияние экономического и политического кризиса на перспективы ратификации договора сводится к изменению парадигмы его рассмотрения. Ранее к договору относились как одному из соревновательных полей, где депутаты могли реально *поприжать* исполнительную власть в условиях явного недостатка полей реальной конфронтации с ней. И, естественно, расставаться с таким козырем им не хотелось. В этой связи они предпочитали держать его про запас, из раза в раз отодвигая решение вопроса.

Теперь появился широкий набор возможностей для политической игры. Это позволяет вывести парадигму рассмотрения договора СНВ-2 из формулы политического торга - просто те дивиденды, которые могут быть получены в результате политического торга по поводу СНВ-2 не сопоставимы с дивидендами от других вопросов.

В то же время оппозиционные партии не могут пойти на то, чтобы совсем отказаться от борьбы. Публичное согласие на ратификацию договора дано, скорее всего, не будет. То есть политический торг на уровне вербального противостояния продолжится. В то же время будет иметь место *разведение* политического торга и результатов голосования. Иными словами, накал дискуссии и критики договора теперь нельзя напрямую увязывать с предполагаемыми результатами голосования при его вынесении на рассмотрение палаты.

К **факторам, способствующим ратификации**, на сегодняшний момент¹ можно отнести:

- Назначение на пост председателя правительства Евгения Примакова
- Его намерение использовать лоббистские возможности правительства для ратификации договора
- Уход в сторону в вопросе о ратификации президента Ельцина (этот фактор становится положительным, так как происходит разведение политического торга вокруг договора и реальных результатов голосования по этому вопросу; если рассмотрение договора вернется в прежнюю парадигму политического торга, то невнимательность

президента к рассматриваемому вопросу перестанет способствовать ратификации)

- Набор аргументов и контраргументов противников договора сузился до одного положения: финансовая невозможность выполнить договор.

К **факторам, препятствующим ратификации**, на сегодняшний момент следует отнести различные данные по способности России выполнить СНВ-2

Таким образом, **основные разногласия сосредотачиваются единственно вокруг финансовых возможностей России с точки зрения выполнения обязательств по договору**. А это означает, что при определенном уровне доверия министр иностранных дел и министр обороны (а, вероятно, и сторонник ратификации первый вице-премьер Юрий Маслюков, который курирует вопросы экономического обеспечения сокращения вооружений) смогут настоять на том, что их данные и расчеты точнее информации депутатов.

Но решающим фактором для успешной реализации такой тактики выступает доверие депутатов, которое неминуемо будет снижаться. А значит, время скоро начнет

работать против сторонников *быстрой ратификации*.

Что касается **перспектив ратификации**, то сроки рассмотрения договора пока остаются в плане работы Госдумы без изменений. Это означает, что во второй половине октября должны состояться слушания, а в ноябре вопрос должен быть вынесен на пленарное заседание палаты.

Слушания, скорее всего, на этот раз будут проведены в здании Государственной думы. Сторонники договора в настоящее время склоняются к тому, чтобы способствовать их *тихому* проведению - без излишнего привлечения внимания общественности. Три ответственные комитета (комитет по международным делам, комитет по обороне и комитет по безопасности) подготовят к слушаниям рекомендации. На самих слушаниях эти рекомендации будут заслушаны, и по итогам слушаний будет принято решение их доработать. На согласование новых проектов рекомендаций внутри комитетов уйдет примерно две недели, после чего вопрос будет полностью готов для вынесения на пленарное заседание палаты.■

¹ Работа над настоящей статьей завершена 21 сентября 1998 года

**В связи с расширением деятельности
ПИР-ЦЕНТР политических исследований
объявляет конкурс на замещение должностей:**

Редактора периодических изданий: журналист, проведение интервью, а также журналистских расследований по проблематике контроля над вооружениями и оружия массового уничтожения и смежной проблематике, работа с информацией и с авторскими текстами и с подготовкой периодических изданий к выпуску. В штат на постоянную работу. Испытательный срок 2 месяца. Объем годового вознаграждения – 9 – 13 тыс. долларов (в зависимости от квалификации, опыта и точного объема работы). Код А1-001.

Редактора бюллетеня: журналист-редактор, заказ материалов, работа с авторами, отбор и редактирование текстов, полный цикл подготовки и выпуска бюллетеня. Свободное владение компьютерными программами редактирования. Опыт работы в политической аналитической журналистике. В штат на постоянную работу. Испытательный срок 2 месяца. Объем годового вознаграждения - 8 – 12 тыс. долларов (в зависимости от квалификации) плюс доля в прибылях издания плюс гонорары. Код А1-002.

Заместителя главного редактора журнала – научного редактора (старшего научного сотрудника): проблематика международной безопасности, контроля над вооружениями, нераспространения оружия массового уничтожения. Работа со статьями авторов: рецензирование, редактирование. Работа с авторами и экспертами, включая организацию встреч и круглых столов. Работа с информацией на русском и английском языках, обработка информации. Работа с электронной версией журнала. Продолжительный опыт работы по указанной проблематике. Свободное владение английским языком; знание компьютерных программ и Интернета. В штат на постоянную работу. Вознаграждение в год – 6,5 – 10,5 тыс. долларов (в зависимости от уточненного объема работы). Код А1-003.

Резюме на русском языке следует направлять по факсу 234-9558 или по электронной почте subscription@pircenter.org Козюлину В.Б. с указанием кода вакансии.

Другие вакансии ПИР-Центра см. на с.39

Информация и оценки (по материалам печати)

Ниже приведены выборочные материалы российской печати из «ядерного и ракетного досье», а также из «досье по обычным вооружениям» ПИР-Центра, опубликованные в июне – августе 1998 года. Редакция Ядерного Контроля приводит фрагменты из статей дословно или в пересказе, предлагает точки зрения различных изданий и не комментирует их. Размещение материалов в данном разделе не означает, что редакция разделяет ту или иную из них.

В РОССИИ

ИЗ ЯДЕРНОГО И РАКЕТНОГО ДОСЬЕ

• В правительстве

Рассмотрен проект закона об экспортном контроле

30 июля на заседании правительства РФ рассмотрен проект федерального закона «Об экспортном контроле».

Система контроля в области экспорта чувствительных технологий должна быть предельно жесткой и эффективной, считают разработчики законопроекта. Ее создание объявлено Кремлем одним из приоритетных направлений обеспечения национальной безопасности России. Первые шаги в этом направлении уже сделаны: вместе с проектом закона «Об экспортном контроле» разработаны уточнения и поправки в Уголовный кодекс РФ, касающиеся ответственности за незаконную передачу технологий, научно-технической информации и услуг, используемых при создании оружия массового поражения и средств его доставки. В соответствии с правительственным постановлением № 57 на российских предприятиях, связанных с ракетно-ядерными технологиями, создаются внутрифирменные системы экспортного контроля. Помочь же в преодолении традиционного недоверия между Россией и США должно создание постоянной двусторонней консультативной группы специалистов по национальным системам экспортного контроля. (Юрий Голотюк. Россия себя контролирует. *Русский Телеграф*. 23 июля 1998, с.1.)

Некоторые положения проекта, который, конечно, еще будет корректироваться, могут привести дополнительную чиновничью волокиту в процесс регулирования оружейного экспорта. Законопроект об экспортном контроле, напротив, в качестве главного метода своей реализации декларирует «разрешительный порядок осуществления внешнеэкономических операций с контролируемыми товарами и технологиями, предусматривающий

лицензирование или иную форму их государственного одобрения». Для проведения соответствующих экспертиз предполагается создать некий межведомственный орган. «Результаты экспертизы являются основанием для выдачи или отказа в выдаче лицензии или иного разрешения». А причин для отказа законопроект называет много: к экспорту запрещены «товары, информация, работы, услуги или результаты интеллектуальной деятельности, предназначенные для разработки, производства, испытания, эксплуатации, обслуживания, хранения, обнаружения или идентификации оружия массового уничтожения, ракетных средств его доставки или иных наиболее опасных видов оружия». В принципе по этим критериям можно запретить вывоз зенитного комплекса С-300, поставку которого на Кипр лоббирует вся российская дипломатия вплоть до Бориса Ельцина. Ведь С-300 вполне способен обнаружить и идентифицировать ракетные средства доставки. Если нужно поставить вне закона ученого, перекачивающего ядерные технологии по Интернету, то достаточно установить заявительную процедуру - вор не будет подавать ни прошение, ни заявление и в случае поимки может быть наказан. Директор же оборонного завода, поставляющего за рубеж противотанковые ракеты, с удовольствием надлежащее заявление напишет. А вот если заставить его ждать разрешения, то контракт может быть потерян. Вряд ли его тогда утешит положение закона о том, что в случае отсутствия своевременного ответа межведомственных экспертов он вправе в двухмесячный срок направить запрос о причинах такого невнимания, а эксперты обязаны ответить ему в течение месяца. (Виктор Стрельников. Иранская ракета поразила российских экспортеров. *Русский Телеграф*. 30 июля 1998, с.1.)

Правительство утвердило программу развития атомной энергетики до 2010 года

Ядерная энергетика уже в ближайшей перспективе обещает стать одной из самых быстро развивающихся отраслей

отечественной экономики. Именно такое впечатление складывается после ознакомления с программой, подготовленной Минатомом и утвержденной правительством Сергея Кириенко. Как следует из документа, Россия не намерена свертывать или замораживать строительство новых атомных станций, как это делают некоторые развитые страны. Напротив, доля атомного комплекса в общем производстве электроэнергии увеличится почти в два раза. Согласно утвержденным планам, к 2010 году российские АЭС будут производить около 20-25% (150-170 млрд. киловатт-часов) всего вырабатываемого электричества (в 1997 году - 13,6%).

Утвержденная программа не претерпела каких-либо существенных изменений по сравнению с концепцией развития атомной энергетики, одобренной правительством в конце 1997 года. В то время премьер-министр Виктор Черномырдин заявил, что «Россия не обойдется без развития атомной энергетики и если остановить это развитие, мы поставим в сложную ситуацию следующее поколение».

Под осуществление программы развития министерству атомной энергетики удалось получить весьма солидные средства. Только в следующие два года ядерное ведомство получит для ее реализации почти 15 млрд. рублей. Общий объем финансирования программы из всех источников до 2010 года прогнозируется на уровне 113 млрд. 938 млн. рублей. Постановление правительства обязывает министерства экономики, финансов, и науки и технологий России обеспечить выделение этих средств начиная уже с 1998 года. Однако в документе, подписанном Сергеем Кириенко, содержится весьма существенная оговорка о том, что средства будут выделяться «в пределах федерального бюджета» и целевой программы «Топливо и энергия» на 1996-2000 годы. Смысл этой оговорки становится понятным, если проанализировать, каким образом бюджет финансирует всю ядерную отрасль. В 1997 году Минатом получил от правительства всего 48% средств, предусмотренных бюджетом. Причем непрофинансированным остался не только гражданский сектор отрасли, но и военные программы.

В Минатоме понимают что в сложившейся ситуации получить средства, обещанные на развитие, будет более чем затруднительно. Именно поэтому особое значение придается налаживанию внешнеторговой деятельности отрасли. К 2000 году Минатом планирует

довести общую выручку от зарубежных контрактов до \$3,5 млрд. (в 1997 она составила 12,2 млрд.).

Дополнительные средства планируется получить также за счет модернизации и продления срока службы действующих АЭС и реализации производимой на них электроэнергии. По мнению специалистов Минатома, при проведении необходимых работ срок службы блоков первого поколения (отработавших более 20 лет) может быть увеличен по крайней мере на 5-10 лет.

Программа предусматривает, что до 2000 года основной задачей Минатома будет модернизация действующих АЭС с целью продолжения их безопасной эксплуатации, а также завершение строительства и запуск 3 новых блоков на Калининской, Курской и Смоленской АЭС. В течение следующих десяти лет наращивание мощностей будет производиться уже на базе реакторов нового поколения. (Алексей Зайко. Атом удается расщепить лишь наполовину. *Русский Телеграф*. 29 июля 1998, с.3.)

• В Минатоме

На коллегии министерства рассмотрен вопрос о балансе задач и ресурсов отрасли
30 июня состоялось заседание коллегии Министерства, на котором был рассмотрен вопрос «О формировании консолидированного баланса задач и ресурсов отрасли». Представленный для обсуждения рабочий макет консолидированного баланса задач и ресурсов отрасли стал итогом работы по выполнению решения расширенной коллегии министерства от 17 апреля 1998 года.

Совместно с руководством департаментов, концернов, ведущих комбинатов, научных центров и предприятий была проведена работа по формированию подходов к составлению консолидированного баланса ключевых задач и ресурсов отрасли, а затем на основании предложений, представленных департаментами министерства и акционерными обществами, были определены важнейшие направления динамичного развития отрасли.

Одновременно с этим были проанализированы финансовые средства, как имеющиеся, так и необходимые для решения стоящих задач. На реализацию всех проектов, в соответствии с ранее принятыми решениями, необходимо 181,3 млрд. руб. В качестве источников

финансирования учитывались средства от себестоимости продукции, бюджетные средства, централизованные средства конверсии и НИОКР, централизованные инвестиционные средства *Росэнергоатома*, собственные средства предприятий и другие.

На коллегии были утверждены основные направления и задачи, стоящие перед отраслью, и руководители этих направлений: - оружейный комплекс - Л.Д. **Рябев**; специальный ядерный цикл - В.Б. **Иванов**; энергетики (эксплуатация АЭС, проектирование АЭС и ЯУ) - Б.И. **Нигматуллин**; энергетика (строительство АЭС) - Е.А. **Решетников**; экология - Н.Н. **Егоров**; ядерная наука - Ю.А. **Соколов**; нетрадиционные виды продукции - В.Г. **Виноградов**. (*Атом-Пресса* №24. 08 июля 1998, с.1.)

Минатом об утилизации атомных подлодок
5 августа состоялось заседание коллегии Министерства Российской Федерации по атомной энергии, посвященное состоянию работ по утилизации атомных подводных лодок и надводных кораблей с ядерными энергетическими установками. В качестве приоритетных определены работы, обеспечивающие безотлагательную выгрузку ОЯТ из реакторов АПЛ, выведенных из состава ВМФ, включающие:

- разработку проектной документации и создание на предприятиях, осуществляющих утилизацию АПЛ, береговых пунктов выгрузки ОЯТ из реакторов и площадок для временного хранения ОЯТ в сухих унифицированных контейнерах;
- завершение изготовления и испытания опытного образца унифицированного контейнера для временного хранения и перевозки ОЯТ, а также его аттестацию, организацию крупносерийного производства этих контейнеров в количестве, достаточном для обеспечения минимально возможного времени нахождения в отстое АПЛ с невыгруженными активными зонами;
- транспортировку контейнеров с ОЯТ на ПО *Маяк* в объеме, минимально обеспечивающем работу завода РТ-1;
- восстановительный ремонт и изготовление дополнительных комплектов оборудования, обеспечивающего выгрузку ОЯТ из реакторов АПЛ, предназначенных для утилизации;
- обеспечение пожаро-, взрывобезопасности и непотопляемости АПЛ, выведенных из состава ВМФ и находящихся в отстое в ожидании выгрузки ОЯТ и утилизации;

- переход на одноотсечный вариант формирования реакторных отсеков и площадок для временного их хранения на площадках судоремонтных заводов;

- выполнение неотложных работ по снижению степени экологического риска на береговых технических базах ВМФ, в первую очередь на БТБ бухты Андреева. (*Новости Минатома. Атом-Пресса* №28. 12 августа 1998, с.1.)

• В министерстве обороны

Министерство обороны России о нераспространении ОМУ и средств его доставки

Министерство обороны Российской Федерации **30 июля** распространило заявление следующего содержания:

«Министерство обороны Российской Федерации совместно с другими государственными органами прилагает меры по ужесточению контроля за экспортом военных материалов и технологий. В частности, усиливается координация Комиссии по экспортному контролю Министерства обороны РФ с Федеральной службой безопасности РФ и другими правоохранительными органами, что позволяет предотвращать и пресекать попытки вывоза запрещенных к экспорту товаров военного назначения. Такие акции недавно предприняты в отношении ряда иностранных фирм.

Тщательно отслеживается соблюдение российскими организациями режима контроля за ракетными технологиями (РКРТ). При этом решается двудеиная задача: с одной стороны, осуществляется предотвращение действий, снижающих обороноспособность нашей страны, с другой - недопущение нарушений взятых на себя международных обязательств. Опасность распространения материалов и технологий производства оружия массового уничтожения и его носителей очевидна. Причем для России - участницы режимов ДНЯО и РКРТ - это правило свято, о какой бы стране-получателе технологии ни шла речь.

Что же касается сотрудничества в других областях, то мы не видим каких-либо препятствий для развития традиционного военно-технического сотрудничества с зарубежными странами, в том числе и в области обычных вооружений, и намерены продолжать такое сотрудничество в соответствии с имеющимися договоренностями». (Заявление министерства

обороны РФ. *Красная Звезда*. 30 июля 1998, с.1.)

• В РВСН

Тополь-М будет поставлен на боевое дежурство в срок

«Ракетные войска стратегического назначения сделают все возможное, чтобы выполнить обещание, данное министру обороны РФ по постановке межконтинентальных баллистических ракет *Тополь-М* на боевое дежурство в установленные сроки», - заявил главнокомандующий РВСН генерал-полковник Владимир Яковлев на церемонии, посвященной очередному выпуску офицеров-ракетчиков в академии имени Петра Великого. Главком РВСН указал, что в условиях проведения военной реформы в Российской Федерации, когда "потенциально опасные государства и их союзы получили решительное превосходство в силах общего назначения», объективно возрастает роль ядерного сдерживания. Говоря о реформе военного образования в рамках РВСН, Владимир Яковлев отметил, что к 1 сентября 1998 года в ракетных войсках будет одна академия (имени Петра Великого), один университет (имени А.Ф. Можайского) и три военных института (на базе нынешних училищ РВСН в Серпухове, Перми и Ростове). (*Тополь-М* будет установлен в срок. *Независимое Военное Обозрение*. 26 июня-02 июля 1998, с.1, со ссылкой на *Итар-Тасс*).

В грядущее тысячелетие стратегические силы должны войти с новыми ракетами

7 июля в 7:15 по Москве с борта российской стратегической атомной подводной лодки *Новомосковск*, находившейся в этот момент в традиционной зоне патрулирования в Баренцевом море, стартовала ракета Р-29РМУ, которая вывела на околоземную орбиту немецкий спутник *Tubsat-N*. Это уникальное событие представляло равный интерес как для научных организаций, занимающихся космическими исследованиями, так и для стратегических разведок ведущих ядерных держав: российские подводники демонстрировали возможности оружия, которому предстоит стать на ближайшие годы основой национальных сил ядерного сдерживания.

На заседании Совета безопасности РФ **3 июля** был принят ряд решений, радикально меняющих облик отечественных сил ядерного сдерживания (СЯС). Впрочем, правильнее говорить - закрепляющих изменения,

диктуемые временем. Дело в том, что унаследованные Россией от СССР СЯС неотвратимо стареют. Это относится ко всем трем компонентам *ядерной триады* - наземному, морскому и авиационному. Про обновление последнего, традиционно более слабого в структуре отечественных СЯС, похоже, речь уже не идет. Напротив, обсуждаются новации вроде использования в качестве средств ядерного сдерживания систем, которые раньше рассматривались как оперативно-тактические - бомбардировщиков Ту-22МЗ (западное название - *Backfire*). Они хотя и не являются оружием межконтинентальным, зато относительно дешевы, имеются у России в достаточном количестве и при надлежащем уходе прослужат не меньше двух десятилетий.

Основой же межконтинентальных российских сил ядерного сдерживания в обозримом будущем останутся баллистические ракеты двух видов базирования - наземные и морские. Таким образом, центральный вопрос будущего российских СЯС - это вопрос о том, какие именно ракеты придут на смену пока еще охраняющим Россию советским межконтинентальным баллистическим ракетам (МБР) и баллистическим ракетам подводных лодок (БРПЛ). Ответ отчасти известен: есть замена для старых МБР. Ракетный комплекс *Тополь-М* успешно прошел летные испытания и в конце 1997 года был поставлен на боевое дежурство. С ракетами же морского базирования - баллистическими ракетами атомных подводных лодок - ситуация до последнего времени была отнюдь не так однозначна.

С одной стороны, такая ракета уже разработана. Ее начали делать еще в советские времена конструкторском бюро им. Макеева (КБМ) - традиционный национальный разработчик морских баллистических ракет. Под новую ракету (Минобороны присвоило ей индекс 3М-91) была спроектирована новая ПЛ проекта 955 *Борей*. С другой стороны, судьба новой ракеты «не задалась»: разработка совпала с падением финансирования *обороны*, развалом командно-административной системы, сменой поколений внутри фирмы-разработчика. В результате работы затянулись, а при испытаниях «изделие 3М-91» преследовали неудачи - три аварии из трех возможных. И хотя причины неудач, по сведениям источников *Русского Телеграфа*, установлены и устранены, репутация проекта сильно пострадала. Тем временем из-за отсутствия успеха в разработке «изделия 3М-

91» повис в воздухе вопрос, чем заменить ныне существующие ракеты в начале следующего десятилетия. Дело в том, что, сделав ставку на новые ракеты (и в условиях недофинансирования), правительство фактически остановило производство прежних - жидкостных ракет последней модели Р-29РМ (обладающих теми же боевыми возможностями, что Р-39, при вдвое меньшей массе и существенно меньших габаритах). Их серийный выпуск на Красноярском машиностроительном заводе был практически остановлен в ожидании появления новой твердотопливной ракеты (под которую уже подготовили производственную линию на Златоустовском машиностроительном заводе).

Между тем если принять новый проект, поставив крест на старом, а этот новый проект в дальнейшем провалится, Россия останется без БРПЛ. То есть без второй по значению составляющей своих СЯС. Позиции разработчиков «изделия ЗМ-91» в очередной раз пошатнулись, после того как в проведенном Минобороны конкурсе на проект унифицированной стратегической ракеты (общей и для сухопутных, и для морских СЯС) победил Московский институт теплотехники (МИТ) - головной разработчик ныне стоящих на вооружении ракет *Тополь*. Развивая этот успех, после очередной аварии «изделия ЗМ-91» МИТ предложил в сжатые сроки (к 2004-2005 годам) реализовать совершенно новый проект, который заменил бы и ЗМ-91, и все ныне стоящие на вооружении морские баллистические ракеты. Проблема была лишь одна: неясно, как быть, если и этот проект не завершится в срок (выводы изучавших вопрос экспертных комиссий, по некоторым сведениям, сводились именно к этому).

В результате, как ни парадоксально это звучит, на фоне тезиса об унификации оптимальным вариантом оказался выпуск двух совершенно разных типов БРПЛ на двух разных заводах - твердотопливной ЗМ-91 (Златоустовский завод) и незначительно доработанной Р-29РМ (Красноярский завод). В результате морские СЯС смогут даже в будущем *подстраховать* сухопутчиков: в качестве резервного варианта на случай разрушения системы российско-американских договоренностей по стратегическим вооружениям рассматривается возможность установки 10-головых ракет ЗМ-91 в сухопутные шахтные пусковые установки. (Сергей Голотюк. Россия подбирает себе новый «ядерный щит». *Русский Телеграф*. 08 июля 1998, с.2.)

Протесты в дивизии РВСН

23 июля в дивизии РВСН, дислоцированной под Ужуром (юго-запад Красноярского края), около 60 жен офицеров и прапорщиков блокировали выезд очередной смены на боевое дежурство. Бунт женщины подняли прямо на территории части, остановив колонну сразу после развода и посадки ракетчиков в машины. После этого начался двухчасовой митинг. Командование сумело пустить транспорт в обход, но все же наряд заступил на дежурство с опозданием.

Офицеры не видят денежного довольствия четыре месяца. Не платят пайковые, долги по детским пособиям тянутся с прошлого года. Офицерам выдают тушенку и сгущенку, срок годности которых давно вышел. Были и случаи отравлений. Перед тем как начать акцию протеста, женщины обращались к командованию части. Но оно резонно заметило: претензии - не по адресу.

В Ужуре-4 (называют этот закрытый городок и иначе - поселок Солнечный) расположен один из крупнейших объектов РВСН, мощнейшая отечественная дивизия. По данным *Greenpeace*, опубликованным в открытой печати, здесь находится 520 ядерных боеголовок. Это примерно десятая часть всех ядерных боеголовок России.

О том, что женщины не выпускали машины с заступающими на боевое дежурство офицерами, знают все в Ужуре-4 и в дивизии. Их митинги и несанкционированные администрацией поселка собрания не заметить было нельзя. И.о. главы администрации Ужура Геннадий **Тарасов** подчеркнул, что Ужур-4 свой бюджет утверждает в Москве, и районная администрация, как и краевая, не в силах помогать семьям ракетчиков. Но у него самого там служит сын, и он крайне озабочен обстановкой в дивизии.

После очередного стихийного женского митинга решено выдавать сахар, муку, крупы, мясопродукты по талонам в счет будущих выплат денежного довольствия - теплится надежда, что Минобороны все же перешлет деньги.

Из уст высокопоставленных военных уже звучали тревожные предупреждения по поводу снижения надежности и устойчивости системы управления стратегическими ядерными силами.

Красноярский край напичкан ядерным оружием. Кроме ужурской базы, здесь находится ракетная дивизия из четырех БЖРК - боевых железнодорожных ракетных комплексов, вооруженных 120 МБР *Скальпель* - РС-22 (SS-24). Еще один объект РВСН - под Камском. Там, по данным *Greenpeace*, еще 36 ядерных боеголовок.

Проблемы ракетчиков не решаются, но уже нашлись люди, которые готовы использовать их беды в своих политических целях. Губернатор Красноярского края Александр **Лебедь** обратился с открытым письмом к премьер-министру Сергею **Кириенко**. Он предложил взять Ужурскую ракетную дивизию под юрисдикцию края. «Мы, красноярцы, народ пока небогатый, но в обмен на статус ядерного края соединение мы, пожалуй, прокормим», - заявил губернатор, став при этом наряду с Индией и Пакистаном головной болью для мирового сообщества. (Алексей Тарасов. Опять бабий бунт. *Известия*. 25 июля 1998, с.1.)

Радар в Скрунде будет демонтирован в течение 18 месяцев

31 августа в рамках «Соглашения между Российской Федерацией и Латвийской Республикой о правовом статусе Скрундской РЛС на период ее временного функционирования и демонтажа» с боевого дежурства будет снят радар. В течение 18 месяцев он будет демонтирован. В то же время в министерстве обороны уверены, что контроль ракетопасных направлений российской системой предупреждения о ракетном нападении (СПРН) будет постоянным и после отключения РЛС в поселке Скрунда.

После распада СССР Скрундский радар был российским военным объектом войск ракетно-космической обороны (РКО) и на условиях аренды осуществлял радиолокационное наблюдение за космическим пространством в интересах России и стран СНГ. За аренду Скрундской РЛС Россия ежегодно платила Латвии 5 миллионов долларов.

Отключение РЛС в Скрунде, по признанию военных специалистов, в определенной степени понизит боевую эффективность войск РКО, если не принять компенсационные меры. И они принимаются. Проблема по перекрытию северо-западного ракетопасного направления российским военным ведомством будет решаться за счет перенацеливания части космической группировки СПРН, доработки

боевой программы наземных радаров, расположенных на северо-западном направлении России и стран СНГ. Кроме того, планируется ввести в действие ряд объектов РКО, находящихся в резерве. В частности, при обеспечении ритмичного финансирования планируется ввести в строй объект РКО в белорусском городе Барановичи. (Радар в Скрунде снимается с дежурства. *Красная Звезда*. 21 августа 1998, с.1.)

• Ядерная доктрина. Сокращение ядерных вооружений

Россия активизирует процесс одностороннего сокращения ядерных вооружений

10 июля министерство обороны РФ выступило с заявлением по поводу встречи, которая состоялась у маршала **Сергеева** с председателями комитетов Госдумы по обороне и международным делам г-дами **Попковым** и **Лукиным**. Суть этого заявления сводится к тому, что представители депутатского корпуса были проинформированы о начале вполне реального процесса одностороннего разоружения, к которому приступили национальные стратегические ядерные силы (СЯС). Причем разоружения столь масштабного, что оно даже не укладывается в рамки так и не ратифицированного Госдумой многострадального договора СНВ-2. Российские СЯС ориентированы на еще более радикальные сокращения - до 2000-2500 боезарядов, теоретически соответствующие параметрам договора СНВ-3, возможность принятия которого обсуждалась в марте 1997 года на российско-американском саммите в Хельсинки.

Игорь Сергеев сообщил руководителям двух думских фракций, что «программа развития СЯС ориентирована на реально возможный уровень финансирования в пределах, которые не должны привести к ущербу, а тем более деградации сил общего назначения». В связи с чем «количественный состав СЯС к 2010 году и далее планируется не выше пределов, определенных хельсинкскими соглашениями президентов России и США для договора СНВ-3 (2000-2900 ядерных боезарядов)».

Несложно предугадать бурную реакцию на это заявление думского большинства, которое, по сути, лишено отныне одного из главных рычагов давления на исполнительную власть. После утверждения национальной программы перспективного развития СЯС окончательно

стало ясно, что от ратификации или нератификации Думой СНВ-2 зависит уже не количество российских ракет как таковых, а лишь международный имидж страны и ее отношения с окружающим миром. Впрочем, вряд ли опасения испортить взаимоотношения с Думой всерьез беспокоили Кремль при принятии решения по СЯС - российскому руководству и без того крайне нелегко дался этот шаг. Ведь Кремль в своих решениях продолжает исходить из того, что ядерное оружие для России сегодня - это одновременно и главное средство обеспечения ее военной безопасности, и единственный фактор, подтверждающий ее статус великой державы. И решение о столь радикальном реформировании СЯС свидетельствует, что иных путей просто нет.

Характерно, что сами военные отнюдь не считают нынешнюю позицию России излишне пацифистской. Как заявил *Русскому Телеграфу* начальник главного управления международного военного сотрудничества МО РФ генерал-полковник Леонид **Ивашов**, ядерные державы ныне уже не пытаются просчитать, сколько раз они могут гарантированно уничтожить друг друга имеющимися у них запасами боеголовок. Пересмотрено даже само понятие «нанесение противнику неприемлемого ущерба» - ядерное оружие рассматривается исключительно как средство сдерживания обычной агрессии. Гарантию от которой может обеспечить не столько большой, сколько боеготовый и высокоэффективный ядерный арсенал. (Юрий Голотюк. Ядерное разоружение неизбежно. *Русский Телеграф*. 11 июля 1998, с.1.)

Совещание в Академии Генштаба рассмотрело вопрос о развитии и сокращении СНВ

"Проблема реализации Договора СНВ-1 и вступления в силу новых договоров по СНВ обсуждалась с людьми, являющимися первыми лицами, отвечающими за строительство не только стратегических ядерных сил, но и Вооруженных Сил России в целом. Совещание вышло далеко за рамки объявленной тематики. Были рассмотрены перспективы финансирования Вооруженных Сил, начиная с 1999 по 2005 год. Обсуждались вопросы реформирования Вооруженных Сил, их сокращения, оснащения новой техникой. К сожалению, подобные практические мероприятия проводятся крайне редко", - заявил председатель комитета по обороне Роман **Попкович**, комментируя состоявшееся в академии Генерального штаба закрытое

совещание "Перспективы развития стратегических ядерных сил в условиях военной реформы, реализации Договора СНВ-1, а также в случае вступления в силу новых договоров по сокращению СНВ".

Он отметил, что свободная дискуссия с представителями комитета Государственной думы по обороне, министерств обороны, иностранных дел, финансов позволила дать ответы на те вопросы развития и сокращения стратегических наступательных вооружений, которые волновали или были не ясны депутатам.

"К сожалению, мы убедились в том, что отдельные депутаты имеют весьма поверхностное представление о самом Договоре СНВ-2 и перспективах его реализации. Поэтому повестка дня не ограничивалась рамками ратификации Договора СНВ-2, а была сформулирована шире. Мы вели разговор о развитии стратегических ядерных сил, об их финансировании, о том, что дальше делать с российским ядерным щитом. Считаю, что это нам удалось", - сказал он.

Роман Попкович сообщил, что перед участниками совещания выступили с докладами главкомы трех видов вооруженных сил, начальник Генерального штаба, генеральный конструктор комплекса *Тополь-М*, поступающего на вооружение стратегических ядерных сил.

Председатель комитета по обороне считает, что в ходе совещания удалось убедить депутатов в том, что, говоря о Договоре СНВ-2, надо иметь в виду не только наземные стратегические ядерные силы, но и всю тираду: военно-морскую, авиационную и наземную составляющие.

"Подобная подстановка вопроса, - сказал он, - позволит определить направления дальнейшего развития стратегических ядерных сил России. Не хотел бы, что депутаты, государство, руководители, политики нанесли стратегическим ядерным силам России такой же удар, который в свое время нанес Никита Хрущев, приняв единоличное решение, поддержанное Политбюро, об уничтожении всех крупных кораблей военно-морского флота СССР. Отрадно то, что в совещании приняли участие депутаты от всех фракций. Мы услышали аргументы оппозиции Договору СНВ-2, что

крайне важно для построения диалога с депутатами".

Г-н Попкович сообщил, что по результатам совещания комитет по обороне совместно Генштабом, другими заинтересованными министерствами подготовит рекомендации как в секретном, так и отрытом варианте. Говоря о готовности комитета по обороне и дальше вести разъяснительную работу по Договору СНВ-2, он отметил, что кроме закрытого совещания комитет провел слушания по морской составляющей ядерной триады. В ближайшее время планируется проведение слушания по авиационной составляющей. По материалам совещания комитет по обороне примет участие в подготовке рассмотрения вопроса о стратегических ядерных силах на Совете Безопасности. (Роман Попкович: Совещание по СНВ заложило хорошую основу для дальнейшего диалога с депутатами. *Пресс-служба Государственной Думы*. 17 июня 1998.)

"Совещание по проблемам Договоров по СНВ и развития стратегических ядерных вооружений говорят о том, что комитет Государственной думы по обороне нашел правильный тон взаимодействия с курируемыми ветвями исполнительной власти. Примечательно, что во взятом тоне преобладают не только нотки требовательности и критичности, но и, что наиболее важно, желание сотрудничества". Об этом сказал председатель комитета по делам национальностей Владимир Зорин. "Считаю, что разговор был трудным потому, что на совещание пришли депутаты уже с устоявшимся мнением о Договоре СНВ-2. Думаю, что они получили немало новой информации о состоянии и перспективе развития стратегических ядерных сил России, которая позволит заново проанализировать и, возможно, переосмыслить ситуацию, сделать новые выводы. Не думаю, что прохождение через Госдуму проекта закона о ратификации российско-американского Договора СНВ-2 будет простым. Однако у меня складывается впечатление, что шансы на его ратификацию осенью имеются. Полагаю, что в целом совещание по проблемам стратегических ядерных сил дало положительные результаты", - сказал г-н Зорин. (В. Зорин: Комитет по обороне выбрал верный тон диалога с исполнительной властью. *Пресс-служба Государственной Думы*. 17 июня 1998.)

Подробный анализ позиции Государственной думы и ее фракций по вопросу о ратификации СНВ-2, а также хронологию дебатов в Госдуме вокруг СНВ-2 весной-летом с.г. см. в разделе Горячая Тема настоящего номера Ядерного Контроля.

• Атомный подводный флот

На берегах Белого и Баренцева морей назревает катастрофа

В ближайшее время в Архангельской и Мурманской областях, а также в Приморском крае могут произойти катастрофы, масштаб которых с лихвой затмит Чернобыль. Как сообщил заместитель министра по атомной энергии Николай **Егоров**, условия хранения отработанного ядерного топлива, которое содержат реакторы почти 150 списанных атомных подводных лодок, критические. Если до конца тысячелетия Россия не построит несколько современных береговых хранилищ, ситуация полностью выйдет из-под контроля.

Распилить атомную подлодку до заклепок завод *Нерпа* способен всего за два месяца. Разделку начинают прямо у причала. Субмарина метр за метром превращается в крупные куски металла. Когда ее содержимое обнажено, как чертеж, моряки выгружают отработанное топливо. Затем вырезают три отсека с реактором.

Первая советская атомная субмарина была утилизирована лет десять назад. С тех пор военным удалось отправить в утиль всего 38 лодок. Не так уж и много, если учесть, что сегодня около 150 субмарин ждут не дожудся своего часа. Жители Мурманской, Архангельской и многих других северных областей России волей-неволей стали заложниками выведенных на покой подлодок, которые содержат до 100 тонн отработанного ядерного топлива. Дело в том, что реакторы с двумя соседними отсеками находятся прямо в море. Разумеется, не на дне, а на плаву, представляя собой большие герметично запаенные бочки. Прикрученные к пирсу, они мирно дремлют, обмываемые волнами. Однако случись что - не хочется даже думать о последствиях этой трагедии. Акватория на многие тысячи километров будет заражена безвозвратно.

Сейчас *Нерпа* работает в полсилы. Вместо 6 подлодок в год завод утилизирует максимум три. И то на деньги американцев. Коллектив *Нерпы* уже два года находится в предзабастовочном состоянии. Потеряв

всякую надежду получить долги по зарплате, заводчане воруют все, что плохо лежит. Г-н Алексеев признал, что, как правило, плохо лежат цветные металлы. Несут проволоку, кабели, провода, курочат трансформаторные будки. До раскурочивания бочек с ядерной начинкой дело пока не дошло.

Панацеи от радиации пока не изобрели. Единственное, что может хоть как-то снизить риск ее утечки - строительство современных береговых хранилищ для жидких и твердых ядерных отходов. По предварительным подсчетам, это обойдется российскому бюджету почти в полмиллиарда долларов. Сумма, по сегодняшним меркам, для казны неподъемная. Остается одно: уповать на Норвегию, Францию, США и Японию, которые обещали помощь. (Вячеслав Кузьмин. Атомные субмарины шлют SOS. *Известия*. 15 августа 1998, с.1,2.)

• Экспорт и экспортный контроль

Россия окажет содействие Индии в строительстве АПЛ

Дели к 2004 году построит свою первую атомную подводную лодку, оснащенную ядерными боеголовками. Уже к концу 1998 года Индия с помощью России закончит работы по изготовлению корпуса субмарины и ее атомного двигателя. Всего Минобороны Индии планирует построить пять ядерных субмарин. Военные эксперты отмечают, что после проведенных Индией и Пакистаном в мае ядерных испытаний обе страны стали уделять приоритетное внимание разработке средств размещения и доставки боеголовок. С введением в строй атомной подлодки Индия станет единственной страной, не входящей в *большую ядерную пятерку*, которая располагает такого рода вооружениями. (Дели строит атомную субмарину. *Красная Звезда*. 15 июля 1998, с.3.)

Филиал IBM обвиняется в незаконном импорте в Россию

По сообщению американского правительства, российский филиал компании IBM Corp. - IBM East Europe/Asia Ltd. - признан виновным в незаконном импорте в Россию в 1996-1997 годах 17 компьютеров RS/6000 для сверхсекретной ядерной лаборатории в закрытом городе Арзамас-16. Верховный окружной суд США приговорил компанию к уплате штрафа в \$8,5 млн. К головной корпорации обвинение претензий не имеет.

\$8,5 млн. - максимальная сумма штрафа за нарушение американского законодательства об экспортном контроле. В официальном сообщении говорится, что IBM признана виновной в «серьезном нарушении закона о контроле за экспортом, целью которого является защита национальной безопасности Соединенных Штатов». В ходе следствия IBM признала, что «компьютеры RS/6000 могут использоваться для проектирования, производства и моделирования испытаний ядерных взрывных устройств».

По данным агентства *Reuters*, восточно-европейское подразделение IBM начало переговоры о поставке компьютеров в Арзамас-16 в начале 1995 года. East Europe/Asia Ltd. удалось убедить руководство IBM, что компьютеры предназначены для разведки нефтяных месторождений. Представителем российской стороны при заключении сделки была компания *Jet InfoSystems*. В феврале 1996 года IBM обратилась в министерство торговли США за разрешением на экспорт компьютеров. Для проведения сделки было также необходимо разрешение властей Германии, откуда компьютеры должны были быть отправлены в Россию. В мае 1996 года немецкое правительство запретило сделку. Тем временем подразделение IBM организовало поездку российских специалистов на завод в Японии, где они смогли ознакомиться с работой сверхскоростных компьютерных сетей.

В сентябре 1996 года *Jet InfoSystems* закупила 16 компьютеров и прочее оборудование, необходимое для создания сверхскоростной компьютерной сети. Поставка была осуществлена через Нидерланды. На суде представители филиала IBM признали, что им было известно, что оборудование предназначено для ядерной лаборатории. В середине октября министерство торговли США сообщило IBM, что ей отказано в экспортной лицензии, что не помешало инженерам компании начать установку оборудования в Арзамасе-16. В ноябре 1996 года российская фирма заказала еще один компьютер и программное обеспечение. Поставка была осуществлена тем же способом в феврале 1997 года. Несмотря на то что IBM согласилась сотрудничать со следствием, правительству США и представителям компании не удалось установить точный размер сделки - по данным IBM, базовая цена рабочей станции RS/6000 составляет «десятки тысяч долларов, но может достигать сотен

тысяч в зависимости от конфигурации и мощности». Чтобы сделать это, следствию необходимы показания российской стороны. *Reuters* сообщает со ссылкой на прокуратуру США, что следствие призвало российское правительство к сотрудничеству, но ответа не получило. *Washington Post* приводит слова представителя российского посольства в Вашингтоне о том, что Россия уверена в законности сделки, но готова к переговорам. Американские официальные лица утверждают, однако, что российское правительство до сих пор категорически отказывается вернуть компьютеры, несмотря на усилия дипломатов. Следствие продолжается. (Иван Безобразов. Филиал IBM оштрафован за импорт компьютеров в Россию. *Коммерсант-Daily*. 05 августа 1998, с.2.)

Израиль и Россия обмениваются взглядами на экспортный контроль

В июле директор Федеральной службы безопасности России Николай Ковалев посетил Израиль, чтобы «провести переговоры с коллегами на профессиональные темы».

Это первый визит главы российской разведслужбы в Израиль. Николай Ковалев приехал во главе делегации из восьми высокопоставленных чиновников ФСБ, СВР и ГРУ, состав которой был определен личным поручением президента Ельцина. Первые три дня пятидневного визита он провел в интенсивных контактах с руководством министерства внутренней безопасности, а также *Моссад* (разведки) и *Шабак* (контрразведки). Главная цель пребывания Николая Ковалева в Израиле - внести ясность в вопрос о передаче Ирану российских ракетных и ядерных технологий.

Многочисленные заверения российских руководителей (включая Бориса Ельцина и Евгения Примакова) в том, что Россия не сотрудничает с Ираном в этих областях, на Израиль так и не повлияли. Иерусалим уверен, что российские секреты продолжают «утекать» в эту страну - если не по государственному, то по частным каналам. По израильским данным, уже в 1998 году состоится испытание созданной при помощи России иранской баллистической ракеты, способной достичь территории Израиля.

Опасения Израиля разделяют и США. Более того, претензии к Москве по поводу передачи Ирану ракетных и ядерных секретов остаются едва ли не главным раздражителем в российско-американских отношениях.

В полемике по этой проблеме Вашингтон и Иерусалим ссылаются в основном на израильские разведданные. Поэтому в конце концов и было решено организовать прямые контакты по линии спецслужб, чтобы профессионалы разведки и контрразведки могли на понятном друг для друга языке проанализировать имеющуюся информацию и установить обоснованность претензий. Для этого Ковалев и приехал в Израиль - с пачкой секретных документов и большой группой экспертов российских спецслужб. (Леонид Ганкин. Тайный визит шефа ФСБ в Израиль. *Коммерсант-Daily*. 16 июля 1998, с.4.)

Как заявил сам Николай Ковалев, назрела «необходимость ведения длительных переговоров, затрагивающих многие аспекты и многие вопросы начиная с борьбы с терроризмом и заканчивая вопросами борьбы с организованной преступностью. Мы касались вопросов нераспространения ОМУ, нераспространения технологий, которые могут быть использованы для доставки этих технологий. Сейчас мы выходим на следующий этап». При этом дискуссия о ядерных и иных технологиях для Тегерана оказалась «значительной и важной частью переговоров. Израильские коллеги и партнеры в ходе переговоров постоянно возвращаются к этой теме. Мы коснулись ее подробнейшим образом. [...] Были показаны материалы, подтверждающие предыдущую озабоченность, которая высказывалась и американской стороной, и израильской, по проверке которых мы организовали тщательную работу. Часть этих озабоченностей просто не подтвердилась, в частности, участие фирмы *МОСО* в поставках металла для изготовления корпусов ракет. В части деятельности других фирм информация также не подтвердилась. В то же время Федеральной службой безопасности пресечен ряд попыток осуществления такого рода сотрудничества между Россией и Ираном. Но эта деятельность носит частный характер, она в основном продиктована коммерческими соображениями и никаким образом не увязывается с политикой России, которую осуществляют и президент, и правительство. (Дмитрий Каледин. Николай Ковалев: «Мы договорились с израильтянами о проведении совместных операций». *Новые Известия*. 17 июля 1998, с.1,7.)

В Израиле побывал также секретарь Совета безопасности РФ Андрей Кокошин. В поездку Андрей Кокошин взял своего заместителя Григория Рапота, который до недавнего времени был одним из заместителей директора

Службы внешней разведки. Их беседа с премьер-министром Израиля Биньямином **Нетаньяху** и министром промышленности и торговли Натаном **Щаранским** проходила за закрытыми дверями. Однако хозяева встречи не скрывали, что основной темой переговоров были поставки Ирану российских технологий двойного назначения. Как заявил Щаранский, он располагает неопровержимыми данными о том, что российско-иранское сотрудничество в области ядерных технологий продолжается, пусть даже и вопреки желанию российского правительства. Израильские руководители пригрозили использовать свое влияние в конгрессе США, чтобы побудить американцев принять экономические санкции против России, если та не сумеет заставить свои военно-промышленные компании свернуть сотрудничество с Ираном.

Доводы секретаря Совета безопасности, похоже, не полностью убедили израильских руководителей. Нетаньяху хочет получить отчет начальника *Моссада*, в котором будет сказано, что все российские фирмы, занимающиеся разработкой новейших видов вооружений, полностью и окончательно прекратили сотрудничать с Ираном. (Леонид Фейглин. Израиль пригрозил России санкциями. *Коммерсант-Daily*. 12 августа 1998, с.3.)

О встрече премьер-министра Израиля Биньямина Нетаньяху с директором ПИР-Центра Владимиром Орловым читайте в следующем номере Ядерного Контроля.

Опубликован список компаний, подозреваемых в незаконном ракетном экспорте в Иран

Администрация США обнародовала список из девяти российских организаций, на которые могут быть наложены санкции за нарушение запрета на экспорт военных технологий. Парадоксальность ситуации в том, что Белый дом узнал об их деятельности из материалов специального расследования, которое проводит российская комиссия по экспортному контролю.

На очередном заседании комиссии под председательством министра экономики России Якова **Уринсона**, состоявшемся **15 июля**, речь шла о передаче ракетных технологий Ирану. Представители ФСБ заявили, что есть веские основания подозревать в этом девять российских организаций: научный центр ИНОР, исследовательские институты *Графит* и

Полус, Институт имени Тихомирова, *Главкосмос*, новосибирский завод имени Коминтерна, компанию МОСО, предприятие *Европалас 2000* и Балтийский государственный технический университет *Военмех* имени Устинова. На заседании было принято решение провести в этих организациях комплексное расследование и по его результатам принять соответствующие меры - от возбуждения уголовных дел до административных и дисциплинарных взысканий.

Как сообщил заместитель начальника управления по экспортному контролю Сергей **Якимов**, «бывали прецеденты, когда закрытая информация, связанная с работой комиссии, становилась известна американцам». Однако на сей раз Вашингтон мог получить ее из российских СМИ: все девять организаций, подозреваемых в незаконном сотрудничестве с Ираном, были перечислены в сообщении агентства *Прайм-Тасс*.

Вашингтон отреагировал на эту информацию незамедлительно. В тот же день пресс-секретарь Белого дома Майкл **Маккери** заявил, что, если проводимое Россией расследование установит нарушение этими организациями запрета на экспорт военных технологий, США введут против них санкции. Они будут исключены из всех американских правительственных программ, а американским фирмам будет запрещено поддерживать с ними торговые и научно-технические связи.

Белый дом поставил Москву в неловкое положение: выходит, что Россия «настучала» сама на себя. Между тем сами подозреваемые свою вину отрицают. Например, в *Главкосмосе* заявили, что их организация не совершала ничего противоречащего российскому законодательству. (Леонид Ганкин. Вашингтон накажет российские организации. *Коммерсант-Daily*. 17 июля 1998, с.2.)

29 июля президент США Билл **Клинтон** подписал директиву, вводящую санкции против семи российских организаций, подозреваемых в передаче ракетных и ядерных технологий Ирану. Санкции запрещают оказание этим организациям американской помощи, экспорт их продукции в США и предоставление им товаров, услуг и технологий американскими фирмами. В *черный список* попали научный центр ИНОР, исследовательские институты *Графит* и *Полус*, *Главкосмос*, компания МОСО,

предприятие *Европалас 2000* и Балтийский государственный технический университет *Военмех* имени Устинова. Поторопиться администрацию США заставили испытания иранской баллистической ракеты *Шахаб-3*, проведенные в канун июльского визита Альберта **Гора** в Москву. Это дало повод республиканскому большинству в конгрессе заявить, что иранская ракета создана при содействии России, и вновь потребовать прекращения финансовой помощи Москве. И Клинтон отреагировал на «серьезнейшие угрозы национальной безопасности», приказав ввести санкции.

Штрафники недоумевают, говоря, что всегда действовали в соответствии с российским законодательством, но американские санкции их особо не беспокоят. По словам начальника отдела международных связей *Главкосмоса* Николая **Семенова**, сотрудничество его ведомства с США не столь интенсивно, чтобы оно пострадало от введенных санкций. В научном центре ИНОР заявили, организация вообще не поддерживает связей с США.

В компании МОСО были уверены, что бывшему директору ФСБ Николаю Ковалеву удалось снять с них все подозрения во время визита в Израиль. Там с документами на руках он доказал, что компания не поставляла в Иран сталь для корпусов ракет. А в институте *Графит* считали, что недоразумения были устранены в ходе беседы посла США в Москве Джеймса **Коллинза** с главой Российского космического агентства Юрием **Коптевым**. *Подозрительные* поставки *Графита* в Иран оказались протезами, содержащими графитовые компоненты.

Но не все претензии США выглядят безосновательными. Например, Балтийский технический университет *Военмех* действительно сотрудничал с иранской группой *Санам*, которая, по данным российских спецслужб, является головной организацией, отвечающей за реализацию в Иране национальной ракетной программы. Деятельность *Санам* на территории России запрещена «как представляющая угрозу национальным интересам». И в июне Минобразования России издало срочное распоряжение о прекращении контактов *Военмеха* с этой группой и об отстранении граждан Ирана от обучения по ряду специальностей. (Леонид Ганкин. *Коммерсант-Daily*. 30 июля 1998, с.2.)

«Нынешние списки для нас не неожиданность, - заявил ректор *Военмеха* Юрий **Савельев**. - Первые обвинения в том, что мы помогаем создавать иранцам боевые ракеты, прозвучали год назад в *Washington Post*. Сейчас мы подаем иск на это издание в Международный суд за клевету. Группа иранских инженеров готовилась к совместному с Францией проекту по конструированию телекоммуникационного спутника. Скандал в прессе не позволил иранским инженерам закончить обучение и получить степень магистра. Все лекции проходили экспертизу ФСБ на предмет содержания в них государственной тайны. (Константин Эггерт, Юрий Снегирев. Российские компании пострадали из-за Ирана. *Известия*. 30 июля 1998, с.1.)

НИИ Полус подробно изложил свои возражения против выдвинутых обвинений: «[...] считаем необходимым заявить, что НИИ «Полус» никогда не занимался разработками систем наведения баллистических ракет с использованием лазерных гироскопов. Что же имеет место на самом деле? По одному из коммерческих контрактов мы поставили Ирану несколько штук лазерных гироскопов КМ-11-1А, разработанных 20 лет назад для систем навигации гражданских самолетов. Эти системы И42-1С прошли сертификацию для самолетов гражданской авиации Ил-96-300 и Ту-204 и согласно действующим правилам могут экспортироваться без ограничений, как и комплектующие к ним. По своим техническим характеристикам приборы КМ-11-1А в принципе не могут использоваться в ракетной технике. НИИ «Полус» является крупнейшим институтом лазерной техники в России и занимается разработкой и производством различных типов полупроводниковых и твердотельных лазеров, лазерных элементов, медицинского, технологического и метрологического оборудования для гражданских применений. Продукция НИИ «Полус» пользуется спросом на зарубежных рынках. По вопросу сбыта навигационных систем для гражданской авиации в России следует отметить, что в новой модификации Ил-96МТ отечественная навигационная система с гироскопом КМ-11-1Ф заменена лазерной навигационной системой фирмы Litton. В отношении санкций и немедленной приостановки всех правительственных программ помощи или других видов содействия считаем, что они не затрагивают экономические интересы НИИ «Полус», поскольку помощи от США мы никогда не получали. Нам остается только сожалеть, что процесс обвинений принял

повторный характер, несмотря на неоднократные разъяснения по этому поводу, представленные нами для комиссии Гор-Черномырдин». (НИИ «Полюс» отрицает передачу ракетных технологий Ирану. *Коммерсант-Daily*. 08 августа 1998, с.9.)

«Такая мера не является экстраординарной, - заявил об американских санкциях заместитель руководителя администрации президента России Александр Лившиц. - Американцы применяли ее и к другим странам, и к собственным компаниям. Причем в списке значатся не десяток фирм, а несколько тысяч». Заместитель главы администрации президента считает, что Россия ведет себя в нынешней ситуации корректно и не старается уйти от проблем. Специальная правительственная комиссия во главе с министром экономики Яковом Уринсоном проводила расследование в связи с сообщениями об утечке ядерных технологий из России. Результат был обнародован: 9 российских организаций попали под подозрение. Что касается экономических потерь от введения США санкций против российских компаний, Александр Лившиц отметил, что «еда ли они будут заметными». «Хозяйственных отношений с США эти фирмы не имеют», - подчеркнул он. Заместитель главы администрации президента высказал пожелание, чтобы в таком щепетильном деле диалог велся на основании фактов. Пока же эти факты российской стороне не предъявлены. Существуют лишь подозрения. (Вера Кузнецова. Американцы не дали доказательств. *Известия*. 31 июля 1998, с.1.)

Дополнительная информация по возможной причастности российских компаний к экспорту ракетной техники в Иран на основе различных источников будет опубликована в следующем номере Ядерного Контроля.

Россия и Иран договорились о борьбе с контрабандой

Подписанное **29 июля** в Москве российско-иранское соглашение о сотрудничестве и взаимной помощи в таможенных делах можно без преувеличения назвать документом, переводящим на новый уровень отношения российского ГТК с таможенными службами других государств. Ранее взаимодействие Государственного таможенного комитета с зарубежными коллегами регулировалось не государственными соглашениями, а ведомственными договорами, что иногда приводило к сбоям в работе. Соглашение,

заключенное в среду между Москвой и Тегераном, будет носить статус межправительственного и подлежит ратификации парламентами государств. В результате таможенники двух стран получат четкую правовую базу не только для обмена информацией, но и для проведения совместных оперативно-следственных мероприятий.

Работа над соглашением началась еще два года назад по инициативе иранской стороны. Однако в ходе переговоров Тегеран выдвинул ряд возражений, в частности по вопросам противодействия незаконному обороту товаров, проведения расследований и обмена информацией. Достичь компромисса по спорным статьям удалось только к марту 1998 года, причем в качестве основы был использован российский проект.

В окончательном варианте соглашение содержит четкий регламент обмена информацией между сторонами, предполагающий прозрачность внутрислужебных и оперативных данных по таможенной стоимости, происхождению и классификации товаров. Значительно усложнит жизнь контрабандистам и недобросовестным предпринимателям обязательство сторон информировать друг друга обо всех «физических и юридических лицах, уличенных или подозреваемых в нарушении таможенного законодательства», а также о готовящихся или совершенных таможенных нарушениях. Кроме того, российский ГТК имеет право обратиться к Ирану (и наоборот) с запросом о проведении расследования на его территории. Можно считать уникальной договоренность о том, что в ходе расследования на территории партнера российские и иранские таможенники будут иметь право на ношение и применение огнестрельного оружия.

Братство по оружию и информационный обмен являются не единственными формами взаимодействия двух таможенных служб. Официальные представители ГТК и таможи Ирана смогут отныне участвовать в судебных разбирательствах в обоих государствах, причем не только в качестве свидетелей, но и в качестве экспертов.

На пресс-конференции, состоявшейся после подписания соглашения, глава ГТК России Валерий Драганов и начальник Главного таможенного управления Ирана Махди Карбасиан подчеркнули, что, хотя основной

целью документа является борьба с нарушениями и незаконным оборотом наркотиков, стороны также договорились значительно упростить процедуры прохождения таможенного контроля пассажирами и оформления товаров. (Алексей Зайко. Братя по оружию. *Русский Телеграф*. 30 июля 1998, с.3.)

Первый заместитель министра по атомной энергии о строительстве АЭС в Индии

Первый заместитель министра по атомной энергии Виктор **Михайлов** так оценил перспективу строительства АЭС в Индии в сегодняшнем политическом контексте: «С этой страной [Индией] у нас издавна сложились теплые, дружеские отношения. Еще при СССР было подписано Соглашение о строительстве АЭС в районе г. Куданкулам, а также было сотрудничество в области ядерных транспортных реакторов. Начиная с 1992 года по договоренности с Индией мы стали готовить Дополнение к Соглашению 1998 года по строительству АЭС, где, в частности, определено, что и сама станция, и обращение с отработавшим топливом ставятся под гарантии МАГАТЭ. Сегодня, несмотря на затяжной характер согласования новых финансовых условий, Дополнение готово к подписанию, и мы ждем приглашения индийской стороны. Станция должна состоять из двух блоков типа ВВЭР-1000. Хочу отметить, что Индия не подписала Договор о нераспространении ядерного оружия и не поставила свою ядерную деятельность под гарантии МАГАТЭ. Атомная электростанция, построенная нами, будет островком для работы экспертов Агентства.

Конечно, сегодня Индия ставит вопросы по расширению нашего сотрудничества на примере сотрудничества с Китаем: в области использования плутония в АЭС, по разработке уран-ториевого цикла, по развитию сотрудничества по мирному использованию ядерной и термоядерной энергии, в области подготовки специалистов. Все это дает надежду на долгосрочное и расширяющееся сотрудничество с Индией, здесь нужны политическая воля и твердость». (Виктор Михайлов. Сотрудничество мирного атома. *Атом-Пресса* №22. 17 июня 1998, с.4.)

О результатах поездки Евгения Адамова в Индию и Китай

По приглашению руководства Китайской государственной корпорации ядерной промышленности (КГКЯП) министр по атомной энергии Евгений **Адамов** посетил

КНР. Визит проходил **с 16 по 19 июня**. Министр был принят Премьером Госсовета КНР Чжу **Жунцзи**. Состоялся обмен мнениями о ходе и перспективах российско-китайского сотрудничества в области мирного использования атомной энергии, рассмотрены вопросы развития энергетики Китая в целом и атомной энергетики и строительства АЭС в частности. Министр встретился с руководством КГКЯП, Китайской академии инженерной физики (КАИФ), руководителем Государственного органа КНР по атомной энергии Чжан **Хукчжу**, Председателем Государственного комитета по оборонной науке, технике и промышленности Лю **Цзибинем**, посетил Китайский институт атомной энергии.

О ходе встреч и переговоров стороны рассмотрели широкий спектр вопросов. Особое внимание было уделено строительству Ляньюньганской АЭС, газодиффузионных заводов по обогащению урана, взаимодействию с КАИФ. Для дальнейшего развития сотрудничества министр предложил китайской стороне осуществить совместное строительство АЭС на территории России с последующей поставкой вырабатываемой электроэнергии в Китай и другие страны.

С большим интересом китайскими специалистами была также воспринята идея разработки конкурентоспособного реактора нового поколения и ядерного топливного цикла к нему, который удовлетворял бы самым жестким требованиям ядерной безопасности, а именно, являлся бы детерминистски безопасным, отвечал бы критериям нераспространения, чтобы ни реактор, ни установки его топливного цикла, ни само топливо не могли быть использованы в целях создания ядерного взрывного устройства. Возникающие при этом ядерные отходы будут перерабатываться и размещаться, не изменяя радиационного баланса Земли.

Кроме того, Евгений Адамов предложил китайской стороне рассмотреть вопрос кооперации в областях добычи и обогащения урана, а также переработки ОЯТ.

20-21 июня глава Минатома посетил Индию по приглашению руководства Комиссии по атомной энергии Индии (КАЭ). В ходе беседы с премьер-министром Индии А.Б. **Ваджпаи** обсуждались вопросы российско-индийского сотрудничества и, в первую очередь, дело строительства АЭС *Куданкулам*. Министр

встретился с руководством КАЭ, посетил Бомбейский центр атомных исследований. Во время встреч были рассмотрены вопросы разработки технического проекта на строительство станции *Куданкулам*, перспективы расширения и углубления взаимодействия между Минатомом России и Комиссией по атомной энергии Индии. Подписано Дополнение к межправительственному Соглашению от 20 ноября 1988 года по сотрудничеству в строительстве АЭС *Куданкулам*, которое открывает начало для практических работ.

Г-н Адамов ознакомил индийскую сторону с планом международного проекта создания реактора естественной безопасности, отвечающего критериям нераспространения и экологической безопасности в отношении радиоактивных отходов. Предложение было воспринято с интересом. (С. Алькаева. Политика выгодного и безопасного сотрудничества. *Атом-пресса* №23. 01 июля 1998, с.1.)

Атомное сотрудничество между Россией и Сирией

По приглашению Евгения Адамова с 27 июня по 4 июля года в Москве находилась делегация Сирийской Комиссии по атомной энергии (СКАЭ) во главе с генеральным директором комиссии Ибрагимом Османом. Во время визита состоялись переговоры в Минатоме России, в ЗАО *Атомстройэкспорт*, в НИКИЭТ и в МИФИ.

В ходе встреч российские и сирийские представители отметили взаимный интерес к расширению сотрудничества в области мирного использования атомной энергии, обсудили правовые основы развития взаимодействия, в том числе относительно:

- подготовки межправительственного Соглашения о мирном использовании атомной энергии: Согласован текст проекта Соглашения. Достигнута договоренность о подписании Соглашения в возможно короткие сроки;
- сооружения в Сирии Центра ядерных исследований (ЦЯИ): Обсуждены вопросы строительства (с участием ЗАО *Атомстройэкспорт* и НИКИЭТ) в Сирии ЦЯИ на базе легководного реактора бассейнового типа мощностью 25 МВт, согласованы конкретные шаги в этом направлении и сроки реализации проекта;
- обучения групп сирийских специалистов в МИФИ: Достигнута договоренность о том, что МИФИ до 1 августа с.г. подготовит и направит

сирийской стороне предложения по обучению групп по программе двухгодичных мастер-курсов, учитывая возможность дальнейшего обучения части специалистов в аспирантуре;

- сотрудничества по ускорителям заряженных частиц, источникам на основе радиоактивных изотопов и установке по производству сжиженных газов.

Сирийская делегация изложила российским участникам переговоров потребности Сирии в радиоактивных источниках, ускорителях заряженных частиц и в производстве сжиженных газов для использования в промышленных и медицинских целях. Достигнута договоренность, что исполнительным агентом от Минатома России будет выступать АО *Техснабэкспорт*. Российские предприятия готовы оказать содействие в решении изложенных сирийской делегацией проблем. (Новости Минатома. *Атом-Пресса* №25. 15 июля 1998, с.1.)

Евгений Адамов предлагает экспортировать российскую атомную энергию в КНДР

На пресс-конференции в Минатоме, состоявшейся 24 июня, министр Адамов подробно прокомментировал планы российских атомщиков за рубежом.

По вопросу о проекте создания безопасного реактора: «Этот проект мы хотим видеть в качестве международного. Он включает в себя [в том числе] реактор естественной безопасности, как я его называю. Имеется в виду безопасность, основанная на естественных физических законах. Есть английский термин - *внутри присущая* безопасность, - но он вряд ли понятен. Итак, мы хотели бы, чтобы в таком проекте, ориентированном, прежде всего, на азиатские страны, страны Ближнего Востока, не повторялись ошибки прошлого. Сейчас нужны реакторы, в которых была бы исключена сама возможность аварий. Здесь есть разные технические подходы... Вторая задача - это обращение с отходами. Уже научно доказана и выработана возможность технологии радиационно-эквивалентного обращения с отходами. То есть атомную энергетику развиваем, да еще мощно развиваем, а радиационный баланс земли не меняем».

По вопросу о том, каким образом будет соблюден режим нераспространения на технологическом уровне: «Данный вопрос очень актуален в связи со взрывами в Индии и Пакистане. Мы говорим: давайте в этих

странах такой топливный цикл делать, при котором извлечение плутония вообще не требуется».

По вопросу об экономической отдаче от экспорта Минатома: «Надо вернуть атомной энергетике ее экономическую конкурентоспособность, которую она потеряла почти во всех странах. Решение этой проблемы дает нам массу преимуществ. Мы решаем еще одну крупнейшую политическую задачу, ведь все наиболее серьезные конфликты в мире - это конфликты вокруг мест сосредоточения органики.

Мы предлагаем международный проект, который уже обсуждался и в Китае, и в Индии. До этого мы говорили о нем с иранцами. К участию в проекте приглашены французы и немцы. Мы считаем, что такой проект должен сегодня быть решением политическим, потому что индустрии стран заинтересованы лишь в том, чтобы реализовать уже имеющиеся проекты. Так что дело можно продвинуть дальше только через политический уровень, доказывая мировой общественности важность и выгоду нашей программы».

По вопросу о том, как продвигается строительство АЭС *Бушер* в Иране: «Работы на площадке активизированы. Сегодня там трудится одна полноценная смена. Я обещал, что это произойдет к 1 июля. Как видите, мы сделали это даже раньше. К 1 сентября на строительстве бушерского объекта мы задействуем уже две полноценные смены... Продолжаем, где можно, использовать иранских специалистов».

По вопросу о возможности строительства АЭС в Приморье с целью экспорта электроэнергии: «Мы считаем целесообразным создание, что называется, *ядерного острова* в Приморье в качестве альтернативы проекту КЕДО. Потребителями экспортной электроэнергии мы видим корейцев, позднее – китайцев». (Соб. инф.)

• ЗАТО

Изучены риски утечки умов из закрытых городов

Лаборатория миграции населения Института народнохозяйственного прогнозирования РАН провела исследование миграции специалистов в десяти закрытых городах, в которых сконцентрировано атомное производство России. Анализ проводился на основе официальной статистической информации и

социологического исследования специалистов на крупном государственном предприятии в Арзамасе-16. Характерной чертой этого предприятия является высокий удельный вес специалистов, среди которых каждый четвертый имеет ученую степень доктора или кандидата наук.

Интерес к *закрытым городам* в основном вызван тем, что там хранятся ядерные материалы, которые могут быть использованы странами *третьего мира* для создания ядерных устройств. Однако атомные города - это места концентрации лучших российских специалистов в области мирного и военного использования атомной энергии. Их *утечка* может представлять и для России, и для других стран гораздо большую угрозу, чем кража ядерных материалов.

В результате экономической реформы специалисты-атомщики резко обеднели, среди них выросла безработица. Специалисты практически загнаны в угол - специфический профиль подготовки ограничивает возможность их работы по специальности за пределами закрытых городов. Предприятия выбрасывают в первую очередь высокообразованных людей, что связано с самим характером производства, который требовал высокого образовательного уровня. Закрытые города превращаются в резервацию невостребованного интеллектуального потенциала. Главный фактор безработицы - *конверсия по-росийски*, когда предприятия не переводятся на выпуск гражданской продукции, а прежде занятые на них люди просто пополняют ряды безработных. Никакой продуманной системы переподготовки, перераспределения кадров, развития гражданского производства в закрытых городах не существует.

В недавние советские годы жители закрытых городов имели гораздо более высокую оплату труда. Сейчас она не превышает среднюю по стране. Резкое ухудшение материального положения - стимул депрофессионализации. Подрабатывают около 40% обследованных, еще 20% хотели бы это делать. Если бы в *закрытых городах* было легче найти приработок или другую работу во внесударственном секторе, то процесс депрофессионализации и оттока кадров резко ускорился бы.

Невостребованность профессиональных знаний ни военным, ни гражданским производством, тяжелое материальное

положение подталкивают атомщиков к поискам работы за рубежом, в том числе и в военной промышленности. Фактически получаемая заработная плата в пять раз меньше той, которую работники хотели бы получать. Наиболее эффективным средством приведения в соответствие фактической и желаемой заработной платы 85% специалистов считают эмиграцию.

На эмиграцию ориентированы наиболее образованные, опытные и активные научные сотрудники. Половина опрошенных не видит альтернативы работе за границей. Более половины желающих работать за границей согласны трудиться в военной промышленности или работать не по специальности. Для них безразлично - выехать на короткий срок или на постоянное жительство. Это весьма неблагоприятный симптом с точки зрения распространения ядерных технологий, свидетельство того, что специалисты ведут активный поиск возможностей такой работы. Некоторые, судя по всему, уже нашли ее в Индии и Пакистане. (Александра Переведенцева. Утечка умов из атомной физики. *Коммерсант-Daily*. 25 июля 1998, с.9.)

ИЗ ДОСЬЕ ПО ОБЫЧНЫМ ВООРУЖЕНИЯМ

Вопрос о поставке С-300 на Кипр остается не прояснен

Шесть истребителей-бомбардировщиков F-16 турецких ВВС провели на израильской учебной базе *Шдема* в районе Негев учения по ликвидации зенитно-ракетных комплексов С-300, которые Россия продала Кипру. Военные остались довольны их итогами, заявив, что "турецкие пилоты способны фиксировать и устранять любую угрозу". (Готовятся ударить по Кипру? *Российская Газета*. 14 июля 1998, с.7.)

Президенты России и Кипра Борис Ельцин и Глафкос Клиридис в ходе переговоров в Москве 13 июля подтвердили готовность выполнить в полном объеме ранее взятые обязательства по контракту о поставке на Кипр российского зенитно-ракетного комплекса С-300 ПМУ-1. Президент Клиридис, в частности, отметил, что Ельцин с вниманием выслушал его информацию о позиции турецкого руководства, которое упорно отказывается от мирных переговоров. При этом Анкара выдвигает заранее неприемлемые условия: официальное признание мировым сообществом так

называемой «Турецкой республики Северного Кипра». Турки настаивают также и на том, чтобы их оккупационные войска оставались на северной части острова.

Накануне в Кремле состоялась встреча президента РФ с генеральным директором госкомпании *Росвооружение* Евгением Ананьевым, во время которой обсуждался вопрос о защите интересов отечественных федеральных структур по обеспечению военно-технического сотрудничества России с зарубежными странами и, в частности, с Кипром. По сообщению пресс-службы главы государства, судя по реакции Бориса Ельцина и по некоторым деталям последовавшей затем встречи с президентом Кипра Клиридисом, на которой среди прочих вопросов обсуждались и поставки российских С-300 ПМУ-1 на остров, он остался доволен итогами работы госкомпании в первом полугодии. Тем более что *Росвооружение* за первое полугодие 1998 года перевыполнило план более чем на 300 миллионов долларов.

Глафкос Клиридис категорически отверг слухи о том, что Никосия якобы настаивает на переносе сроков выполнения обязательств по контракту о поставках систем ПВО: «Мы заранее договорились, что зенитно-ракетные комплексы придут к нам частями. Первые контейнеры мы должны были получить в августе, остальные - в течение нескольких месяцев. Военные специалисты двух стран пришли к выводу, что зенитно-ракетные комплексы лучше поставить на остров не частями, а, целиком и одновременно. Естественно, по известным причинам я не смогу назвать точную дату прибытия С-300 на остров». Кипрский лидер заявил также, что Никосия неоднократно предлагала турецкой стороне провести переговоры о демилитаризации острова. Киприоты готовы и сейчас сократить свою армию и вооружения. «Если бы наши предложения были услышаны и одобрены турками еще полтора года назад, то вопрос о размещении на Кипре С-300 сегодня бы не стоял», - подчеркнул Глафкос Клиридис.

Вашингтон заявил, что заставит Турцию прекратить военное давление на Кипр в обмен на то, что Никосия откажется от контракта с Россией по С-300. И первым шагом в этом направлении, по замыслам американцев, может стать создание над островом зоны, в которой запрещены полеты военной авиации. Западная печать утверждала, что греческие и кипрские генералы одобрили предложение

США. Однако, как заявил Глафкос Клиридис, его эта идея, как президента и гражданина, «не удовлетворяет». По его словам, Турция не выполнила ни одной резолюции по урегулированию кипрской проблемы, принятой Советом Безопасности ООН. Более того, на сегодняшний день «Анкара за это не понесла никакого наказания».

В то же время кипрский президент подчеркнул, что Никосия всегда серьезно рассматривает все мирные инициативы, выдвигаемые американской стороной. При этом США никогда не ставили под сомнение право независимой республики Кипр выбирать необходимые ей вооружения и страну, где их производят. Об этом американцы неоднократно заверяли киприотов и устно, и письменно. (Геннадий Чародеев. Российские ракеты доставят на Кипр осенью. *Известия*. 15 июля 1998, с.3.)

Готовится контракт о продаже Индии авианосца Адмирал Горшков

Подготовка контракта на поставку Индии российского тяжелого авианесущего крейсера *Адмирал Горшков* вступила в заключительную стадию. Об этом **21 июля** заявили российские и индийские военные. Однако *сделка века* - Москва рассчитывает получить за корабль по меньшей мере \$2 млрд., что составляет почти 80% от объема продаж российского оружия в прошлом году, - станет, по всей видимости, не более чем продажей подержанного имущества.

Тяжелый авианесущий крейсер «Адмирал Горшков» (до 4 октября 1991 года – *Баку*) был заложен 26 декабря 1978 года, спущен на воду 31 марта 1982 года, вошел в строй 11 декабря 1987 года. Водоизмещение 44 570 т. Вооружение: шесть пусковых установок противокорабельных ракет *Базальт*, четыре зенитных ракетных комплекса *Кинжал* (192 ракеты), восемь зенитных артиллерийских комплексов и две реактивные бомбовые установки. Способен нести до 16 самолетов Як-38, 19 вертолетов Ка-27, 3 вертолета Ка-25.

История продажи тяжелого авианесущего крейсера *Адмирал Горшков* берет свое начало в декабре 1994 года. Тогда премьер Виктор **Черномырдин** находился в Индии с официальным визитом, в ходе которого подписал программу военно-технического сотрудничества России и Индии на период до 2000 года. О возможности покупки *Адмирала Горшкова* впервые заговорили в августе 1995 года индийские военные: они заявили о

намерении заменить им свой авианосец *Vikrant*.

Однако *Адмирал Горшков*, будучи самым современным из четверки однотипных кораблей этого проекта (*Киев*, *Минск*, *Новороссийск*), в то время к списанию не планировался. Более того, Главный штаб ВМФ бился над решением проблем крейсера, связанных с его вооружением: крейсер был построен под перспективные самолеты вертикального взлета Як-141, которые к моменту ввода корабля в строй не были готовы.

Но очень скоро руководство ВМФ России вынуждено было отказаться от идеи сохранить для себя *Адмирала Горшкова*. Во-первых, возникли проблемы ремонта силовых установок, которые производились на украинском Николаевском судоремонтном заводе. Во-вторых, ВМФ России получил от промышленности еще более совершенный авианосец *Адмирал Кузнецов* с самолетами Су-27К и МиГ-29К, из-за чего траты на доводку и серийный выпуск вертикальновзлетающих Як-141 стали нецелесообразными.

Тогда было решено *Горшкова* продать. Однако первоначальная цена шокировала индийцев: Москва запросила \$7 млрд. Российская сторона обещала, что за эти деньги крейсер будет капитально отремонтирован, довооружен и оснащен новыми Як-141. Но Индия от сделки отказалась, а крейсер поставили в заводской док на «отстой», превратив его в гауптвахту. Началось воровство золотосодержащих материалов. Прокуратура стала возбуждать уголовные дела по фактам неуставных взаимоотношений и пьянству среди матросов. Апофеозом хаоса, царившего на «Горшкове», стала авария паропровода, в результате которой заживо сварились семеро матросов. Чтобы избавиться от обузы, командование ВМФ решило ускорить продажу корабля. Новые условия продажи крейсера были иными - \$2 млрд.

Но и эту сумму Москва вряд ли получит. Дело в том, что на ремонт корабля, замену его разворованного или пришедшего в негодность оборудования, а также закупку новых самолетов (а ими скорее всего станут английские *Harrier*) Дели потребуется едва ли не столько же денег, сколько хочет выручить Москва. А российская сторона просит \$2 млрд. за *Горшкова* в его нынешнем, небоеспособном и даже нетранспортабельном состоянии. (Дмитрий Сафонов. «Адмирал

Горшков» примеряет чалму. *Коммерсант-Daily*. 22 июля 1998, с.2.)

Портфель заказов Росвооружения – 9 миллиардов долларов

Портфель заказов компании *Росвооружение* по состоянию на начало июля достиг почти 9 миллиардов долларов. Исполнение заказов по

этим контрактам и платежи по ним будут осуществляться до 2001 года. В последние месяцы компанией подписан ряд контрактов на поставку вооружений и военной техники в нетрадиционные для российского военного экспорта страны. (Тяжелый портфель "Росвооружения". *Российская Газета*. 15 июля 1998, с.1.)

В МИРЕ

• Бразилия

Режим нераспространения в Латинской Америке укреплен

Бразилия присоединилась одновременно к Договору о всеобъемлющем запрещении испытаний ядерного оружия и к Договору о нераспространении ядерного оружия.

Когда президент Бразилии Фернанду Энрики Кардозу ставил подпись под двумя документами, он отчетливо понимал, что совершает поступок с большой буквы, символический, знаковый, но который важен не столько содержанием, сколько выбором момента. Бразилия, строго говоря, давно присягнула идее запретить военный атом, ради чего она подписала в свое время Договор о запрещении ядерного оружия в Латинской Америке (Договор Тлателолко). Но страна оставляла руки свободными, наблюдая за тем, как о своих претензиях заявляли другие. И вот Бразилия добровольно связала себя обязательством не претендовать на ядерный статус. (Владимир Михеев. Есть вещи поважнее статуса ядерной державы. *Известия*. 15 июля 1998, с.3.)

• Великобритания

Правительство сокращает боеголовки

Правительство Великобритании намерено сократить половину ядерных боеголовок на ракетах *Трайидент* в рамках объявленного правительством лейбористов курса на уменьшение арсенала вооружений. Об этой инициативе Лондона объяви министр обороны Джордж Робертсон.

На каждой из трех атомных подлодок, находящихся на вооружении британских ВМС, находится не менее 96 ядерных боеголовок. Четвертая ядерная субмарина будет спущена на воду в августе с.г. *Неожиданная* инициатива Лондона, как указывают эксперты в области обороны, повлечет за собой другие важные шаги.

Прежде всего будет сокращен заказ в США на изготовление семи ракет *Трайидент*, что сэкономит Великобритании около 100 млн. фунтов стерлингов. Во-вторых, впервые будет официально обнародовано число ядерных зарядов. Правительство лейбористов уже завершило выведение из арсенала военно-воздушных сил ядерных бомб свободного падения «WE 177». На вооружении Великобритании остается, по сути дела, лишь одна ядерная система *Трайидент*. («Неожиданная» инициатива Лондона. *Красная Звезда*. 23 июля 1998, с.3.)

Вооруженные силы Великобритании скрывали многочисленные инциденты со своим ядерным оружием.

Как сообщает германский еженедельник *Шпигель*, в мае 1984 года Европа была поставлена на грань самой крупной послевоенной катастрофы. На британской авиабазе в Брюггене (земля Северный Рейн-Вестфалия) с грузовика упала атомная бомба, корпус которой получил серьезные повреждения. На место инцидента немедленно прибыл главком британских ВВС в Германии маршал авиации Патрик Хайн. Ситуация была столь угрожающей, что в Брюгген был направлен военно-транспортный самолет *Геркулес*, на борту которого находилась группа специалистов по борьбе с ядерными авариями. Этот случай, подчеркивает *Шпигель*, был одним в ряду многих, о которых не были поставлены в известность ни правительство ФРГ, ни общественность. (С грузовика упала атомная бомба... *Российская Газета*. 08 июля 1998, с.7.)

В 1996 году министр обороны Великобритании впервые признал, что с 1950 года в вооруженных силах произошло 7 инцидентов с ядерным оружием. И хотя каких-либо деталей приведено не было, общественность поспешила успокоить, заверив, что никакой утечки радиации при этом не произошло.

В феврале 1974 года на корабле ВМС Великобритании *Тайгер*, находившемся на якорной стоянке близ столицы Мальты - города Валлетты, торпеда сорвалась с переносившего ее крана и упала на атомную бомбу WE-177. И торпеда, и бомба тогда получили повреждения. При этом, по словам очевидцев, лишь чудом боевой заряд торпеды не сдетонировал. Примечательно, что правительство Мальты так и не узнало о случившемся. Один из членов экипажа, вспоминая позже этот случай, скажет: «Это была ошибка. Двое моряков пострадали, но не сильно». Специальная комиссия, созданная тогда для расследования инцидента, подвергла критике действия экипажа и поставила под вопрос его профессионализм.

Один из последних инцидентов произошел в начале июня на складе армейских ядерных боеприпасов в Коулпорте. Тягач с ракетой *Трайидент* врезался в хранилище и повредил его. «Это был небольшой инцидент, ядерное оружие не перевозилось», - прокомментировал случившееся официальный представитель министерства обороны. Однако один из очевидцев утверждает, что ракета была «значительно повреждена».

В четырех случаях, по словам источника в министерстве обороны Великобритании, из атомных бомб WE-177 просачивался радиоактивный тритий. Первая утечка произошла на британской военно-воздушной базе Акротир на Кипре в сентябре 1973 года. Тогда на остров в срочном порядке прилетели специалисты из правительственной лаборатории ядерного оружия, которые и занимались ликвидацией последствий инцидента. Между тем руководство Кипра даже не знало о том, что на острове хранилось ядерное оружие.

Спустя полгода на этой же базе вновь произошел похожий инцидент. Этот факт подтвержден очевидцами, что, впрочем, не помешало официальному представителю британского министерства обороны заявить, что «ничего не случилось, никаких ЧП здесь вообще не было».

Теперь стало известно, что два других случая утечки трития произошли 2 ноября 1973 года на военно-воздушной базе в Хонингтоне (графство Саффолк) и 13 августа 1975 года на базе в Уэддингтоне (графство Линкс). Причем до сих пор неизвестны масштабы утечек, ибо официальные лица хранят по этому поводу

молчание. (Елена Суровцева. ЧП английского масштаба. *Красная звезда*. 17 июля 1998, с.3.)

• Израиль

Израильтянин продавал химическое оружие Ирану

16 июля израильский суд приговорил Нахура **Манбара** к 16 годам лишения свободы. Самый громкий в Израиле процесс над отступником превратился еще и в самый громкий скандал. С информации о суде над бывшим командос, а ныне бизнесменом Нахуром Манбаром начинались в Израиле все выпуски новостей.

Деятельность Манбара могла бы послужить основой сюжета для захватывающего детектива. В июне ему предъявили обвинение в сотрудничестве с одним из главных врагов Израиля, а именно Ираном. Принадлежащие Манбару фирмы в начале девяностых за 16 миллионов долларов продали компоненты нервно-паралитического газа, а также оборудование для производства отравляющих веществ. Сообщается, что внешнеторговой активностью Манбара заинтересовались еще при правительстве покойного Ицхака **Рабина**, однако тогда для ареста предпринимателя не хватило улик. Только после прихода к власти Биньямина **Нетаньяху** дать показания согласился ключевой свидетель - гражданин Польши.

Подозреваемый не стал скрывать свои *подвиги*. Однако призвал суд проявить снисхождение. «Я люблю Израиль. Я не думал, что нанесу вред своей родине. Я не делал ничего против еврейского государства», - сказал сквозь слезы Манбар. Защита требовала для него не более 7 лет. Но суд посчитал такой срок «неадекватным совершенному преступлению».

Правда, это решение может быть обжаловано. Адвокат осужденного Амнон Зихрони потребовал считать недействительным судебное расследование, проведенное по делу Манбара, включая и вынесенный его клиенту приговор. Более того, основные действующие лица этого процесса - представители защиты и обвинения - могут вскоре сами оказаться на скамье подсудимых. В своем заявлении адвокат Зихрони требует также возбудить уголовное дело против судьи Страшнова, обвиняя его в запутывании расследования. Зихрони заявил, что существовала связь между главой судебной комиссии Страшновым, представителем защиты адвокатом Пнинат Янай - бывшей ученицы

Страшнова, пресс-секретарем премьер-министра Шаем Базаком и следователем Общей службы безопасности (ШАБАК), занимавшимся предварительным расследованием дела Манбара.

Появилась информация о том, что премьер-министр Биньямин Нетаньяху встречался со Страшновым и убеждал того «быстрее и жестче» расквитаться с «предателем» Манбаром. Главу правительства тут же обвинили в «оказании давления на суд». Впрочем, оба тут же опровергли эти обвинения, сказав, что в последний раз они виделись в феврале прошлого года, то есть до начала процесса над Манбаром.

Если подозрения в адрес Нетаньяху больше напоминают инициированную его оппонентами антипремьерскую кампанию, то позиция судьи Страшнова выглядит более чем забойкой. Адвокат Зихрони получил аудио- и видеозаписи, свидетельствующие о близких, вплоть до интимных, отношениях между Страшновым и бывшим защитником Манбара, которая была ученицей Страшнова. По мнению Зихрони это «не могло не повлиять и на ход расследования». Он также заявил, что Янай передавала судье информацию о стратегии защиты.

Также Янай связывала дружба с пресс-секретарем Нетаньяху Шаи Базаком и участвовавшим в расследовании агентом *Шинбет*, людьми, явно не заинтересованными в мягком приговоре Манбару. (Владимир Дунаев. Любовь и слезы суда израильского. *Русский Телеграф*. 17 июля 1998, с.8.)

• Индия

Дели обладает технологией создания термоядерных боеприпасов с управляемой мощностью

В министерстве обороны России считают, что индийские ученые овладели технологией создания термоядерных боезарядов с управляемой мощностью. По мнению российских ядерщиков, устройство такого типа было испытано 11 мая на полигоне Похаран.

Как заявил российский военный эксперт, атомные заряды с управляемой мощностью создавались как в США, так и в СССР. Мощность советской авиабомбы, например, можно было регулировать в диапазоне от 0,3 до 300 килотонн. «Однако разработать термоядерное оружие такого же класса до сих

пор никому не удавалось. Если индийцы действительно овладели технологией управляемого термоядерного взрыва, то это означает, что они способны оснастить свои ракетные силы унифицированными боезарядами, пригодными для выполнения как тактических, так и стратегических задач», - заявил он. Новая разработка индийских ядерщиков имеет не только военное значение. «Овладение технологией контролируемого термоядерного взрыва, - считает эксперт, - свидетельствует также о том, что индийцы вплотную подошли к решению проблемы управляемой термоядерной реакции», над которой бьются практически все развитые страны. Впрочем, это уже не первый случай, когда индийцы оказываются «впереди планеты всей». По данным американских спецслужб, индийские ученые, опередив исследователей США, создали программу компьютерного моделирования ядерных взрывов, которая не использует данные, полученные в ходе настоящих испытаний. Так что теперь индийские ядерные исследования могут продвигаться вперед с такой скоростью, о которой США и тем более Россия могут только мечтать. (Николай Дмитриев. Индия может создать водородную бомбу. *Коммерсант-Daily*. 11 июля 1998, с.3.)

Индийские ученые размышляют о будущем ракетно-ядерной программы

Индия должна иметь мощный ракетный арсенал, и она создаст его, заявил на условиях анонимности индийский ученый-ядерщик, участвующий в осуществлении ракетно-ядерной программы страны. «Нам нужны баллистические ракеты, способные доставлять ядерные боеголовки на расстояния до пяти тысяч километров. Не раскрою большого секрета, если скажу, что разработка таких ракет идет полным ходом и не за горами тот день, когда они будут созданы и испытаны», - отметил ученый. Проектируется, в частности, ракета многоразового использования, которая, доставив к цели полезный груз, вернется на пусковой полигон. (У Индии большие ракетные планы. *Красная Звезда*. 14 августа 1998, с.3.)

• Ирак

Бывший эксперт UNSCOM возмущен бездействием ООН

Один из руководителей Специальной комиссии ООН по ликвидации иракского оружия массового поражения (UNSCOM) американец Скотт Риттер подал в отставку. Возможно, кадровые перемены в

Спецкомиссии и не вызвали бы такого интереса, если бы Риттер не сопровождал свое прошение об отставке нелюбезными для многих чиновников откровениями.

По мнению бывшего морского пехотинца, как ООН, так и США и другие страны попросту предали Спецкомиссию, на протяжении семи лет пытавшуюся лишить Ирак возможности даже задумываться о новой войне, тем более с применением оружия массового поражения. Если раньше мировое сообщество оперативно и адекватно реагировало на попытки Багдада блокировать работу Спецкомиссии, то сейчас эксперты попросту брошены на произвол судьбы. 5 августа иракское руководство, недовольное «излишним любопытством» наблюдателей, заморозило кооперацию с UNSCOM. С тех пор ничего не изменилось. Совет Безопасности ООН молчит. Даже Соединенные Штаты, которые несколько месяцев назад готовы были забросать Ирак *томагавками*, сегодня предпочитают проводить военные операции в иных местах.

Скотт Риттер считает что при полном попустительстве мирового сообщества Саддам Хусейн восстанавливает свой смертоносный арсенал. «Это означает, что мы проиграли войну в Заливе, и мировому сообществу должно быть стыдно за это», - сказал Риттер в интервью *Washington Post*.

С осени 1997 года в Персидском заливе ситуация дважды едва не приводила к новому военному конфликту. Оба раза в эпицентре противоречий между Ираком и ООН оказывался и Риттер. Иракцы называли его *американским шпионом* и настойчиво требовали вывести из состава экспертов.

Правда, как сейчас выясняется, с недоверием к Риттеру относились и американцы. За ним следили сотрудники ФБР, проверявшие сообщения о его связях с израильской разведкой. Предполагалось, что он делился с Иерусалимом добытыми в иракских бункерах секретами. Расследование пока не закончено, но официальные лица полагают, что ничего предосудительного в действиях Риттера найдено не будет. Тем не менее не исключено, что главным поводом отставки Риттера стало именно это расследование. Ведь 37-летний эксперт семь лет своей жизни посвятил Спецкомиссии. Вряд ли его напугала позиция Ирака, который имеет привычку время от времени огрызаться.

Так или иначе, глава UNSCOM Ричард **Батлер**, принимая отставку подчиненного, поблагодарил Риттера за «хорошую работу». В Совете Безопасности ООН также отметили уже бывшего эксперта, не поняв, правда, одного: почему он не стал работать и дальше. (Владимир Дунаев. Скотт Риттер ушел по собственному желанию. *Русский Телеграф*. 28 августа 1998, с.8.)

• Соединенные Штаты

Палата представителей блокирует выплаты в фонд МАГАТЭ

Палата представителей американского конгресса проголосовала за прекращение выплаты США своей доли в фонд МАГАТЭ. Конгрессмены считают, что эта международная организация фактически содействует развитию ядерной программы Ирана, которая из мирной может превратиться в военную. Результаты голосования впечатляют: 405 конгрессменов против 13 высказались за то, чтобы США приостановили выплату своей доли финансирования МАГАТЭ из-за того, что эта организация оказывает содействие строительству двух атомных реакторов в иранском городе Бушере.

На этот шаг парламентарии пошли после того, как представитель МАГАТЭ сообщил, что в соответствии с действующими правилами только за период с 1997 по 1999 год эта организация должна выплатить Ирану \$1,5 млн. на покрытие расходов по обеспечению безопасности двух строящихся реакторов. Эта сумма должна быть передана Ирану по линии программы технической помощи МАГАТЭ, треть объема которой до сих пор обеспечивались взносами США. Американские законодатели убеждены, что строящиеся с помощью России в Бушере объекты «мирного атома» без труда могут быть использованы для военных разработок, в результате чего Иран обзаведется ядерными боеголовками.

Стремление воспрепятствовать появлению ядерного оружия в Иране стало в последние годы важнейшей целью внешней политики США. По настоянию американцев от участия в строительстве ядерных реакторов в Бушере отказалась ФРГ, а затем и ряд других стран (в том числе Украина). В результате основная часть многомиллионных бушерских контрактов перешла к России, которая вопреки неослабевающему давлению США утверждает, что создает объект «мирного атома». И в подтверждение своей позиции

Москва приводит заключения инспекций МАГАТЭ.

Проблема, однако, резко обострилась после недавнего испытания Ираном баллистической ракеты средней дальности «Шахаб-3». Западные эксперты расценили сам факт производства ракеты, способной поражать цели на территории американских союзников в регионе (Турции, Саудовской Аравии и Израиля), как подтверждение намерения Тегерана обзавестись ядерными боеголовками: мол, неэффективно и, следовательно, бессмысленно использовать ракеты такой дальности для доставки обычных боезарядов. Насторожили США и недавние сообщения о контактах между ядерщиками Ирана и Пакистана: даже на официальном уровне иранцы горячо приветствовали ядерные испытания в Пакистане, а пакистанцы, соответственно, запуск иранской ракеты. Так, пакистанский министр по делам религий Зафарул Хак поздравил Тегеран, который «развевал миф о контроле некоторых держав над вселенной».

В американской администрации резолюцию палаты представителей встретили без восторга: там полагают, что президент Клинтон наложит на нее вето из опасений, что, во-первых, нехватка финансовых средств МАГАТЭ может обернуться увеличением риска опасных инцидентов на АЭС разных стран, и, во-вторых, неуплата Соединенными Штатами своей доли приведет к падению американского влияния в этой важной международной организации. (Александр Шумилин. Американский конгресс против МАГАТЭ. *Коммерсант-Daily*. 06 августа 1998, с.4.)

Назначен новый министр энергетики США
Билл Ричардсон, до последнего времени представлявший США в ООН, назначен министром энергетики в администрации президента Клинтона. Ричардсону 50 лет, до работы в ООН был конгрессменом от штата Нью-Мексико. Нынешний министр энергетики Федерико Пенья покидает государственную службу и намерен вернуться в частный бизнес. В ведении министерства энергетики находятся как атомные электростанции, так и ядерные

боеприпасы США. (*CNN-All Politics*, June 17, 1998)

Новые назначения в Стратегическом командовании США

Генерал Юджин Хабигер, главнокомандующий Стратегическим командованием вооруженных сил США, под началом которого находятся стратегические ядерные вооружения Соединенных Штатов, ушел в отставку **1 августа**. Президент Клинтон представил к назначению на должность главнокомандующего Стратегическим командованием вице-адмирала Ричарда Миза, с присвоением ему звания «адмирал». Ричард Миз родился в Чикаго 30 мая 1944 года. В последнее время возглавлял подводные силы Атлантического флота США и сил НАТО на Атлантике. (Пресс-релизы министерства обороны США, 24 апреля и 23 июня 1998)

• Международные встречи

Процесс выработки конвенции о запрещении производства расщепляющихся материалов ускорится

На проходящей в Женеве конференции по разоружению представители 61 страны-участницы, несмотря на протесты Израиля и Индии, решили начать переговоры о запрещении производства расщепляющихся материалов в военных целях. Подготовкой проекта соответствующего международного Договора займется созданный в рамках конференции специальный комитет.

Ряд неприсоединившихся стран настаивали на увязке переговоров о запрещении производства расщепляющихся материалов с поэтапной ликвидацией ядерных арсеналов. Против этого категорически возражала *ядерная пятерка*. **12 августа** неприсоединившиеся страны согласились на переговоры. Они ожидают, что комитет выработает также график поэтапной ликвидации атомного оружия. По оценкам экспертов, будущий договор о запрещении производства расщепляющихся материалов вступит в силу только через четыре-пять лет. (Производство расщепляющихся материалов запретят. *Коммерсант-Daily*. 13 августа 1998, с.4, со ссылкой на *Итар-Тасс*)

Документы**"ОБ ОБЩИХ ВЫЗОВАХ БЕЗОПАСНОСТИ НА РУБЕЖЕ XXI ВЕКА"****Совместное заявление президентов России и США**

Мы, Президенты Российской Федерации и Соединенных Штатов Америки, заявляем, что сотрудничество между Россией и США будет иметь в XXI веке чрезвычайно важное значение для содействия процветанию и укрепления безопасности во всем мире. В этой связи мы подтверждаем, что Российская Федерация и Соединенные Штаты Америки являются естественными партнерами в обеспечении международного мира и стабильности. Мы уделили особое внимание наращиванию совместных усилий в деле ликвидации угроз, унаследованных от времен «холодной войны», а также отражения общих вызовов безопасности на рубеже XXI века.

Мы считаем, что самую серьезную и насущную опасность представляет распространение ядерного, биологического, химического и других видов оружия массового уничтожения, технологий его производства и средств доставки. В условиях возрастающей взаимозависимости современного мира эти угрозы обретают транснациональный и глобальный характер, затрагивая не только национальную безопасность Российской Федерации и Соединенных Штатов, но и международную стабильность в целом. Вновь подтверждаем решимость России и США активно и тесно сотрудничать друг с другом, а также со всеми другими заинтересованными государствами с целью предотвращения и уменьшения такой угрозы посредством осуществления новых шагов, поиска новых форм взаимодействия и укрепления общепризнанных международных норм.

Мы признаем, что должно быть сделано больше, и сегодня мы предприняли ряд шагов по укреплению не только нашей безопасности, но и глобальной безопасности. Мы заявляем своей твердой приверженности активизации переговоров по скорейшему завершению работы над Протоколом к Конвенции о запрещении биологического оружия. Мы приступаем к сотрудничеству на новом и важном направлении, каковым является дальнейшее уменьшение риска ложных предупреждений о ракетном нападении. И мы договорились о принципах, которые будут регулировать наше сотрудничество по обращению и утилизации плутония, изъятых

из ядерных оружейных программ, с тем чтобы его никогда нельзя было вновь использовать в ядерном оружии.

Общие обязательства сделали Россию и США партнерами в разработке основ международного режима нераспространения, включая Договор о нераспространении ядерного оружия, гарантии МАГАТЭ, Конвенцию о запрещении биологического и токсинного оружия и Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний. Россия и США подтверждают свою приверженность цели присоединения всех стран к Договору о нераспространении ядерного оружия в его нынешнем виде, без изменений. Они также, привержены более строгим правилам Группы ядерных поставщиков. Участвуя в Конференции по разоружению, наши государства вместе добились успеха в переговорах по выработке Конвенции о запрещении химического оружия и Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний и призывают все страны присоединиться к этим договорам. Руководствуясь этими обязательствами, они предприняли существенные практические шаги по уменьшению глобальной ядерной угрозы и обеспечению контроля за передачей чувствительной технологии. Россия и США продолжают испытывать глубокую озабоченность по поводу ядерных испытаний в Южной Азии и подтверждают свою приверженность тесной координации в деле поддержки всех шагов, изложенных в Совместном коммюнике «пятерки», как они одобрены «восьмеркой» и Советом Безопасности ООН.

Договор о СНВ и инициативы Президентов в области сокращения ядерных вооружений, предпринятые в 1991-92 гг., помогут России и США обеспечить достижение их конечной цели ядерного разоружения и укрепления международной безопасности. Мы вместе ликвидировали более 1700 тяжелых бомбардировщиков и пусковых установок ракет, включая более чем 700 шахтных установок, 45 подводных лодок, способных нести ядерные ракеты, деактивировали или ликвидировали более 18000 стратегических и тактических ядерных боеголовок. Подтверждая приверженность строгому соблюдению своих обязательств по Договорам

о СНВ и по ПРО, мы заявляем о решимости сотрудничать в деле ускорения вступления в силу Договора СНВ-2. Россия и США приступят к переговорам по более низким уровням в рамках Договора СНВ-3 сразу же после ратификации Россией Договора СНВ-2.

Россия и Соединенные Штаты в результате значительных сокращений в их ядерных силах располагают обширными запасами ядерных материалов, которые более не являются необходимыми для целей обороны. Они остаются приверженными тому, чтобы этим и другим запасам оружейных расщепляющихся материалов была обеспечена максимальная степень безопасности и учета, и подтверждают важность осуществления Соглашения о научно-техническом сотрудничестве в области обращения с плутонием, изъятый из ядерных военных программ, заключенного в июле 1998 года Председателем Правительства Российской Федерации и Вице-президентом США.

Мы подтверждаем нашу приверженность дальнейшему развитию сотрудничества по экспортному контролю как существенно важной части обеспечения нераспространения. Наши Правительства недавно создали дополнительный механизм сотрудничества в области экспорта чувствительной технологии. С этой целью на нашей сегодняшней встрече мы договорились учредить экспертные группы по ядерным вопросам, ракетной и космической технологии, всеобъемлющему и внутрифирменному контролю, контролю за передачей обычных вооружений, равно как и по правоприменению, таможенным вопросам и лицензированию с тем, чтобы укреплять сотрудничество и осуществлять конкретные проекты двустороннего взаимодействия и взаимной помощи. Эти группы будут сформированы в течение ближайшего месяца и безотлагательно начнут свою практическую деятельность. Установлен также защищенный канал связи между старшими должностными лицами обеих стран, что обеспечит быстрый и конфиденциальный обмен информацией по вопросам нераспространения.

Мы вновь подтвердили важность Договора об обычных вооруженных силах в Европе (ДОВСЕ) и его фундаментальный вклад в стабильность, предсказуемость и сотрудничество в Европе. В нашей совместной работе, направленной на создания более интегрированной и безопасной Европы, мы привержены ускорению переговоров, целью которых является адаптация Договора с

учетом меняющихся обстоятельств. Мы полагаем необходимым завершить работу по адаптации в самое ближайшее время. Мы подтверждаем свою приверженность соблюдению положений Договора в процессе его адаптации.

Россия и США сохраняют приверженность совместному строительству прочного мира, основанного на принципах демократии и неделимости безопасности. Они подтверждают общую, цель укрепления безопасности и стабильности в интересах всех стран, а также борьбы с агрессивным национализмом и предотвращения нарушения прав человека. Они будут консультироваться и стремиться к сотрудничеству в деле предупреждения и урегулирования конфликтов, а также управления кризисами. В этой связи мы придаем важное значение оперативному сотрудничеству между вооруженными силами России и США как в двустороннем, так и многостороннем контексте. Мы с удовлетворением отмечаем, что достигнут определенный прогресс в области оборонного сотрудничества и в особенности по укреплению ядерной безопасности и осуществлению Программы совместного уменьшения угроз.

Мы признаем, что прочность мировой финансовой и экономической системы, которая все более становится взаимозависимой, затрагивает благосостояние людей во всех странах. Мы согласны в том, что успех экономических и структурных реформ в России имеет важное значение для международного сообщества.

Императивом защиты природных систем, от которых зависит человечество, является усиление охраны окружающей среды в XXI веке. Россия и США будут совместно работать в целях решения глобальной климатической проблемы, сохранения озонового слоя, сохранения биоразнообразия и обеспечения устойчивого использования лесов и других природных ресурсов. Мы подчеркнули необходимость углубления широкого международного и двустороннего взаимодействия в этой области. Мы заявляем о категорической неприемлемости терроризма во всех его формах и проявлениях, независимо от мотивов. Россия и США решительно осуждают недавние террористические взрывы в Кении и Танзании. На нашей встрече сегодня мы согласовали ряд шагов, которые являются ответом на растущую угрозу терроризма.

Мы согласились, активизировать совместные усилия по противодействию транснациональным угрозам экономике и безопасности наших стран, включая те из них, которые являют собой организованная преступность, незаконный оборот наркотических средств, незаконный оборот оружия, преступления с использованием компьютерной техники и других высоких технологий, легализация доходов от преступной деятельности. Мы договорились о создании двусторонней рабочей группы по правоохранительной проблематике, которая будет встречаться на регулярной основе, а также об усилении мер по исполнению законов и улучшению системы информирования общественности по вопросам ликвидации торговли женщинами и детьми. Мы согласились, что Россия и США примут активное участие в выработке эффективной конвенции ООН по борьбе с транснациональной организованной преступностью. Мы приветствуем проведение в 1999 году в Москве встречи «восьмерки» на министерском уровне по борьбе с транснациональной преступностью.

Мы признаем важность содействия положительным сторонам и ослабления действия отрицательных сторон происходящей сейчас информационно-технологической революции, что является серьезной задачей в деле обеспечения стратегических интересов безопасности наших двух стран в будущем. В рамках усилий по

решению этих проблем Россией и США уже проведены продуктивные обсуждения по разрешению потенциальной, компьютерной проблемы в 2000 году по линии Консультативной группы по оборонным вопросам. Россия и США привержены продолжению консультаций и изучению более широких последствий данной компьютерной проблемы в целях решения вопросов, представляющих взаимный интерес и озабоченность.

Мы заявляем, что общие вызовы безопасности на рубеже XXI века могут быть отражены только посредством последовательной мобилизации усилий всего международного сообщества. Для этого должны быть использованы все имеющиеся ресурсы. В случае необходимости мировое сообщество должно своевременно принимать эффективные меры по противодействию таким угрозам. Россия и США будут продолжать играть лидирующую роль как в двустороннем, так и многостороннем плане в деле достижения общих целей в сфере безопасности.

Москва, Кремль, 2 сентября 1998 г.

Источник: Пресс-релиз пресс-служба Президента Российской Федерации. 02 сентября 1998.

"О ПРИНЦИПАХ ОБРАЩЕНИЯ И УТИЛИЗАЦИИ ПЛУТОНИЯ, ЗАЯВЛЕННОГО КАК НЕ ЯВЛЯЮЩЕГОСЯ БОЛЕЕ НЕОБХОДИМЫМ ДЛЯ ЦЕЛЕЙ ОБОРОНЫ"

Совместное заявление президентов России и США

Президенты Российской Федерации и Соединенных Штатов подтверждают намерение каждой страны поэтапно изъять из своих ядерных оружейных программ около 50 метрических тонн плутония и переработать его так, чтобы никогда нельзя было использовать этот плутоний в ядерном оружии. Признавая, что по мере дальнейшего сокращения вооружений количество такого плутония будет увеличиваться, меры по обращению с ним и уменьшению его запасов становятся важнейшим элементом усилий по обеспечению необратимости процесса сокращения вооружений и являются необходимыми для недопущения риска распространения.

В качестве важнейшего шага по достижению этой цели Россия и США заключили в июле 1998 г. в ходе работы совместной Комиссии Соглашение о научно-техническом сотрудничестве в области обращения с плутонием, изъятый из ядерных военных программ. Мы договорились о принципах, которыми будут руководствоваться наши правительства в сотрудничестве для достижения целей, содержащихся в этом заявлении. Наша работа сегодня основана на договоренностях Московской встречи на высшем уровне по ядерной Безопасности 1996 года, а также саммитов «восьмерки» в 1997 и 1998 годах.

Мы согласились о следующих принципах:

Россия и США будут перерабатывать, каждая, около 50 тонн плутония, поэтапно изымаемого из ядерных военных программ, в формы, не пригодные для использования в ядерном оружии. Мы признаем, что потребуется промежуточное хранение этого материала.

Оба правительства будут сотрудничать в достижении этой цели путем использования этого плутония в качестве топлива для существующих ядерных реакторов (или для тех реакторов, которые могут войти в эксплуатацию в период нашего сотрудничества) или путем иммобилизации плутония остекловыванием или спеканием с высокоактивными радиоактивными отходами.

Россия и США надеются, что всеобъемлющие усилия по обращению и утилизации этого плутония будут носить широкий многосторонний характер и приветствуют тесное сотрудничество и координацию действий с другими странами, включая государства «восьмерки». Мы намерены также поощрять сотрудничество с частным сектором.

В сотрудничестве с другими странами Россия и США по мере практической возможности и в соответствии с временными рамками, подлежащими согласованию между двумя Правительствами разработают и введут в строй первоначальный ряд производственных установок по переработке плутония в топливо для вышеназванных существующих реакторов.

Условия осуществления совместных проектов по обращению и утилизации плутония будут определены по взаимному согласию сторон, участвующих в этих проектах.

В усилиях по обращению и утилизации плутония Россия и США будут стремиться разработать приемлемые методы и технологии для мер транспарентности, включая соответствующие международные меры по проверке и строгие стандарты физической защиты, контроля и учета при обращении с таким плутонием.

Мы также признаем, что для осуществления этих усилий будет необходимо согласовать соответствующие финансовые договоренности.

Обе стороны будут развивать стратегию обращения и утилизации плутония с учетом Соглашения от июля 1998 г., а также с учетом основанного на принципах, содержащихся в настоящем Заявлении, межправительственного соглашения. Они незамедлительно начнут переговоры по этому двустороннему соглашению с намерением заключить его до конца текущего года".

Москва, Кремль, 2 сентября 1998 г.

Источник: Пресс-релиз пресс-службы Президента Российской Федерации. 02 сентября 1998.

"О ПРОТОКОЛЕ К КОНВЕНЦИИ О ЗАПРЕЩЕНИИ БИОЛОГИЧЕСКОГО ОРУЖИЯ"

Совместное заявление президентов России и США

Президенты Российской Федерации и Соединенных Штатов, признавая угрозу, которую представляет собой биологическое оружие, выражают решительную поддержку целям и задачам Специальной группы государств-участников по созданию режима повышения эффективности осуществления Конвенции 1972 года о запрещении разработки, производства и накопления бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении. Мы призываем к дальнейшей интенсификации и успешному завершению этих переговоров в целях укрепления Конвенции путем принятия юридически обязательного Протокола в возможно короткие сроки. Мы согласились способствовать выполнению этих задач. В связи с этим Российская

Федерация и Соединенные Штаты Америки предпримут дополнительные усилия в Спецгруппе для того, чтобы добиться решающего прогресса на переговорах по Протоколу к Конвенции, обеспечить его универсальность и позволить Группе выполнить свой мандат.

Мы согласны в том, что Протокол к Конвенции должен осуществляться экономным образом, адекватно гарантировать защиту информации, относящейся к вопросам национальной безопасности, и обеспечивать конфиденциальность чувствительной коммерческой информации. Мы также считаем исключительно важным создание механизма осуществления, который будет

согласовываться с объемом мер, предусмотренных в Протоколе.

Мы признаем необходимость включения в Протокол мер, которые бы максимально способствовали укреплению Конвенции.

Мы выражаем нашу твердую приверженность глобальному запрещению биологического оружия, а также полному и эффективному соблюдению всеми государствами-участниками Конвенции о запрещении биологического оружия.

Мы поддерживаем формулировку Заключительной декларации IV Конференции государств-участников по рассмотрению действия Конвенции (1996г.), согласно которой Конвенция запрещает применение бактериологического (биологического) и токсинного оружия при любых обстоятельствах.

Источник: Пресс-релиз пресс-службы Президента Российской Федерации. 02 сентября 1998.

В связи с расширением деятельности
ПИР-ЦЕНТР
политических исследований
объявляет конкурс на замещение должностей:

Редактора журнала-дайджеста на английском языке: проблематика международной безопасности, контроля над вооружениями, нераспространения оружия массового уничтожения. Выбор статей для дайджеста (выходит три раза в год), работа с переводчиками и стилистами, редактирование и полный издательских цикл. Подготовка ежемесячного электронного письма. Свободное владение английским языком; знание компьютерных программ и Интернета. Владение проблематикой. На контракт вне штата, работа повременная или сдельная (по договоренности). Вознаграждение в год – от 2 тыс. долларов. Код А2-001.

Корректора. Корректирование набранных текстов (исправление опечаток), сверка фактов. Опыт, умение и возможность работать оперативно. На контракт (договор подряда) вне штата, работа сдельная. Код А2-003.

Переводчиков на английский язык. Письменный перевод на английский язык текстов по военно-политической, военно-технической и технической (ядерная физика) проблематике. Опыт переводов по данной тематике, владение компьютером в Word7, наличие электронной почты. На договор подряда, работа сдельная. Код А2-004.

Секретаря. Ответы на телефонные звонки, прием-отправка факсов, электронной почты, доставка срочной корреспонденции, делопроизводство. Свободное владение английским языком (устный, деловая переписка), оргтехникой, знание Интернет, мини-АТС. 2 месяца испытательный срок. В штат на полную ставку на контракт. Вознаграждение в год – от 3900 долл.. Код А1-004.

Директора проекта. Исследовательская, аналитическая, информационная, образовательная работа с Федеральным собранием. Правовые, политические, практические вопросы законотворческой деятельности в области международной безопасности и контроля над вооружениями. Подготовка аналитических записок, статей, докладов, проведение интервью, круглых столов, иных мероприятий. Знание проблематики, коммуникабельность, контакты. Вне штата на контракт (срок действия до 12 мес.). Вознаграждение – 3600 – 6000 долл. в год. Код А2-005.

Младшего научного сотрудника. Исследовательская, информационная работа по вопросам экспортного контроля. Проведение исследований, работа с периодической печатью и Интернетом, подготовка аналитических записок, статей, докладов, интервью, возможны командировки. В штат на контракт на 1 год (по итогам возможно продление). Испытательный срок 2 месяца. Вознаграждение в год – от 5200 долл. Код А1-005.

Резюме на русском языке следует направлять по факсу 234-9558 или по электронной почте subscription@pircenter.org Козюлину В.Б. с указанием кода вакансии.

Другие вакансии ПИР-центра см. на с.11

Обзор**РОССИЙСКО-АМЕРИКАНСКАЯ ВСТРЕЧА В ВЕРХАХ:
ЯДЕРНАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ****Иван Сафранчук****Научный сотрудник****ПИР-Центра политических исследований**

Во время сентябрьского российско-американского саммита вопросы ядерного разоружения, как известно, не стали приоритетными.

Это можно объяснить тем, что Соединенные Штаты остаются верны своей прежней позиции - обсуждать дальнейшие сокращения до ратификацией Россией договора СНВ-2 не имеет смысла. Предположительно вопросы ядерного разоружения обсуждали только на одной встрече - во время первого раунда переговоров, на встрече один на один. Стороны приняли два совместных заявления: "О принципах обращения и утилизации плутония, заявленного как не являющегося более необходимым для целей обороны", "Об обмене информацией о пусках ракет и раннего предупреждения", плюс один параграф посвящен ядерному разоружению в еще одном совместном заявлении "Об общих вызовах безопасности на рубеже XXI века" (см. раздел «Документы» в этом номере *Ядерного Контроля*).

В ходе визита Билла Клинтона Борис Ельцин не делал публичных заявлений ни по вопросам ядерного разоружения вообще, ни по ранее подписанным договорам, в частности. Только на итоговой пресс-конференции он подчеркнул значение совместного заявления "Об обмене информацией о пусках ракет и раннего предупреждения": "Мы решили создать на территории России совместный центр по контролю за пусками ракет. Это впервые и это сверхважно". Причем Борис Ельцин сказал это, взяв слово после выступления на пресс-конференции Билла Клинтона, в котором тот упомянул о подписанных совместных заявлениях. Президент России на правах хозяина выступал первым и эту тему обошел вниманием. Примечательно, что в тексте его выступления на итоговой пресс-конференции, распространенном президентской пресс-службой, *добавочного* заявления нет.

То, что сказал российский президент на итоговой пресс-конференции, не полностью

совпадает с текстом самого совместного заявления. В нем, в частности, говорится: "Целью этой инициативы является осуществление непрерывного обмена информацией о пусках баллистических ракет и космических ракет-носителей, получаемой каждой стороной от своей системы раннего предупреждения о ракетном нападении, включая возможное создание центра обмена данными о пусках ракет, эксплуатируемого Россией и США, отдельного от их соответствующих национальных центров. В рамках этой инициативы Россия и Соединенные Штаты также изучат возможность создания многостороннего режима уведомления о готовящихся пусках баллистических ракет и космических ракет-носителей, в котором могли бы участвовать на добровольной основе и другие государства". Из этого заявления следует, что стороны *выступили с инициативой* обмена информацией СПРН, и *высказали возможность*, во-первых, создания совместного центра *обмена данными* о пусках ракет (причем из текста не следует, что он должен располагаться в России); и, во-вторых, создания многостороннего режима уведомления о пусках ракет. Из заявления же президента следует, что стороны *договорились* о создании "*центра по контролю за пусками ракет*" на территории России.

Таким образом, налицо расхождения в статусе, объеме и сути договоренностей.

Билл Клинтон на итоговой пресс-конференции только один раз упомянул тему договора СНВ-2. Он подтвердил официальную американскую позицию: "Я [...] очень надеюсь, что Государственная дума России одобрит Договор СНВ-2, после чего мы сможем перейти к обсуждению договора СНВ-3, в соответствии с которым наши ядерные арсеналы будут сокращены до одной пятой от уровня времен холодной войны". По подписанным совместным заявлениям Билл Клинтон высказался тоже только на итоговой пресс-конференции: "Я думаю, что создание системы обмена информацией о раннем

предупреждении очень важно. И я знаю, что уничтожение таких значительных количеств плутония важно".

Из принятых совместных заявлений только в одном - "Об общих вызовах безопасности на рубеже XXI века" - речь идет непосредственно о ядерном разоружении и СНВ-2: "Договор о СНВ и инициативы Президентов в области сокращения ядерных вооружений, предпринятые в 1991-92 гг., помогут России и США обеспечить достижение их конечной цели ядерного разоружения и укрепления международной безопасности. Мы вместе ликвидировали более 1700 тяжелых бомбардировщиков и пусковых установок ракет, включая более чем 700 шахтных установок, 45 подводных лодок, способных нести ядерные ракеты, деактивировали или ликвидировали более 18000 стратегических и тактических ядерных боеголовок. Подтверждая приверженность строгому соблюдению своих обязательств по Договорам о СНВ и по ПРО, мы заявляем о решимости сотрудничать в деле ускорения вступления в силу Договора СНВ-2. Россия и США приступят к переговорам по более низким уровням в рамках Договора СНВ-3 сразу же после ратификации Россией Договора СНВ-2". Из этого заявления следует, что Россия признает правомерность американской позиции, заключающейся в невозможности перехода к официальным переговорам по СНВ-3 до ратификации в России СНВ-2. Тем самым исключается возможность снятие некоторых озабоченностей по поводу СНВ-2 за счет закрепления соответствующих положений в СНВ-2, что предлагали сделать некоторые депутаты Госдумы России (в частности, Михаил Сурков, сделавший соответствующее заявление после семинара "Перспективы развития стратегических ядерных сил в условиях военной реформы, реализации Договора СНВ-1, а также в случае вступления в силу новых договоров по сокращению СНВ", состоявшегося в академии Генерального штаба 16 июня с.г.).

Остальные два *разоруженческие* совместные заявления (если не считать заявления по Конвенции о запрещении биологического оружия), скорее, можно рассматривать как продолжение получающего все большее развитие в переговорном процессе направления развития мер доверия в области ядерных вооружений. Особенность этого процесса в низком уровне верифицируемости и незначительном практическом значении. Например, инициатива об уничтожении 50

тонн плутония реально мало что значит для закрепления необратимости ядерного разоружения, так как нет точных данных о количестве плутония у каждой из сторон. Инициатива об обмене информацией СПРН, как следует из самого заявления, направлена на предотвращение неожиданного пуска ракет из третьих стран ("Принимая во внимание продолжающееся распространение в мире баллистических ракет и ракетных технологий") и пуска ракет по причине ложного предупреждения.

Характерно, что, комментируя встречу на высшем уровне, влиятельные российские и американские средства массовой информации мало внимания уделяли вопросам ядерного разоружения. Например, *Washington Post* за время визита опубликовала восемь посвященных ему статей. Из них только в двух упоминалось ядерное разоружение в свете проходящего визита. Примерно такая же ситуация с *New York Times*. Отечественные СМИ немногим больше внимания уделяли *разоруженческой* теме. В нескольких статьях комментировались (или скорее описывались) два совместных заявления - по обмену информацией СПРН и по плутонию¹, а в одной статье со ссылкой на неназванных российских экспертов давалась развернутая позиция РФ по переговорам СНВ-3². Новым в ней является то, что предложено сократить ТБ до 50 единиц, полностью ликвидировать КРМБ и запретить создание новых типов КРВБ в ядерном оснащении.

Комментарии ядерной части саммита были хотя и вялые, но в целом благожелательные. При этом основное внимание при комментировании заявления по обмену информацией СПРН уделялось предотвращению случайных пусков и не отмечается прописанная в заявлении направленность - нивелирование рисков ракетного распространения. При комментировании плутониевой инициативы основной акцент сделан на создание основ для необратимости ядерного разоружения. Кроме этого, СМИ несколько *расширяют* статус подписанных заявлений, употребляя слова типа "соглашение", "договоренности", "обязались" и т.д.

В целом можно сказать, что ядерная (*разоруженческая*) составляющая саммита была самой незначительной за последние три десятилетия. Со встречи Брежнева с Никсоном в 1972 году в Москве была заложена традиция, по которой вопросы ядерного оружия стали

основным лейтмотивом всех встреч на высшем уровне. Иногда это выливалось в подписание договоров (1972, 1979, 1987, 1991, 1993) либо совместных заявлений (протоколов), которые должны были лечь в основу договоров (1974, 1985, 1992, 1997). Иногда согласия достичь не удавалось (1986). В любом случае эти вопросы всегда обсуждались в первоочередном порядке.

На сентябрьском саммите, о низкой продуктивности и о мрачном внутривнутриполитическом фоне которого сказано в СМИ уже более чем достаточно, собственно по ядерному разоружению президенты договорились только о том, что эксперты должны определять параметры СНВ-3. Но эта работа, насколько известно, идет еще со встречи президентов в Хельсинки. Совместные заявления лишь косвенно относятся к ядерному разоружению. В ядерной (*разоруженческой*) части визит можно признать малопродуктивным и ненасыщенным, что можно рассматривать как

изменение наполнения двусторонних отношений, выражающегося в деградации ядерной (*разоруженческой*) составляющей отношений РФ и США.

Однако, скорее всего, речь все-таки идет о временном блокировании собственно ядерного разоружения в связи с жесткой позицией США о неначале официальных переговоров по СНВ-3 до ратификации СНВ-2 в России, а также о выжидательной позиции администрации США в связи с ожиданием скорой смены верховного лидера в Москве■.

¹ см. например: Юрий Голотюк, Сергей Голотюк. Президент вспомнил о своей первой "разоруженческой инициативе", *Русский Телеграф* 03 сентября 1998; Владимир Кузарь. Саммит признан успешным, *Красная Звезда* 03 сентября 1998.

² Владимир Георгиев. Ядерный аспект саммита, *Независимая Газета* 03 сентября 1998.

В июне – августе вышли в свет и рассылаются подписчикам следующие периодические издания ПИР-Центра:

- *Вопросы Безопасности. Аналитический бюллетень для руководителей № 30.* Май 1998. В номере: «Изменения в вопросе о сроке ратификации договора СНВ-2», «Критический экспорт в ракетно-космической отрасли: опыт российско-индийского контракта и нынешнее решение о санкциях Сената США». Цена 300 руб. (включая доставку экспресс-почтой в любую точку мира или отправку по электронной почте)
- *Вопросы Безопасности. Аналитический бюллетень для руководителей № 31.* Июнь 1998. В номере: «Варианты развития ситуации в Дагестане», «Прогноз новой расстановки сил в Южной Азии», «Активность российских организованных преступных групп за рубежом: оценка угроз». Цена 300 руб. (включая доставку экспресс-почтой в любую точку мира или отправку по электронной почте)
- *Вопросы Безопасности. Аналитический бюллетень для руководителей № 32.* Июнь 1998. В номере: «Развитие ситуации в Косово и долгосрочная политика России», «Нефтегазовые интересы Ирана в Центральной Азии», «Об экспорте российских критических технологий». Цена 300 руб. (включая доставку экспресс-почтой в любую точку мира или отправку по электронной почте)
- *Вопросы Безопасности. Аналитический бюллетень для руководителей № 33.* Июль 1998. В номере: «К оценке степени финансового кризиса в России и перспектив его преодоления: экономический аспект», «Какие условия поставит Дума при решении вопроса о ратификации СНВ-2», «Очаг конфликтности в Центральной Азии смещается в район стыка Ферганской и Ошской долин», «Передача и утечки стратегических технологий». Цена 300 руб. (включая доставку экспресс-почтой в любую точку мира или отправку по электронной почте)
- *Вопросы Безопасности. Аналитический бюллетень для руководителей № 34.* Июль 1998. В номере: «К оценке степени финансового кризиса в России и перспектив его преодоления: политический аспект», «Будущее финансово-промышленных групп: геоэкономический аспект», «Сырьевые потребности КНР и китайские интересы в Казахстане». Цена 300 руб. (включая доставку экспресс-почтой в любую точку мира или отправку по электронной почте)
- *Вопросы Безопасности. Аналитический бюллетень для руководителей № 35.* Август 1998. В номере: «Как развитие ситуации в Афганистане повлияет на расстановку сил в Центральной Азии и Иране», «Изменение логики расширения НАТО: новый вызов для России». Цена 300 руб. (включая доставку экспресс-почтой в любую точку мира или отправку по электронной почте)

Анализ**РОССИЯ И МИРОВОЙ РЫНОК ОРУЖИЯ**

Геннадий Горностаев
заведующий сектором

Всероссийского научно-исследовательского института внешнеэкономических связей при министерстве экономики Российской Федерации (ВНИИВС)

В связи с окончанием *холодной войны*, распадом Советского Союза и значительными изменениями военно-политической ситуации в мире особую остроту приобретает адаптация российской оборонной промышленности к вновь складывающимся условиям. Процесс приспособления к новой обстановке требует пересмотра некоторых устоявшихся взглядов на роль и место российской оборонной промышленности в мире, а также на формы и направления внешних военно-экономических связей России.

Состояние российской оборонной промышленности

России досталось почти 75% предприятий оборонной промышленности бывшего Советского Союза.¹ Они составляют значительную часть научно-производственного потенциала таких крупнейших городов как Москва и Санкт-Петербург, Екатеринбург и Самара, Тула и Ижевск, Воронеж и Челябинск, Нижний Новгород и Пермь, Новосибирск и Казань, Омск и Томск. В некоторых из них в конце восьмидесятых годов на военную технику приходилось более половины всей выпускаемой продукции. В Москве, например, сосредоточено около половины всех оборонных научно-исследовательских организаций.²

Однако валовой национальный продукт (ВНП) России в 1992 году был равен всего лишь 28,4%, а в 1995 – 21,7% ВНП бывшего Советского Союза. Население Российской Федерации составляет чуть больше половины населения распавшегося СССР.

С самого начала было ясно, что на содержание оборонного комплекса Россия будет вынуждена тратить даже более значительную часть своих ресурсов, чем бывший Советский Союз. Так, доля военных расходов в ВНП Российской Федерации в 1995 году достигла 19,7%. После резкого снижения государственных расходов на разработку, производство вооружений и содержание

армии указанная доля в 1995 году снизилась до 11,4%, в то время как в бывшем СССР она в 1991 году составляла 10,3%.

США и ведущие западноевропейские страны на военные цели используют значительно меньшую часть своих ресурсов. Удельный вес военных расходов в ВНП США в 1995 году составил 3,8%. В Великобритании и Франции аналогичный показатель в 1995 году равнялся соответственно 3,0% и 3,1%.³

В этих условиях руководство России, прежде всего, решило провести конверсию оборонных предприятий. Эта задача была включена в число приоритетных направлений государственной политики.

С самого начала конверсия была ориентирована на скорейшее высвобождение значительных ресурсов, на получение максимальной экономической выгоды в кратчайшие сроки путем крупных структурных сдвигов в промышленности. Однако, эти ожидания не сбылись, так как, с одной стороны, выяснилось, что конверсия является сложным, продолжительным и дорогостоящим делом, требующим значительных капиталовложений для осуществления больших структурных изменений в экономике, а с другой стороны, в 1992 году на целевую программу конверсии оборонной промышленности было выделено всего лишь 42% средств, предназначенных на эти цели федеральным бюджетом, в 1993 – 22, в 1994 – 10, в 1995 – 25, в 1996 - 11%, а в 1997 году на указанную программу конверсии ассигнования не были выделены.⁴ Финансирование всех принятых в 1993 году четырнадцати федеральных программ, предусматривающих использование научного и промышленного потенциала оборонных предприятий для возрождения российского флота, развития гражданской авиации, создания оборудования для топливно-энергетического комплекса, разработки и производства электронной техники также осуществляется частично. Такие целевые федеральные программы, как “Российская

верфь”, “Электроника”, “Гражданская авиация” финансировались на 30-50%.⁵

Мировой опыт показывает, что при проведении конверсии заказы на военную продукцию должны ежегодно снижаться не более чем на 5 – 7 %.⁶ В России среднегодовые темпы снижения военных заказов в течение 1990 – 1995 годов превосходили указанный рубеж почти в десять раз.⁷ К тому же, выполненные военные заказы оплачивались несвоевременно. В результате, задолженность бюджета перед предприятиями, выполнявшими государственный оборонный заказ, в 1995 году составила 7,7 млрд., а в 1996 – 15,6 млрд. руб. К этому необходимо добавить, что ассигнования на содержание мобилизационных мощностей многим предприятиям также выделялись не полностью.⁸

Из-за отсутствия продуманной государственной политики, необходимых ресурсов, а также опыта руководства предприятиями в условиях рыночной экономики конверсия разворачивалась в несколько раз быстрее, чем в США и других западноевропейских странах и в значительной степени свелась к замене некоторой части выпускавшейся наукоемкой военной продукции на примитивную гражданскую.

Резкое снижение государственных военных заказов привело к тому, что многие предприятия российской оборонной промышленности практически прекратили серийный выпуск сложных образцов вооружения и военной техники. В настоящее время, в основном, осуществляется дорогостоящее производство единичных образцов. Так, на шести оставшихся в России авиационных предприятиях, ежегодно выпускавших 545 боевых самолетов, в настоящее время производится около семнадцати самолетов в год. В России полностью прекращен выпуск многих видов оружия.

В этих сложных условиях России удалось увеличить экспорт вооружений и военной техники. Он повысился с 1,2 млрд. долл. в 1991 году до 3,6 млрд. долл. в 1996. При этом изменились география экспорта, подходы к участию в международных выставках, ярмарках, отношение к рекламе.⁹

Постепенно расширяется круг предприятий, которым разрешено осуществлять военно-техническое сотрудничество с зарубежными

странами. Так, правительство Российской Федерации 31 декабря 1997 года утвердило решения

Координационного межведомственного совета по военно-техническому сотрудничеству Российской Федерации с иностранными государствами о предоставлении сроком на три года права осуществления внешнеторговой деятельности в отношении продукции военного назначения открытому акционерному обществу “Арсеньевская авиационная компания “Прогресс” имени Н.И. Сазыкина”, государственному предприятию “Научно-производственное объединение машиностроения” и открытому акционерному обществу “Муромский машиностроительный завод”.¹⁰ В марте 1998 года указанное право было также предоставлено открытому акционерному обществу “Акционерная компания “Туламашзавод”, которое в основном производит артиллерийские установки, лазерные противотанковые средства борьбы, а также корабельные системы.¹¹ Таким образом, в конце марта 1998 года обладателями указанного выше права осуществления внешнеторговой деятельности в отношении продукции военного назначения являлись тринадцать крупнейших российских оборонных предприятий.

За спадом выпуска военной продукции стоят простые предприятия. В результате, относительно благополучными считаются только 19%¹² из тех 1,7 тыс. предприятий оборонной промышленности, которые имелись в России в конце 1997 года.¹³

Указанные относительно благополучные военно-промышленные фирмы производят также гражданскую продукцию, конкурентоспособную на внутреннем, а иногда и на внешнем рынке. Примерно половина из них успешно занимается внешнеэкономической деятельностью. Каждое второе предприятие, экспортировавшее свою военную продукцию, осуществляло капитальные вложения, направленные на развитие производства. Директора этих фирм в большей мере ориентированы на рыночные отношения. Они более оптимистично оценивают перспективы своих компаний.¹⁴

Резкое снижение военного производства привело к оттоку кадров. Количество занятых в российской оборонной промышленности упало с пяти млн. человек в 1991 году¹⁵ до двух млн. в 1997 году. Снижение количества занятых, в основном, идет за счет высококвалифицированных и молодых

сотрудников. По сравнению с 1991 годом численность работников оборонных научно-исследовательских институтов и проектных организаций в 1997 году уменьшилась на 53-60%.¹⁶ Идет процесс дальнейшего распада уникальных коллективов. Прежде всего, это объясняется тем, что среднемесячная зарплата в российской оборонной промышленности составляет около 65% средней по России.¹⁷

Доля военной продукции в объеме производства оборонных предприятий России снизилась с 60% в конце восьмидесятых годов до 20% в начале 1998 года.¹⁸ Это, прежде всего, объясняется снижением выпуска вооружений, а не ростом производства указанными предприятиями гражданской продукции.

На предприятиях военной промышленности ухудшилась технологическая и возрастная структура основных фондов и, прежде всего, их активной части. В ряде отраслей военной промышленности до 40% активной части основных фондов составляет морально устаревшее оборудование.¹⁹

Несмотря на то, что на территории России осталась подавляющая часть оборонной промышленности СССР, самостоятельно Российская Федерация может производить лишь 18 – 20% видов вооружения и военной техники. Примерно 500 оборонных предприятий России имеют кооперационные связи с 1236 хозяйствующими субъектами государств Содружества независимых государств (СНГ).²⁰

Разрыв кооперационных связей между военно-промышленными предприятиями России и других стран СНГ нанес немалый ущерб. Однако, наряду с негативными последствиями этого можно заметить и определенные позитивные моменты. **Во-первых**, была ликвидирована административно-плановая централизованная система формирования кооперационных связей сверху, которая не учитывала экономических интересов предприятий. **Во-вторых**, произошло отмирание нерациональных кооперационных связей и устаревших производств. **В-третьих**, была освобождена инициатива товаропроизводителей по установлению кооперационных связей.

Учитывая названные факторы, можно утверждать, что далеко не все кооперационные связи с предприятиями стран СНГ необходимо восстанавливать.

Возрождению и развитию подлежат, на наш взгляд, кооперационные связи, которые, **во-первых**, содействуют ускорению военнотехнического прогресса в национальной военной экономике и повышению ее эффективности, укреплению инновационно-производственной базы военно-экономической интеграции в Содружестве Независимых Государств; **во-вторых**, сохраняют жизненно-важное значение для России и соответствующих стран СНГ.

В конце 1997 года был разработан проект федеральной целевой программы реструктуризации и конверсии оборонной промышленности на 1998 – 2000 годы. Разработчики проекта исходили из того, что сохранение отечественной оборонной промышленности в существующем виде и составе нецелесообразно, с точки зрения новых требований к вооружению и военной технике реформируемых Вооруженных Сил – и невозможно – если исходить из имеющихся и прогнозируемых финансово-экономических ресурсов страны.

Проект федеральной целевой программы реструктуризации и конверсии разрабатывался исходя из того, что верхняя граница военных расходов на период до 2000 года установлена президентом Российской Федерации в размере 3,5% валового внутреннего продукта (ВВП). В течение 2001 – 2005 годов эта доля должна снизиться примерно до 3,3%. В 1995 году она составляла 6,4%.

Разработчики проекта федеральной целевой программы реструктуризации и конверсии оборонной промышленности предполагают, что после 2000 года валовой внутренний продукт будет расти в среднем за год примерно на 5% и это позволит увеличить абсолютную величину военных расходов в течение 2001 – 2005 годов примерно на 20%. При этом в течение 1998 – 2005 годов планировалось повышать в общем объеме военных расходов долю затрат на НИОКР и закупку вооружений и военной техники.

Проект федеральной целевой программы реструктуризации и конверсии предусматривает сокращение в течение 1998 – 2000 годов количества предприятий оборонной промышленности в 2,6 раза. В результате, в 2000 году оборонная промышленность России должна будет состоять примерно из 670 предприятий. К 2005 году количество оборонных предприятий планируется сократить еще примерно на 35%.

Предусматривается также изменить институциональную структуру российского оборонного комплекса. Готовится список стратегических предприятий, которые не будут подлежать приватизации. Предполагается в течение 1998 – 2000 годов снизить долю государственных оборонных предприятий с 40 до 30%, повысить долю акционерных обществ с участием государства с 30 до 60%, а долю частных предприятий уменьшить с 30 до 10%. При этом предприятия и институты различных форм собственности предусматривается объединить в крупные концерны, а при более мягком варианте – в финансово-промышленные группы.

Правительство Российской Федерации собирается провести конверсию не загруженных военными заказами и мобилизационными заданиями мощностей. Но для конверсии указанных мощностей, переобучения работников, а также выплаты пособий тем, кто будет уволен, нужны огромные финансовые ресурсы. Только на реализацию первой очереди программы реструктуризации в течение 1998 – 2000 годов потребуется 25,5 млрд. руб. в ценах 1998 года. Примерно половину из них, как считают в правительстве Российской Федерации, нужно выделить из бюджета. Другую половину необходимых денег разработчики проекта федеральной целевой программы реструктуризации и конверсии оборонной промышленности предполагают привлечь из внебюджетных источников. Для этого предусматривается продать крупные пакеты акций разрешенных к приватизации оборонных предприятий, разместить среди российских инвесторов акции учреждаемых холдинговых компаний, а также реализовать высвобождаемое государственное имущество. Кроме этого планируется под гарантии государства привлечь кредитные ресурсы коммерческих банков.²¹

Реализация программы реструктуризации и конверсии военной промышленности должна начаться в очень сложных условиях. Прежде всего, это связано с тем, что государство имеет огромные долги перед предприятиями оборонной промышленности, а последние, в свою очередь, задолжали бюджетам всех уровней и внебюджетным фондам.

Все это свидетельствует о том, что при сегодняшней нестабильной экономической ситуации, нынешнем государственном механизме управления вряд ли удастся в

течение всего периода реструктуризации в полной мере обеспечить финансовую поддержку как тем приоритетным предприятиям, которые должны составить обновленное ядро оборонного комплекса, так и тем заводам, научно-исследовательским институтам и проектным организациям, которые должны быть перепрофилированы или ликвидированы.

Ситуация на мировом рынке военной продукции

Окончание холодной войны привело к значительному снижению военных расходов. В целом в мире в течение 1987 – 1995 годов они упали в 1,6 раза, а в странах НАТО – в 1,3 раза. В Российской Федерации военные расходы только в течение 1992 – 1995 годов уменьшились в 2,2 раза (в постоянных ценах).²²

Снижение военных расходов привело к уменьшению спроса на военную продукцию. Так, расходы стран НАТО на разработку и производство вооружений (в постоянных ценах) в течение 1987 – 1995 годов снизились примерно в 1,3 раза.²³ Расходы на закупку вооружений и военной техники в России в течение 1990 – 1995 годов сократились в 16 раз.²⁴

Спрос на военную продукцию падал неравномерно. Так, например, заказы на продукцию электронной промышленности и приборостроения изменились незначительно. В результате, доля военных товаров в стоимости продаж этих отраслей оставалась сравнительно стабильной. Российская электронная промышленность, как считает вице-президент Лиги содействия оборонным предприятиям Алексей Шулунов, практически разрушена.²⁵

Заказы на военную авиаракетно-космическую технику уменьшились существенно. Это повлекло, например, сокращение в США в течение 1990 – 1995 годов выпуска боевых самолетов и ракет (в постоянных ценах) соответственно на 32% и 54%.²⁶ Снижение объема производства российской авиационной промышленности только в первой половине 1994 года по сравнению с аналогичным периодом предыдущего года составило 56%.²⁷

Спрос на бронетанковую технику снизился сильно. Это привело к ужесточению конкурентной борьбы за внешние рынки сбыта. Однако, снизившиеся масштабы экспортных поставок не могли обеспечить

безубыточную деятельность предприятий. Так, например, производство танков в США сократилось значительно и практически полностью зависит в настоящее время от экспорта. Внутренние заказы ограничиваются только модернизацией и совершенствованием машин, находящихся на вооружении. Примерно в таком же состоянии находится российская бронетанковая промышленность.

Во многих странах заказы на боеприпасы и артиллерийское оружие снизились до такого уровня, когда национальная промышленность существовать не способна. Несколько заводов по производству боеприпасов были закрыты. В России исчезли целые направления научных исследований в области боеприпасов, а распад кооперационных связей принял необратимый характер.

В военном кораблестроении значительное сокращение объема производства произошло в середине девяностых годов. Во многом это, по-видимому, объясняется более длительным производственным циклом в указанной отрасли, который отодвинул последствия снижения спроса.

О значительном снижении спроса на военную продукцию говорит и такой факт, что стоимость ежегодного мирового импорта вооружений в постоянных ценах в 1992 – 1995 годы снизилась по сравнению с 1987 годом почти в 2,6 раза. Причем импорт военной продукции развивающимися странами в течение указанного выше периода упал более чем в три раза.

Военный экспорт государств, ранее входивших в организацию Варшавского договора, в течение 1987 – 1995 годов уменьшился в 8,5 раз, в то время как аналогичный экспорт государств-членов НАТО в течение указанного периода снизился всего в 1,5 раза. В результате, в середине девяностых годов на страны НАТО стало приходиться почти 80% мирового экспорта вооружений.²⁸

Усилилась конкурентная борьба на мировых рынках оружия. Так, правительство Великобритании заявило, что военный экспорт остается очень важным для британской экономики и британских производителей вооружения и военной техники. Франция решила довести удельный вес экспорта в общем объеме национального производства военной продукции до 30%. В 1995 году Франция экспортировала 19% произведенного

в стране оружия, в то время как Великобритания поставила за рубеж 27% созданной в стране продукции военного назначения. В США указанная доля в 1995 году составила 15%. Однако, проведенный министерством обороны США в 1994 году анализ деятельности двенадцати крупнейших военно-промышленных фирм показывает, что они планируют довести долю экспорта в объеме продаж до 15 – 20 %, а некоторые даже до 30%.²⁹ Резко повысилось значение экспорта вооружений для российской оборонной промышленности. Это связано с тем, что доля экспорта в общем объеме продаж военной продукции достигла почти 70%. Структура военного экспорта России такова, что 58% всех зарубежных продаж приходится на авиационную технику, 25% - на средства противовоздушной обороны.³⁰

Снижение спроса на военную продукцию привело к сокращению военных научных исследований и разработок. Начиная с 1987 года, из двадцати крупнейших государств мира только Япония, Южная Корея и Индия значительно увеличили деятельность в области военных научных исследований и разработок или объявили о таких планах. Остальные страны снижали военные НИОКР. Так, США, на которые в середине девяностых годов приходилось почти 70% расходов на военные НИОКР двадцати ведущих стран мира, также как и Италия, сократили объем своих военных научных исследований и разработок примерно на 25%. Франция уменьшила их в течение 1990-1995 годов тоже на 25%. Соответствующие сокращения в Германии, Великобритании, Канаде и Норвегии были менее заметными. Швеция снизила свои расходы на военные НИОКР в течение 1991-1995 годов на 33%.³¹ В России в течение 1991–1997 годов расходы на военные НИОКР сократились в десятки раз.

Падение спроса вынудило производителей военной продукции уменьшить выпуск вооружений. Так, общий объем продаж военной продукции 100 ведущих мировых производителей оружия (в постоянных ценах) в 1991 году снизился на 7%,³² а в 1993 году согласно оценке автора указанный объем продаж упал более чем на 10%. Эти показатели были бы значительно выше, если бы в расчет были включены крупнейшие производители вооружений стран-членов бывшей организации Варшавского договора. Так, в России выпуск военной продукции в течение 1992 – 1996 годов сократился примерно на 83%,³³ а в 1997 году – на 31,2%.³⁴

В начале второй половины нынешнего десятилетия темпы падения спроса на военную продукцию, а также производства такой продукции несколько замедлились.

Снижение выпуска военной продукции повлекло за собой существенное сокращение численности занятых. Количество работников в авиаракетно-космической промышленности США, например, упало с 627 тыс. чел. в 1990 году до 326 тыс. чел. в 1995. Это видно и на примере отдельных военно-промышленных компаний. Так, крупнейшая американская военно-промышленная компания *Lockheed-Martin* решила за пять лет снизить количество занятых на 12 тыс. чел. Другая американская компания *Northrop-Grumman* также пошла на значительное уменьшение своего персонала.³⁵ Немецкая фирма *Daimler-Benz Aerospace* в ходе пятилетнего процесса реструктурирования собирается сократить численность занятых примерно на 20 тыс. чел.³⁶

В индустриальных странах военное производство всегда приносило высокие прибыли. Так, несмотря на сокращение объема продаж, чистая прибыль в авиаракетно-космической промышленности США в течение 1993-1995 годов была выше, чем в целом в промышленном производстве.³⁷ В России, наоборот, растет количество оборонных фирм, признанных неплатежеспособными. Если на 1 января 1995 года таких предприятий насчитывалось 280, то на 1 ноября 1997 года их стало уже почти 400.³⁸

Значительное сокращение спроса на военную продукцию привело к тому, что во всем мире начался процесс реструктурирования оборонной промышленности, главная цель которой заключается в том, чтобы привести ее в соответствие с более низким уровнем и новой структурой спроса на ее продукцию. Этот процесс везде проходит достаточно сложно. Наибольшие трудности в приспособлении своей военной промышленности к вновь складывающейся обстановке испытывают Россия, Украина и Китай.

В девяностые годы усилился процесс концентрации военного производства. Особенно широкий размах он принял в Соединенных Штатах. В 1994 году произошло слияние таких крупнейших американских военно-промышленных компаний как *Northrop* и *Grumman*. Первая из них в 1993

году занимала седьмое, а вторая – девятнадцатое место среди 100 крупнейших военно-промышленных компаний стран Организации экономического сотрудничества и развития и развивающихся государств. Вслед за этим в 1995 году объединились компании *Lockheed* и *Martin Marietta*, которые в 1993 году занимали среди указанных 100 крупнейших военно-промышленных компаний соответственно первое и четвертое места. В 1996 году произошло слияние компаний *McDonnell Douglas* и *Boeing*, занимавших в 1993 году соответственно второе и десятое места среди указанных выше 100 крупнейших военно-промышленных компаний.³⁹ Однако правительство США выступило против дальнейшего объединения указанных выше военно-промышленных компаний и обратилось в суд с требованием отменить объявленную сделку о слиянии между военно-промышленным концерном *Lockheed-Martin* и авиастроительной оборонной корпорацией *Northrop-Grumman*. Министр юстиции Джанет Рино, представляющая интересы администрации США, заявила, что слияние этих компаний может привести к повышению цен и снижению качества поставляемых военных самолетов, радарных установок и противоракетных комплексов. В ответ на это компания *Lockheed-Martin* заявила, о решимости оспаривать дело в суде, но при этом добавила, что предпочла бы уладить все мирным путем.⁴⁰

Процесс концентрации осуществляется также путем купли военно-промышленных фирм и их отделений. Таким образом американские производители военной продукции пытаются укрепить свои позиции в перспективных с их точки зрения сферах рынка и свернуть деятельность в невыгодных для них направлениях. Компания *Northrop-Grumman*, например, приобрела оставшуюся половину фирмы *Vought Aircraft*, отделение компании *Westinghouse* и за счет этого укрепила и без того сильные позиции в области разработки и производства авиаракетно-космической техники. Компания *Loral* значительно усилила свои позиции в области интеграции систем путем приобретения фирмы *Federal Systems*.

Соединенные Штаты, как и многие другие государства, имеют специальный механизм контроля над иностранными инвестициями в национальное военное производство. Трансатлантические слияния, а также сделки купли и продажи обычно касаются низкоприбыльных военных подрядчиков второго уровня. Покупка английской

компанией *Rolls Royce* американской фирмы *Allison Engines* является необычным примером согласия властей США на поглощение иностранной фирмой военно-промышленной компании с большим потенциалом в области современной военной технологии.

Подписание контракта сроком на 25 лет о совместном управлении между крупнейшей американской военно-промышленной компанией *Lockheed-Martin* и аргентинской фирмой *Argentina's Fabrica Militar de Aviones* (FMA) представляет собой новое явление в концентрации военного производства. Эта сделка имеет некоторое сходство с обычным поглощением, но осуществляется в более приемлемой с политической точки зрения форме.

В США процесс концентрации оборонного производства сопровождается значительным сокращением производственных мощностей военного назначения. Фактически идет сложный процесс приспособления военно-промышленной базы США к значительно изменившемуся спросу.

Процесс приспособления оборонной промышленности западноевропейских стран к вновь складывающейся ситуации идет медленнее, чем в США, и характеризуется концентрацией производства как на национальном, так и на международном уровне. В западноевропейских странах концентрация военного производства достигла очень высокого уровня. В Италии и Швеции, например, значительная часть оборонной промышленности в настоящее время находится в руках одной крупной компании. Так, в Италии фирма *Finmeccanica* контролирует примерно 70% национального производства продукции военного назначения. В Швеции компании *Celsius* принадлежит около 50% национального производства вооружения и военной техники. В Великобритании интенсивный процесс концентрации привел к тому, что два крупнейших производителя оружия полностью ушли с рынка военной продукции: компания *Ferranti* объявила себя банкротом, а фирма *Thom EMI* продала свои военные предприятия.⁴¹

Европейские государства, как и США, обычно разрешают только ограниченные прямые зарубежные инвестиции в свои военно-промышленные компании. В связи с этим в Западной Европе процесс концентрации на международном уровне в основном

осуществляется путем создания совместных предприятий или консорциумов. Так, французская фирма *Thomson-CSF* и немецкая компания *DASA* организовали совместное предприятие по производству ракетных двигателей. В декабре 1995 года компания *British Aerospace* (Великобритания) и *Dassault Aviation* (Франция) объявили о своем намерении учредить совместное предприятие для проведения научных исследований в области технологий производства истребителей, которые могут поступить на вооружение после 2025 года.⁴² Ведущая английская военно-промышленная компания *British Aerospace* и французская фирма *Matra* планируют объединить свои отделения, занимающиеся разработкой и производством ракетного оружия. В результате может появиться крупнейший в Европе производитель тактических ракет.⁴³

В России, наоборот, в ходе акционирования было допущено неоправданное дробление оборонных предприятий, были разрушены многие кооперационные связи.

Если в 1993-1994 годы слияния, продажи и покупки военно-промышленных компаний преимущественно происходили в авиаракетно-космической промышленности, то в последующие годы они переместились в радиоэлектронную промышленность и приборостроение. Так, компания *Loral*, занявшая в 1994 году шестое место в указанном ранее списке ведущих 100 военно-промышленных компаний, приобрела фирму *Federal Systems*, ранее принадлежавшую *IBM*, а также отделение военных электронных систем фирмы *Unisys*. Другой серьезной сделкой была покупка компанией *Raytheon*, замкнувшей в 1994 году первую десятку 100 крупнейших военно-промышленных компаний, фирмы *E-Systems*, занимавшей значительные позиции на рынке военной электроники. Фирма *E-Systems* в 1994 году занимала 22 место в указанном выше списке ведущих 100 военно-промышленных компаний.⁴⁴

Усложнение систем оружия, рост их стоимости и ограниченность национальных рынков сделали военно-промышленную кооперацию жизненно необходимой для развития военной экономики западноевропейских стран. Так, в Германии 60% всех программ разработки и производства вооружений являются международными кооперационными программами. На них в середине 90-х годов приходилось 70% всех

средств, выделенных этой страной на создание оружия. Германия, Великобритания, Италия и Испания ведут совместную разработку истребителя *Eurofighter* (EF – 2000). Германия и Франция, накопившие значительный опыт сотрудничества в реализации совместных программ создания вооружений, начали разработку перспективной системы противовоздушной и противоракетной обороны.⁴⁵

В девяностые годы произошла интенсификация трансатлантической военно-промышленной кооперации. Западноевропейские компании не устраивает роль младшего партнера. Однако, значительно меньшие экономические возможности, заинтересованность в получении американских научно-технических достижений заставляют их мириться с этим и идти на сотрудничество в рамках международных кооперационных программ создания оружия.

Многие политические деятели ведущих западноевропейских государств-членов НАТО поддерживают идею создания европейской военно-промышленной базы, конкурентоспособной на глобальном уровне. При этом они исходят из того, что укрепить позиции оборонной промышленности можно путем создания европейских транснациональных военно-промышленных компаний и расширения международной кооперации. Так, Франция, Великобритания, Германия и Италия в 1996 году создали совместную организацию по военно-промышленной кооперации (Joint Armament Cooperation Organization), одна из главных задач которой состоит в том, чтобы сформировать наднациональную эффективную интегрированную группу генеральных подрядчиков. Великобритания и Германия заявили, что они готовы начать определение деталей указанного транснационального реструктурирования.

В прессе и на различных форумах широко обсуждается предложение о создании единого западноевропейского рынка продукции военного назначения. В рамках Западноевропейской группы по вооружениям были проведены слушания по вопросу создания Европейского агентства по вооружениям. По итогам этих слушаний был сделан вывод об отсутствии условий для создания органа, способного от имени Западноевропейской группы по вооружениям осуществлять закупку военной продукции.⁴⁶

Несмотря на значительные проблемы, с которыми США и западноевропейские страны сталкиваются в ходе реализации международных кооперационных программ создания вооружений, они становятся основой военно-экономических приготовлений стран НАТО и оказывают большое влияние на их военную экономику. Заместитель министра обороны США по вопросам закупок и технологии П. Камински отмечал, что после холодной войны трансатлантические кооперационные программы создания вооружений переживают ренессанс.⁴⁷

США не заинтересованы в том, чтобы в Западной Европе появились крупные транснациональные военно-промышленные компании, способные на равных конкурировать с ведущими американскими производителями вооружений. По-видимому, именно этим объясняется та беспрецедентная поддержка международным кооперационным программам создания вооружений, которую оказали руководители Министерства обороны США. Была сокращена длительность рассмотрения меморандумов о взаимопонимании участников кооперационных программ со 130 до 30 дней. Были также снижены препятствия на пути проникновения западноевропейских военно-промышленных компаний на американский рынок военной продукции.

Указанные меры привели к значительному росту международных соглашений США по кооперационным программам. Их количество увеличилось примерно с 40 в 1994 финансовом году почти до 120 в 1996 финансовом году. В основном это небольшие совместные проекты в области военных научных исследований и разработок.

Наряду с этим МО США выступило инициатором начала трех крупных трансатлантических кооперационных программ. Первая из них предполагает создание фирмами США, Франции, Германии, Италии и Испании многофункциональной системы сбора, обработки и распространения информации. В рамках второй программы планируется разработать многоцелевой тактический самолет. Третья программа предусматривает совместную разработку мобильной системы противовоздушной обороны.⁴⁸

Дальнейшее развитие трансатлантических военно-экономических связей во многом будет зависеть от позиции США, где одни

выступают за свертывание этих связей, а другие – наоборот за их развитие. По мнению последних это, прежде всего, определяется необходимостью расширения стандартизации современных дорогостоящих систем оружия и повышения за счет этого эффективности совместных военно-экономических приготовлений.

В конечном счете, усложнение оружия и повышение его стоимости будут стимулировать развитие трансатлантических военно-экономических связей. Стремление к замкнутой европейской военно-промышленной кооперации, по-видимому, является неосуществимой мечтой.

Американские и европейские специалисты, разработавшие модель развития взаимоотношений военно-промышленных компаний США и западноевропейских стран в XXI веке, считают, что интересы Соединенных Штатов и стран Западной Европы диктуют необходимость сохранения в Северной Америке и Западной Европе двух конкурирующих военно-промышленных центров, способных поставлять критические технологии и новейшие виды оружия. Создание основных сложных дорогостоящих систем оружия авторами этой модели предлагают осуществлять путем создания трансатлантических групп подрядчиков. При этом такие группы по мнению указанных специалистов должны формироваться на конкурсной основе, что приведет к периодическому изменению их состава и сохранению конкурентной борьбы.

Положение еще одного военно-промышленного центра, расположенного в России и других странах СНГ, во многом будет определяться уровнем развития в указанных государствах международной военно-промышленной кооперации.

Что делать России?

Каждое новое поколение послевоенных систем оружия обычно стоило в два-три раза дороже предыдущего. В результате происходило сокращение количества компаний и стран, способных создавать вооружения очередного поколения. Сегодня можно с высокой степенью вероятности утверждать, что только США, по-видимому, смогут самостоятельно приступить к разработке и производству систем оружия следующего поколения. Россия не сможет сделать это в одиночку, так как содержание вооруженных сил на уровне современных и

тем более перспективных технических требований исключительно национальными усилиями стало практически невозможным. Для создания нового поколения оружия потребуются такие большие затраты, которые стали непосильными для России. По величине валового национального продукта она в 1995 году заняла всего лишь восьмое место в мире. Его размер составил соответственно 43%, 30% и 9% ВВП Франции, Германии и США.⁴⁹ Российская Федерация содержит свои вооруженные силы на средства, эквивалентные примерно 15% американского военного бюджета.⁵⁰ В связи с этим ей придется искать партнеров для создания систем оружия следующего поколения или хотя бы ключевых вооружений, которые позволят ей гарантировать национальную безопасность.

Как Советский Союз, так и Россия самостоятельно разрабатывали, производили и экспортировали продукцию военного назначения. В результате, внешние военно-экономические связи сводились к торговле оружием, при которой Россия вступала в отношения с другими государствами только в ходе продажи своих вооружений.

Еще десять лет назад в одной из работ ИМЭМО указывалось, что *”[...] прежние представления о военно-экономическом сотрудничестве как обмене готовой продукцией и оценка его интенсивности объемами подобных взаимных поставок представляются уже устаревшими.”*⁵¹

В западноевропейских странах и США внешняя торговля оружием стала преимущественно производным, финальным этапом более сложных по своему характеру кооперационных связей, которые стали основой военно-экономических приготовлений стран НАТО. Они охватывают практически все фазы жизненного цикла систем оружия.

Нельзя не согласиться с мнением как отечественных, так и зарубежных ученых, что в основе развития военно-промышленной кооперации, прежде всего, лежат экономические причины. Так, Тревор Тейлор (Trevor Taylor) писал: *“Совместные разработки и производство во многом предпринимаются для преодоления экономических проблем”*.⁵²

Возможности России по обеспечению своих вооруженных сил новым поколением оружия

во многом будет определяться степенью развития внешних военно-экономических связей. А это, в свою очередь, будет означать дальнейший выход военно-экономических приготовлений России за национальные границы.

В связи с этим можно вспомнить о Франции, которая долгое время самостоятельно создавала почти все виды оружия. Однако, ограниченные экономические возможности в конечном счете заставили ее согласиться на сотрудничество с другими странами в области разработки и производства вооружений.

Об отношении Франции к межгосударственному военно-экономическому сотрудничеству красноречиво говорят следующие слова бывшего министра обороны А. Жиро: *”Кооперация стала основополагающей частью современной обороны”*⁵³

Однако участие в реализации международных военно-технических проектов необходимо сочетать с интересами сохранения допустимого уровня воспроизводства российской военно-промышленной базы и, тем самым, военно-технологической безопасности страны. Иными словами, необходимо найти золотую середину между выгодами разделения труда в военно-экономических приготовлениях и гарантиями сохранения национальной безопасности. Необходимо очень тщательно подходить к выбору направлений и форм внешних военно-экономических связей. Непродуманная интенсификация указанных связей может привести к чрезмерной зависимости от иностранных военно-промышленных компаний, свертыванию научных исследований в ключевых направлениях, а также к несанкционированному распространению технологий создания современных вооружений.

В настоящее время в идет процесс становления глобального военного производства, который сопровождается широким распространением высокоразвитых форм кооперации, а также реструктурированием мировой военной промышленности. В результате, ускорились темпы распространения военно-технического прогресса.

Если Россия не будет участвовать а разворачивающемся процессе глобализации военного производства и не освоит

современные формы международной военно-промышленной кооперации, то она безнадежно отстанет и вряд ли в перспективе сможет обеспечить создание новейших видов оружия.

Прежде всего необходимо тщательно изучить тенденции развития мировых военно-экономических приготовлений и после этого определить место, которое Россия хочет занять в глобальном военном производстве, а также пути достижения поставленной цели.

Внешние военно-экономические связи нужно осуществлять под руководством и при поддержке государственных органов. Именно от имени правительства РФ необходимо заключать с правительствами других стран соглашения, в которых должно быть указано, какое государство, на какие работы и сколько выделит средств, а также как будут использованы результаты этих работ.

США и западноевропейские страны уже несколько десятилетий широко применяют совместные программы разработки и производства вооружений и накопили огромный опыт руководства такими программами, который можно и нужно критически осмыслить использовать.

Основу военной промышленности, а также внешних военно-экономических связей России должны составить корпоративные структуры, включающие крупные диверсифицированные военно-промышленные компании и финансовые институты. В зарубежной практике встречаются различные варианты объединения финансового и военно-промышленного капитала. Например, гиганты американского военно-промышленного бизнеса *Litton Industries, Rockwell International, Lockheed* в первой половине девяностых годов входили в западную калифорнийскую финансовую группу. Банковское звено этой группы составляют крупнейшие финансовые институты Соединенных Штатов.

В Германии ядро финансовой группы обычно составляет банк, который выполняет контролирующие функции по отношению ко всем входящим в данную финансовую группу концернам. Так, крупнейшие немецкие концерны *Siemens, Daimler-Benz, Thussen*, включенные в список ста ведущих военно-промышленных компаний мира, входят в состав финансовой группы *Deutsche Bank*, которая тесно связана также с рядом иностранных концернов. Группа *Deutsche*

Bank взаимодействует с финансовыми группами Морганов, Рокфеллеров, Ротшильдов, а также с финансовыми группами Франции. Финансовая группа *Deutsche Bank* играет весьма существенную роль в рамках Европейского Союза.

Во Франции многие группы в области военного производства создавались путем объединения различных национализированных компаний одной отрасли, однако, затем они диверсифицировались. К числу таких групп в девяностые годы относились *Thomson*, *Aerospatiale*, входящие в число ста крупнейших военно-промышленных компаний мира. Эти группы имеют юридическую форму акционерных обществ, акции которых принадлежат государству непосредственно или через национализированные банки и финансовые организации. Кроме этого, в авиа ракетно-космической промышленности Франции действует государственная группа *SNECMA* и частная группа *Dassault*, которые также входят в число ста крупнейших военно-промышленных компаний мира.

Во Франции создание группы выражается в том, что под единым стратегическим руководством объединяются индивидуальные капиталы, частично сохраняющие свою самостоятельность. В состав группы могут входить от нескольких десятков до нескольких сотен юридически самостоятельных фирм. Они выступают как филиалы одной материнской компании или являются зависимыми от головной компании по ряду причин. В числе этих причин могут быть совместное производство, научно-техническое сотрудничество, субподрядные отношения, соглашения о рынках сбыта и кредита. На практике существуют промышленные и торговые группы, а в случае объединения промышленных и торговых фирм вокруг крупнейших банков появляются финансовые группы.

Формы российских хозяйствующих субъектов определены Гражданским кодексом Российской Федерации. Однако он не охватил корпоративные структуры. Это отражает его незавершенность. В настоящее время она восполняется принятием отдельных законов и указов президента Российской Федерации, в частности о финансово-промышленных группах. Однако реально в России существует множество холдингов и концернов.

Важно, чтобы государственные заказы на разработку и производство вооружений выдавались генеральным подрядчикам на конкурсной основе, а те, в свою очередь, также на конкурсной основе выбирали субподрядчиков. Отсутствие конкуренции на внутреннем рынке приведет к деградации российских военно-промышленных фирм.

В мире существует три ведущих военно-промышленных центра, которые расположены в США, Западной Европе и в странах СНГ. Если Россия собирается превратить доставшуюся ей часть военно-промышленного центра в современную динамичную часть своего национального хозяйства, то ее шаги в этом направлении должны быть тщательно продуманными и убедительными. В их реальность должны поверить как в России, так и за ее пределами. Такая уверенность позволит другим странам определиться в перспективах отношений с Россией в военно-промышленной сфере.

Материальной основой интеграционных процессов в СНГ и в мире в целом была, есть и будет международная кооперация. Не преодолев отставания в этой области, оборонная промышленность России и СНГ в целом сойдет на обочину мирового военно-технического прогресса, станет периферией мирового военного производства.

Приоритет военно-промышленной кооперации предприятий СНГ предопределен на ближайшие годы глубокими корнями экономической истории. Все они, выйдя из единого народнохозяйственного комплекса Советского Союза, сохраняют сложившиеся за десятилетия тесно переплетенные хозяйственные связи, одинаковые стандарты, более или менее общие хозяйственные системы.

Воспроизводственный процесс в странах СНГ осложнен финансовой и правовой неупорядоченностью, нестабильностью. Это отвлекает оборонные предприятия от долгосрочных проектов и ориентирует их на внешнеторговые связи, на простейшую подрядную форму кооперации. Такая тенденция объяснима. От внешнеторговых отношений, типичных для советского прошлого, очень сложно совершить скачок к современным формам международной военно-промышленной кооперации.

Американские фирмы не горят желанием идти на глубокую военно-промышленную

кооперацию с российскими партнерами. Их в настоящее время больше привлекает приобретение в странах СНГ ученых, передовых технологий. Однако России необходимо искать сферы взаимных интересов и настойчиво предлагать совместные проекты разработки и производства вооружений. Необходимо соглашаться на субподрядные работы, особенно в области военных научных исследований и разработок..

Западноевропейские военно-промышленные компании слабее американских и испытывают больше проблем. В этих условиях, по крайней мере, в ближайшие годы целесообразнее вести последовательный курс на развитие с ними международной военно-промышленной кооперации, причем в направлении проведения совместных научных исследований и разработок. Необходимо иметь в виду, что западноевропейские страны сильно заинтересованы в американских научно-технических достижениях и поэтому, прежде всего, будут стремиться развивать трансатлантическую военно-промышленную кооперацию.

В связи с этим необходимо по-новому взглянуть на наши внешние военно-экономические связи с Китаем, Индией и другими азиатскими странами. Необходимо активнее переходить от торговли оружием к более сложным современным видам внешних военно-экономических связей.

Отстает от потребностей времени законодательная база России в области внешних военно-экономических связей. Принятые законы и указы президента Российской Федерации, прежде всего, направлены на обслуживание внешнеторгового обмена военной продукцией.

В каких формах корпоративных объединений целесообразнее российским предприятиям осуществлять международную военно-промышленную кооперацию? С правовой точки зрения – в тех формах, которые не противоречат законодательным основам России. С экономической точки зрения, международную военно-промышленную кооперацию целесообразно развивать в тех формах, которые адекватны предмету и целям указанной кооперации, а также правовому статусу хозяйствующих субъектов. Российским военно-промышленным компаниям целесообразно применять такие широко используемые в мире корпоративные объединения как консорциумы. Преимущества

этой формы заключаются в том, что в рамках консорциума не происходит объединения собственности партнеров. Нужно также идти на создание стратегических альянсов.

Решить сложные проблемы реструктуризации российской оборонной промышленности, по-видимому, можно только на основе нестандартных и оригинальных идей, которые могут быть выработаны на основе глубокого анализа отечественного и зарубежного опыта военно-экономической деятельности. При этом особое внимание должно быть уделено проблемам развития внешних военно-экономических связей Российской Федерации. Это жесткая объективная необходимость, которую в России многие не воспринимают.■

¹ Российское оружие: война и мир. М., ЗелО, 1997, с. 29

² Алексей Шулунов. Системный кризис “оборонки”. *Независимое Военное Обозрение*, 16 – 22 января 1998, с. 4

³ Подсчитано по: World Military Expenditures and Arms Transfers. W., GPO, 1997, p. 70, 71, 88, 91, 95, 96

⁴ “Оборонка” резко сократила объемы производства. *Финансовые Известия*, 5 февраля 1998, с. 4

⁵ Алексей Шулунов. Цит. соч., с. 4

⁶ Рачик Фарамазян. Конверсия российского ВПК: мирохозяйственное измерение. *Мировая Экономика и Международные Отношения*. № 10, октябрь 1997, с. 38

⁷ Подсчитано по: Концепция принципов военной реформы Российской Федерации. *Мировая Экономика и Международные Отношения*, № 10, октябрь 1997, с. 52

⁸ Алексей Шулунов. Цит. соч., с. 5

⁹ то же, с. 4, 5

¹⁰ Где купить танк Т-80? *Российская Газета*, 5 февраля 1998, с. 6

¹¹ Оружейники выходят на внешний рынок. *Российская Газета*, 26 марта 1998, с. 6

¹² Выходит ли ВПК России из кризиса? *ЭКО*, № 11, ноябрь 1997, с. 109

¹³ Яков Уринсон. Команда дана: оборонке идти на подъем. *Российская Газета*, 30 декабря 1997, с. 5

¹⁴ Выходит ли ВПК России из кризиса? Цит. соч., с. 112, 113

¹⁵ Ежегодник СИПРИ 1995. Вооружения, разоружение и международная безопасность (перевод с английского). М. Наука, 1996, с. 340

- ¹⁶ Алексей Шулунов. Цит. соч., с. 4
- ¹⁷ Концепция принципов военной реформы Российской Федерации. Цит. соч., с. 52
- ¹⁸ Александр Желенин. Оборонщики будут протестовать три недели. *Независимая Газета*, 19 марта 1998, с. 3
- ¹⁹ Яков Уринсон. Цит. соч., с. 5
- ²⁰ Рачик Фарамазян. Цит. соч., с. 43
- ²¹ Яков Уринсон. Цит. соч., с. 5
- ²² Подсчитано по World Military Expenditures and Arms Transfers. Op. cit., p. 49, 53, 55, 88
- ²³ Подсчитано по Ежегодник СИПРИ 1996. Вооружения, разоружение и международная безопасность (перевод с английского), М., Наука, 1997, с. 229
- ²⁴ Подсчитано по: Концепция принципов военной реформы Российской Федерации. Цит. соч., с. 52
- ²⁵ Алексей Шулунов. Цит. соч., с. 4
- ²⁶ Ежегодник СИПРИ 1996. Вооружения, разоружение и международная безопасность (перевод с английского). М., Наука, 1997, с. 321
- ²⁷ Эндрю Пьер, Дмитрий Тренин. Россия в мировой торговле оружием: стратегия, политика, экономика. М., Московский центр Карнеги, 1996, с. 23
- ²⁸ Подсчитано по: World Military Expenditures and Arms Transfers. Op. cit., p. 100, 106, 107
- ²⁹ Robert Grant. Transatlantic Armament Relations Under Strain. *Survival*, No. 1, Vol. 39, Spring 1997, p. 113
- ³⁰ Алексей Шулунов. Цит. соч., с. 4
- ³¹ Ежегодник СИПРИ 1996. Вооружения, разоружение и международная безопасность (пер. с англ.). Цит. соч., с. 284, 285
- ³² SIPRI Yearbook 1993. World Armament and Disarmament. Stockholm., Oxford University press, 1993, p. 416
- ³³ Подсчитано по: Алексей Шулунов. Цит. соч., с. 4, 5
- ³⁴ Екатерина Титова. Москва готовится к эксперименту по выводу оборонных предприятий из кризиса. *Финансовые Известия*, 26 марта 1997, с. 1
- ³⁵ Ежегодник СИПРИ 1996. Вооружения, разоружение и международная безопасность (перевод с английского). М., Наука, 1997, с. 321
- ³⁶ Ежегодник СИПРИ 1995. Вооружения, разоружение и международная безопасность (перевод с английского). М., Наука, 1996, с. 331
- ³⁷ Ежегодник СИПРИ 1996. Вооружения, разоружение и международная безопасность (перевод с английского). Цит. соч., с. 321
- ³⁸ Алексей Шулунов. Цит. соч., с. 4
- ³⁹ Robert Grant. Op. cit., p. 117
- ⁴⁰ Николай Давыдов. Пентагон пытается помешать слиянию своих подрядчиков. *Русский Телеграф*, 25 марта 1998, с. 7
- ⁴¹ Ежегодник СИПРИ 1996. Вооружения, разоружение и международная безопасность (перевод с английского). Цит. соч., с. 318, 319, 322
- ⁴² то же, с. 325, 326
- ⁴³ Robert Grant. Op. cit., p. 125
- ⁴⁴ Ежегодник СИПРИ 1996. Вооружения, разоружение и международная безопасность (перевод с английского). Цит. соч., с. 318, 319
- ⁴⁵ Matthew Uttley. Integration of West European Defense Procurement: Issues and Prospects. *Defense Analysis*, No. 3, Vol. 11, 1995, p. 275
- ⁴⁶ Ежегодник СИПРИ 1996. Вооружения, разоружение и международная безопасность (перевод с английского). Цит. соч., с. 322
- ⁴⁷ Robert Grant. Op. cit., p. 131
- ⁴⁸ ibid. p. 122, 123
- ⁴⁹ Подсчитано по: World Military Expenditures and Arms Transfers. Op. cit., p. 38
- ⁵⁰ Концепция принципов военной реформы Российской Федерации. Цит. соч., с. 48
- ⁵¹ Сергей Благоволлин. Военно-экономические связи стран НАТО: цели, масштабы, формы реализации. М., ИМЭМО АН СССР, 1988, с. 8
- ⁵² Taylor Trevor. Defense Technology and International Integration. L., Pinter, 1982, p. 3
- ⁵³ Цит. по: Сергей Благоволлин. Военно-экономические связи стран НАТО: цели, масштабы, формы реализации. М., ИМЭМО АН СССР, с. 104

Полемика**ПРОБЛЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЕМ ТЕХНОЛОГИЙ ДВОЙНОГО
НАЗНАЧЕНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ****Игорь Терехов****кандидат технических наук****Андрей Титаренко****кандидат военных наук****Виталий Цымбал****доктор технических наук**

Долгие годы нашу жизнь сопровождали всевозможные войны: с внутренними (гражданская) и с внешними врагами, *великая* и локальные, *горячие* и *холодная*... Страна жила под лозунгами, так или иначе связанными с войной: сначала "Все на борьбу с Юденичем!.. Деникиным!.. и т.д."; затем "Все для фронта, все для победы!"; потом "Лишь бы не было войны!". Гражданским потребностям общества по остаточному принципу отдавалось только минимально необходимое.

Непрерывно, как во время войн, так и в промежутках между ними наука и технологии, техника и производство оценивались главным образом по их важности для решения военных задач государства. Управление ими со стороны государства осуществлялось в интересах решения именно этих задач.

Другие страны относились к проблеме войны и мира по-разному. США, например, бывшие в недавнем прошлом нашим главным *вероятным противником*, поступали лишь отчасти похожим образом: при существовании большем экономическом потенциале и политическом здравомыслии руководства надрывались меньше, а главное, приспособились своевременно передавать военные технологии из военного в гражданский сектор и еще извлекать при этом коммерческую выгоду.

Некоторые государства, стараясь походить на сверхдержавы, втягивались в гонку вооружений в пределах своих возможностей, а другие решали задачи своей безопасности совершенно иными методами (вспомним хотя бы Швейцарию или Японию), обращали главное внимание на гражданское производство, *завоевывали* иные ценности: положение на мировом рынке высоких технологий, финансовое могущество, стабильность внутри государства и международный авторитет.

В гонке вооружений, а особенно в гонке военных технологий противостоять всему миру только за счет своих достижений было трудно. Поэтому многие знания добывались *специальными* методами и средствами.

Зная возможности советской разведки, высокоразвитые государства организовали международную систему контроля за распространением оружия и технологий, известную под аббревиатурой КОКОМ¹. КОКОМ в прежнем своем обличье прекратил существование, но проблема доступа России к зарубежным высоким технологиям осталась. На смену политическим препонам, а нередко и в дополнение к ним, пришли экономические².

Еще в СССР была осознана пагубность перекоса экономики в военную сферу. Была задумана управляемая конверсия. Затем ее продолжили, но, как оказалось, только на словах, руководители новой России и других государств, образовавшихся из осколков распавшегося Союза. Расчет был на то, что высокие военные технологии окажутся такими же эффективными и в гражданской сфере. Увы, это удалось только на некоторых предприятиях. В целом же в экономике России более всего пошатнулся сектор именно высоких технологий. По экспертным оценкам, их доля в общем объеме используемых технологий упала с 6% в 1990 году до 2% в 1995 году, и процесс этот продолжается. В целом структура используемых сейчас в России технологий соответствует структуре технологий слаборазвитых стран.

Сказалась узкая специализация прежних разработок и разработчиков технологий, ориентированных только на военное производство. Более того, в ходе конверсии выяснилось, что хотя и слабая, но все же существовавшая конкуренция в гражданской сфере обеспечила в некоторых случаях не менее высокий уровень технологий, чем этого достигли государственные предприятия оборонного комплекса в былых привилегированных условиях своего монопольного положения, а главное -

способность адаптации к новым экономическим условиям. Весьма существенным оказался фактор обвального разгосударствления бывшей государственной собственности без предполагавшегося повышения инвестиционной активности новых собственников. За несколько лет из общего числа всех (крупных и мелких) предприятий России в частной собственности оказалось 63,4% предприятий, в государственной - 14,3%; на остальных - различные варианты смешанной собственности. Нельзя сбрасывать со счетов и то обстоятельство, что на тесных международных рынках современной высокотехнологичной продукции места давно распределены, и лишние конкуренты современным *акулам бизнеса* не нужны. Более того, конкурентам стараются всячески помешать.

Надо отметить, что поначалу за рубежом отмечалась тревога по поводу возможной утечки военно-ориентированных технологий и специалистов, владеющих ими, из бывшего СССР в страны, находящиеся в конфронтации с США и их союзниками. В этом смысле характерна встреча в 1993 году делегаций двух академий: Национальной академии наук (НАН) США и Российской академии наук (РАН). Итоговое заявление и другие документы этой встречи были подготовлены в Москве, а опубликованы в Вашингтоне³, из чего ясно, кого они больше беспокоили.

Постепенно страхи улеглись. Часть российских специалистов была заблокирована в закрытых научно-технических центрах, постепенно удушаемых *недофинансированием*, другая часть переключилась на иные, непроизводственные виды деятельности, третья, довольно значительная часть составила поток эмигрантов (*утечку умов*), причем именно в США и другие высокоразвитые страны. Приходится констатировать, что в целом руководство России отказалось от каких-либо серьезных мер по спасению отечественной науки и техники. Так что некоторые российские ученые и специалисты пока выжили благодаря, в основном, г-ну Соросу и другим благодетелям (фондам), а не своему правительству.

А между тем в мире продолжается научно-техническая революция, прежде всего, в информационной области. И нынешний ее этап характерен тем, что добывать новые знания, разрабатывать новые технологии и внедрять их в производство становится все

труднее. На первое место вышли экономические проблемы научно-технической деятельности.

Стало ясным, что почти все разрабатываемые технологии должны изначально рассматриваться для возможно более широкого их использования и в гражданской и в военной сферах.

Система управления технологиями двойного назначения в развитых государствах

В 1995 году президент Соединенных Штатов Америки в послании Конгрессу заявил, что даже такая страна как США не может более позволять себе расточительное раздельное развитие двух технологических сфер: военной и гражданской. Знаменитое американское ДАРПА (Управление перспективных исследовательских проектов министерства обороны) не просто лишилось первой буквы в своей аббревиатуре, происходившей от слова *оборона* (defense), и стало АРПА, но и начало заниматься развитием новейших технологий в масштабах и в интересах не одного ведомства, а государства.

Остановимся коротко на общей характеристике зарубежных подходов к рассматриваемым проблемам. Большинство развитых стран независимо от типа их экономики считает создание научно-технической (технологической) базы (НТТБ) общей задачей нации: собственников всех форм собственности, а главное, государства. При этом наибольшее внимание уделяется технологиям двойного назначения (ДН), причем не только их заблаговременному спланированному созданию именно как объектов ДН за счет государственной финансовой поддержки, но и обоим каналам их *перетекания* из одной сферы в другую: из военной в гражданскую (коммерческую) и наоборот. Уделяют внимание развитию новых технологий и военно-политические союзы⁴.

Подробных публикаций в России о подходах зарубежных специалистов к управлению развитием объектов ДН в настоящее время крайне мало, возможно, в связи с общим понижением уровня информационного обеспечения специалистов в России, а возможно еще и в связи с засекреченностью работ по двум видам тайн: военной и коммерческой. Однако то, что работы в области технологий ДН за рубежом не только ведутся, но и активизируются, очевидно даже из скудных сообщений.

Безусловное лидерство в общем объеме капиталовложений, в широте фронта разработок объектов ДН принадлежит США. Но само по себе это не гарантирует им полного преимущества в качестве.

Очевидный приоритет в темпах и качестве разработок технологий ДН и их внедрения в различную наукоемкую продукцию (гражданскую, военную и ДН) принадлежит в последние годы Японии. У ее специалистов самые короткие сроки и разработок, и внедрения. Так, среднестатистическая продолжительность фундаментальных исследований в Японии составляет 5,5 лет, прикладных - 3,7 года, разработок - 2,1 года. Общий период инноваций: от публикации идеи технологической разработки до появления первого образца товара, в котором эта идея реализована, - уже давно остается в Японии самым коротким в мире - менее 5 лет.

Есть сведения о том, что этот опыт внимательно изучался англичанами и успешно внедряется Агентством по национальным исследованиям Великобритании.

Реорганизацией системы НИОКР занимается и Франция, причем тоже на государственном уровне с опорой не только на мощные исследовательские центры, *научные парки*, но и на малые новаторские предприятия.

Совершенствуется управление сферой НИОКР и в Германии. При этом объединяются усилия как военных, так и гражданских специалистов.

Широко практикуются совместные исследования и разработки западноевропейских государств.

Естественно, такая ситуация в сфере технологий не устраивает Соединенные Штаты Америки, стремящиеся к мировому лидерству. Именно поэтому в проект бюджета министерства обороны США на 1997 финансовый год были включены две новые *инициативы*. В принятой у нас терминологии под словом *инициатива* следует понимать федеральную целевую программу работ. Названы эти программы так: Dual-Use Applications Program - "двойных применений"; Commercial Technology Insertion Program - "внедрения коммерческих технологий". Эти инициативы МО связаны, по видимому, с отмеченными выше двумя каналами *перетекания* технологий из одной сферы в другую. Наиболее приоритетными среди разнообразных технологий в США снова определены информационные. Скорее всего, и методы оценки самих технологий ДН, а также

связанных с ними проектов и программ также будут основываться на самых совершенных информационно-аналитических средствах.

Проблемы развития технологий двойного назначения в России

Российские законы в это же время (например, федеральный закон Российской Федерации "О науке и государственной научно-технической политике") закрепили прежний, советский барьер между военной и гражданской сферами нашей жизни. Лишь отчасти важность технологий и других объектов ДН находит свое признание в нашей стране, но и то, как правило, только декларируется без подкрепления слов организационными, экономическими и правовыми мерами.

В области технологий ДН выполнено несколько методологических работ. Прежде всего уточнена терминология. В частности, установлено, что русскоязычным термином *двойное назначение* или английским *dual-purpose* целесообразно обозначать свойство или способность объекта иметь одновременно как военное, так и гражданское назначение. Обычно этот термин используется тогда, когда фактическое применение (использование) объекта еще только обсуждается, предполагается либо задается в виде требования (пожелания), например когда этот объект находится в стадии разработки и можно говорить только о том, для чего он предназначен. В случае фактически состоявшегося применения (использования) одного и того же объекта одновременно в военной и гражданской сферах правильнее говорить об объектах *двойного применения*, или *dual-use*.

Важно подчеркнуть, что, как правило, оба термина распространяются отнюдь не на любые объекты. Речь идет обычно об изделиях (материалах, веществах, программных продуктах) и знаниях (технологических, специальных), целенаправленно создаваемых, разрабатываемых, добываемых людьми в ходе научного и технического (технологического) творчества. Например, об обычной воде не говорят как об объекте двойного применения, хотя где только она ни используется. А к так называемой *тяжелой воде* этот термин вполне подходит. Точно так же со знаниями и технологиями. Например, обычные географические знания под термин двойного назначения или применения не подводятся. А вот знания о рельефе местности, в частности, используемые сейчас в навигационных системах стратегических крылатых ракет в виде цифровых карт рельефа, после их

неизбежного в будущем использования для навигации гражданских самолетов станут знаниями двойного применения.

Как и прежде, многие в России считают, что главным в технологиях ДН все-таки является их военное назначение, хотя реальная жизнь, экономика и финансовые ограничения заставляют заниматься невоенным коммерческим назначением технологий.

Чтобы понять роль технологий в военном деле, рассмотрим проблему создания вооружения и военной техники (ВВТ) и оснащение ими вооруженных сил. Безусловно, важны конечные результаты оборонного производства - образцы ВВТ. Но в самом процессе создания ВВТ приходится различать предварительные этапы, не связанные с конкретными образцами ВВТ, и те этапы, которые соответствуют понятию жизненного цикла образцов ВВТ.

Предварительные этапы предполагают создание не столько самих образцов ВВТ, сколько НТТБ для их разработки и производства. На это направлены следующие работы:

- **фундаментальные исследования** законов природы, Земли и околоземного пространства, искусственных (созданных человеком) объектов, материалов, источников энергии и т.д. Результатами таких исследований являются новые знания о принципиальных возможностях решения военных задач и условиях ведения будущих военных действий, их возможных глобальных и региональных последствиях;
- **поисковые исследования**, направленные на отыскание принципиально новых способов решения военных задач, создания принципиально новых средств вооруженной борьбы или придания существующим средствам принципиально новых свойств, обеспечивающих превосходство над потенциальным противником, если он не будет располагать такими же знаниями и не внедрит их в собственные ВВТ;
- **прикладные исследования, эксперименты и разработки**, направленные на поиск оригинальных технических решений, реализацию результатов поисковых исследований с созданием, как правило, важнейших конструктивных и функциональных элементов, составных частей - прототипов

важнейших компонентов будущих образцов ВВТ. Работы завершаются экспериментальным подтверждением эффективности найденных технологий и технических решений, демонстрацией возможности решения военных задач.

В подавляющем большинстве случаев результаты, пополняющие НТТБ, используются не в одном, а в нескольких образцах ВВТ: либо путем создания новых образцов ВВТ, нового их типажа, либо путем создания новых составных частей, применяемых для модернизации существующих образцов. Одновременно решается задача упреждающей унификации ВВТ, под которой понимается приведение изделий (образцов ВВТ и их составных частей) к единообразию посредством установления рационального числа их разновидностей. Если при этом удастся подготовить еще и нормативно-технические документы, устанавливающие шкалы основных параметров, условия совместимости составных частей, иные характеристики, то есть осуществить упреждающую стандартизацию, то такая НТТБ становится надежной основой для рационального развития ВВТ последующих поколений, экономически неразорительной и весьма эффективной.

Совсем не обязательно, чтобы все результаты, попавшие в банк НТТБ, были внедрены в конкретные образцы ВВТ. Для этого должна быть доказательная необходимость внедрения: и военно-политическая, и технологическая, и технико-экономическая. Однако отставание от потенциального противника в уровне *задела*, содержащегося в НТТБ, недопустимо, поскольку может привести к его научно-техническому отрыву в развитии ВВТ, чреватому непоправимыми последствиями. Именно поэтому, как отмечено выше, многие государства, не жалея средств, занимаются усиленным наращиванием своих НТТБ.

Принципиально важное замечание: сравнивать между собой уровни НТТБ приходится не по боевым возможностям гипотетических будущих образцов, а по самому *содержимому* НТТБ, для чего должны привлекаться высококвалифицированные эксперты из различных областей знаний.

Конечно же исследования, особенно прикладные, не ограничиваются созданием, накоплением, обновлением НТТБ. Научными исследованиями сопровождаются все этапы так называемого жизненного цикла ВВТ. Но

тогда они уже имеют, как правило, адресную привязку к конкретным образцам и типам ВВТ.

Не менее важную роль играют технологии и в гражданском секторе экономики, определяя по существу положение страны среди промышленно развитых стран мира. Вот почему столь актуальной оказалась проблема своевременной передачи *содержимого* НТБ из военной в невоенную сферу. В настоящее время эта проблема усугубляется сложным характером задач, которые приходится решать на уровне НТБ в обеих сферах, нехваткой средств, выделяемых на военные НИОКР, отсутствием специалистов широкого профиля в Минобороны России, а значит и необходимостью привлечения соответствующих специалистов *со стороны*. Тем не менее Минобороны не оставляет эту проблему без внимания, поручив ее решение в рамках этого ведомства одному из управлений Начальника вооружения вооруженных сил Российской Федерации (по организационным аспектам) и одному из НИИ Минобороны (по научным аспектам).

Это, однако, не дает решения проблемы развития технологий ДН на общегосударственном, межотраслевом уровне. Поэтому была разработана, а в 1996 году и утверждена федеральная целевая программа (ФЦП) "Национальная технологическая база" (НТБ). Программа охватила интересы развития большинства отраслей, производящих и потребляющих высокотехнологичную наукоемкую продукцию. Реализация программных мероприятий призвана обеспечить устойчивую работу предприятий промышленности с общим числом рабочих мест свыше 500 тысяч, создать научные и технологические основы для изменений структуры экспорта в пользу наукоемкой продукции, обеспечить экономическую и военную безопасность страны.

ФЦП "НТБ" как национальная программа работ разработана и исполняется под названием *президентской*, но, главное, впервые была записана отдельной строкой в федеральном бюджете России на 1997 год. Разработки технологий ДН вошли в эту программу в качестве приоритетных работ, а намеченные подходы к их экспертизе должны стать неотъемлемой частью создаваемой системы управления этой федеральной программой.

Кроме того, некоторые работы в области технологий ДН предусмотрены в других программах: в федеральной целевой программе "Реструктуризация и конверсия оборонной промышленности" (1998-2000 годы) и в *президентских* программах "Развитие электронной техники в России" (1994-2000 годы), "Разработка и применение технологий двойного назначения" ("Спецхимия", 1996-1999 годы). Эти программы, так же как и ФЦП "НТБ", обозначены и в бюджете 1998 года.

Таким образом, на уровне программ и планов работ все выглядит благополучно. Фактически же на примере исполнения бюджета 1997 года приходится констатировать, например, что упомянутое положение закона о финансировании ФЦП "НТБ" не могло быть выполнено почти тотчас после утверждения бюджета, поскольку 17 марта 1997 года указом президента России номер 249 Миноборонпром России был ликвидирован⁵, а его функции переданы отчасти министерству экономики России, отчасти новому госкомитету России по связи и информатизации. К какой части относится ФЦП, в указе не было сказано. Не спасло эту программу и создание в новой структуре аппарата правительства России департамента науки и высоких технологий⁶. Более того, одновременно ГКНТ, бывший до августа 1996 года министерством науки и технической политики России, снова был преобразован в министерство, но уже науки и технологий Российской Федерации (Миннауки России). Следовательно, его роль в создании важнейших для России технологий должна бы в принципе возрасти. Ведь именно оно определено федеральным законом "О науке и государственной научно-технической политике" государственным заказчиком ФЦП по науке и технике гражданского назначения. Более того, отвечая на потребности оценки объектов ДН, Республиканский исследовательский научно-консультационный центр экспертизы (РИНКЦЭ), входящий в систему учреждений Миннауки, создал специальное подразделение - Государственный центр военно-технической экспертизы проектов и программ двойного назначения.

В конце 1997 года судьба *президентской* целевой программы "Национальная технологическая база" определилась: функции генеральных заказчиков программы будут выполнять Минэкономики России (координатор), Минатом России, Миннауки России, Госстрой России, Госкомэкология

России, Минтопэнерго России, РКА, Минобразование России.

Существовавшее до сих пор распределение функций государственного управления в России предполагало фактическое размежевание науки и техники по двум секторам: военному и гражданскому. В подтверждение этого положения процитируем, намеренно подчеркнув некоторые слова, п.1 статьи 12 Закона Российской Федерации "О науке и государственной научно-технической политике": *"Правительство Российской Федерации определяет полномочия федеральных органов исполнительной власти в области формирования и реализации единой (здесь и далее выделено нами - Авт.) государственной научно-технической политики, утверждает федеральные научные и научно-технические программы и проекты по приоритетным направлениям развития науки и техники."*

Формирование и практическое осуществление государственной научно-технической политики гражданского назначения обеспечивает Министерство науки и технической политики Российской Федерации или его правопреемник совместно с Российской академией наук, отраслевыми академиями наук, федеральными органами исполнительной власти.

Формирование и практическое осуществление государственной политики поддержки приоритетных направлений оборонной промышленности, отраслей оборонного значения и связанных с ними науки и образования обеспечивают органы исполнительной власти, ведущие государственные оборонные заказы".

Нетрудно видеть, что первый абзац этого текста декларирует единство научно-технической политики России, а второй и третий его начисто отвергают.

В настоящее время все еще продолжается перераспределение зон ответственности в реорганизованном правительстве России, но безотносительно к этому новое Миннауки России в соответствии с упомянутым законом должно бы рассматривать любое разделение науки и технологий, если даже это разделение существует в Российской Федерации, как временное явление и разрабатывать будущую государственную научно-техническую политику в качестве действительно единой и неделимой. Достаточно ли у него для этого сил и средств, - покажет будущее.

Другие проблемы, решаемые Миннауки России в ходе выполнения президентской ЦП "НТБ" и в других федеральных технологических программах, будут во многом определяться его взаимодействием с Минэкономки России, которое определено координатором ЦП "НТБ" и является генеральным заказчиком других названных ранее технологических программ.

В настоящее время роль Миннауки России в упомянутых программах и вообще в разработках технологий ДН действительно мала. В то же время многими научными организациями ощущается необходимость разработки научно обоснованных методик, показателей и критериев, в частности, методик проведения конкурсов исполнителей программ и отдельных проектов (отечественных и зарубежных, государственных и негосударственных, имеющих различные формы собственности и организационные структуры), уточнения состава заказчиков, учета особенностей совместного (государственного и негосударственного финансирования), определения прав на интеллектуальную собственность, используемую и получаемую при выполнении ФЦП и т.д. Особо отметим необходимость проведения открытых конкурсов как профилактики коррупции. Каждая ФЦП выполняется на средства, выделяемые из федерального бюджета, и поэтому так важно соблюдать принцип открытости в расходовании бюджетных денег как единственной гарантии от их разбазаривания.

Решение методологических проблем, естественно, должно в максимальной степени опираться на ранее выполненные и опробованные методические разработки. При этом наибольшую трудность может вызвать именно двойное назначение большинства проектов, программ, а главное, результатов работ - технологий, необходимость оценки их результативности и эффективности с учетом применения в двух различных областях: гражданской (коммерческой) и военной. С этим же во многом сопряжены методические особенности сохранения государственной, военной и коммерческой тайн, противодействия средствам разведки, средствам и способам *информационного противоборства*, которое в ближайшее время станет одним из основных видов противоборств даже на межгосударственном уровне.

Особое место может занять необходимость специального методического учета и оценки

всестороннего (не только через рационально открытую конкурсность) противодействия криминальным системам и явлениям, которые стали столь значительными в современной российской экономике и политике, включая, к сожалению, и научно-техническую политику.

Отметим сразу же, что продуманность реализации президентской целевой программы "Национальная технологическая база" - одно из достоинств этой программы. Основные принципы реализации изложены в специальном разделе, посвященном системе управления реализацией программы. Перечислим эти принципы:

1. Целеориентирующая основа ФЦП "НТБ" - перечень критических базовых технологий. Как предусматривается, он должен согласовываться со стратегией национальной безопасности и утверждаться президентом России.
2. ФЦП "НТБ" должна иметь статус постоянно действующей, а поэтому и регулярно обновляемой президентской программой.
3. Финансирование ФЦП "НТБ" должно быть целевым, отображаемым отдельной строкой в федеральном бюджете России, что не исключает привлечение дополнительных финансовых средств из внебюджетных источников.
4. По каждому технологическому направлению создается исполнительный директорат, имеющий право распоряжаться всеми выделенными ему ресурсами, заключать и расторгать контракты, проводя для этого конкурсы (тендеры), а затем принимать работы, оценивать результаты, привлекая экспертов. Весьма важным в работе исполнительных директоратов должна стать разработка инвестиционных проектов и механизмов внедрения технологий в народное хозяйство, маркетинг технологических разработок.
5. В целом по ФЦП "НТБ" создается генеральная дирекция программы, которая отвечает за достижение целей программы и эффективное расходование выделенных средств в интересах всех заинтересованных отраслей (ведомств). В обеспечение принципа, изложенного в п.2, предусмотрена ежегодная коррекция ФЦП "НТБ" и уточнение объемов финансирования на очередной финансовый год.
6. Генеральная дирекция ФЦП в своих решениях опирается на координационный совет программы, формируемый из представителей заинтересованных министерств и ведомств,

ведущих ученых, представителей ведущих предприятий, а также банковских и коммерческих структур. На этот совет возложено формирование приоритетов по отдельным технологическим направлениям с использованием предварительно выполненных экспертных оценок.

7. Предусмотрено научное сопровождение ФЦП "НТБ". Его осуществляют рабочая группа в совете по научно-технической политике при президенте России и рабочий научно-аналитический орган генеральной дирекции программы - межведомственный системно-аналитический центр. Он обосновывает и вырабатывает рекомендации по приоритетным направлениям работ, рациональному распределению ассигнований, организует сертификацию технологий, создает и ведет базу данных, аккумулируя результаты работ.

Однако и эта весьма четко продуманная концепция управления программой нуждается в совершенствовании.

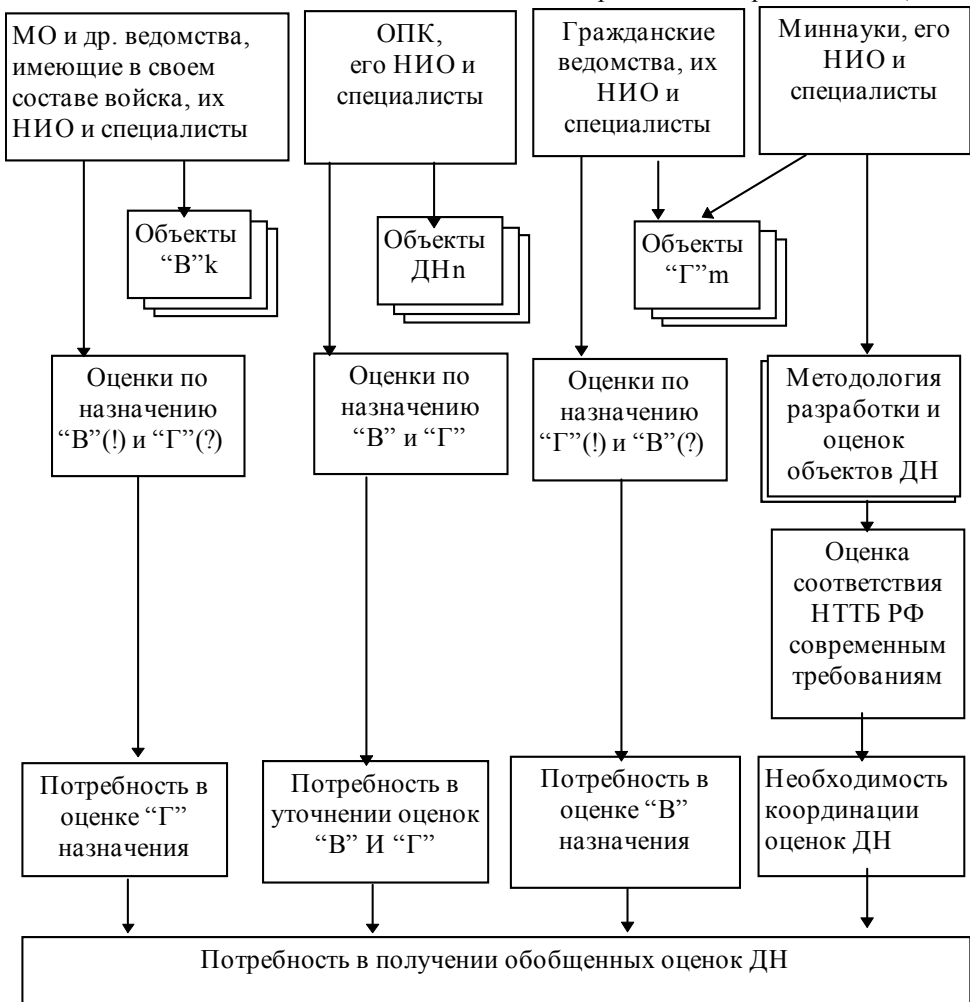
Во-первых, обратная связь в контуре управления оказалась не замкнутой. Иными словами, не предусмотрена возможность корректировки стратегии ФЦП и/или концепции национальной безопасности, если в процессе выполнения ФЦП "НТБ" за выделенные на нее средства выяснится, что эта стратегия неосуществима, что поставленные задачи не могут быть решены, что их следует пересмотреть и уточнить.

Во-вторых, поскольку главным средством реального управления в условиях рыночной экономики является бюджет, проект которого готовит правительство России, а принимает Федеральное Собрание, то обоснование ассигнований на ФЦП "НТБ" при ее ежегодном уточнении, а значит и роли обеих ветвей власти, отвечающих за бюджет, должны быть более четко обозначены в контуре управления программой.

Выше уже отмечалось, что в общем случае технологии ДН могут зарождаться в различных сферах. Применительно к нашей стране это означает ситуацию, отраженную на схеме (рис.1). На схеме использована следующая индексация: "в" - если объект исходит из военной сферы, там в ней уже оценен и нуждается только в оценке применимости его в гражданской сфере; "г" - если, наоборот, объект нуждается только в дополнительной оценке применимости в военной сфере; "дн" - если требуются оба вида оценок; k, n, m - порядковые номера

разработок в каждой из рассматриваемых сфер.

Рис. 1 Схема возникновения объектов двойного назначения и потребностей в их оценке

На схеме показано, что технологии и другие объекты ДН могут зарождаться в различных сферах (гражданской и военной), но только Миноборонпром обладал уникальной возможностью оценки обоих назначений, поскольку на предприятиях этого ведомства с советских времен выпускалась продукция ДН. Но и то, как показал опыт оценки технологий ДН, специалисты, работавшие в этом ведомстве, все-таки различались по назначению своей продукции, а кроме того не были настолько универсалами, чтобы ответить на все вопросы военного или, наоборот, гражданского применения самостоятельно. Поэтому на схеме показана потребность уточнения оценок технологий ДН, получаемых в различных ведомствах и

особенно в оборонно-промышленном комплексе (ОПК), потерявшем статус самостоятельного ведомства.

Теперь эта потребность актуализируется, и по логике вещей именно Миннауки России, генеральная дирекция ФЦП "НТБ" и

координационный совет ФЦП должны не только осуществить функцию координации оценок объектов ДН, но и практически осуществить куда более серьезную и ответственную функцию - практического получения всесторонних и достоверных оценок, отбора наилучших проектов ДН в единую программу или упорядоченную совокупность программ, а наиболее важных технологий - в совокупность критических технологий. Проблемным оказывается и еще одно обстоятельство. Показанное на схеме казалось бы только организационное различие разработок и оценок технологий ДН связано не только с тем, где и силами каких специалистов будет осуществлена экспертиза, но еще и с содержательной стороной, а также с методологией экспертных оценок. Основное различие заключено в следующем.

Объекты гражданского назначения оцениваются, главным образом, по техническим характеристикам и качественным потребительским свойствам. Степень соответствия объектов потребностям общества и особенно потребностям индивидуальных потребителей формализовать, как правило, очень трудно.

Объекты военного назначения связаны с решением тех или иных военных задач, что иногда позволяет осуществить математическое моделирование их применения в заданных условиях, выполнить достаточно убедительные расчеты и оценить эффективность каждого объекта как некоторую количественную характеристику степени решения тех или иных задач, либо *взвесить* каждый объект экспертным методом.

Для выполнения этих оценок в обеих сферах (гражданской и военной) сложились определенные научные школы, методики, имеется достаточное количество экспертов.

Что же касается объектов ДН, то в силу отсутствия экспертов-универсалов и несопоставимости оценок, полученных специалистами разных сфер, методология оценок по двойному назначению оказывается более сложной, требуя разработки новых методических подходов.

Но и на этом проблемы развития технологий ДН в России не исчерпываются.

Появилась *многоукладная* экономика, в которой действуют предприятия и организации различных форм собственности. И тотчас возникла проблема прав собственности на новые технологии, необходимость создания норм и правил распоряжения этими правами. Постепенно в России сложилось представление о том, что в понятие *интеллектуальная собственность* входят, в основном, два вида собственности: промышленная собственность и авторское право. К промышленной собственности относятся: изобретения, полезные модели, промышленные образцы, промышленные знаки, наименования мест происхождения товаров. К объектам авторского права обычно относятся карты и технические чертежи, базы данных, программное обеспечение, а также многочисленные объекты художественного творчества, не связанные с технологиями. Очевидно, что содержание понятия "интеллектуальная собственность" должно быть расширено.

Понятию *интеллектуальной собственности* должен быть поставлен в соответствие правовой режим охраны нематериальных объектов, дающий законные возможности субъекту (обладателю права на интеллектуальную собственность) вводить объекты этой собственности в хозяйственный оборот, передавать (уступать) свое право другому субъекту и т.д. Некоторые основы такой деятельности уже определены в патентном законе, а также в законах "Об авторском праве и смежных правах", "О промышленных образцах", "О правовой охране топологий микросхем", "О правовой охране программ для ЭВМ и баз данных". Технологий ДН эти законы касаются весьма в малой степени.

Распоряжением правительства России N 540-р от 20 апреля 1995 года "О мероприятиях по совершенствованию системы создания и защиты научных и технологических достижений и механизмов их использования в Российской Федерации" была предусмотрена разработка нормативно-законодательных актов, определяющих передачу в гражданскую сферу технологий ДН и других механизмов использования научных и технологических достижений в России. Однако результатов пока нет.

Отсутствие правовой базы ощущается многими. Министр обороны России, выступая 7 февраля 1998 года на ежегодном собрании Академии военных наук, отметил необходимость урегулирования проблем, связанных с правами интеллектуальной собственности на технологии, научно-техническую продукцию и информацию, разработанные в научных учреждениях Минобороны России или в других учреждениях, но по заказам военного ведомства. От решения этого вопроса зависят, в частности, возможности внебюджетного финансирования военной науки, использование нематериальных активов в качестве залога, передача военных технологий в невоенную сферу, диверсификация оборонной промышленности.

О важности решения этой проблемы свидетельствуют оценки Центра экономической конъюнктуры при правительстве России. Этот Центр констатировал⁷, что "*наиболее перспективным направлением гражданского производства на оборонных предприятиях является освоение выпуска сложной, наукоемкой продукции с применением высоких технологий, характерных для оборонного комплекса, в том*

числе технологий двойного назначения". Самый сложный вопрос при этом - права на интеллектуальную собственность, созданную за счет бюджетных средств. Его решение должно привести не только к появлению новых нормативных документов, но и к уточнению существующих, например, федерального закона "О государственном оборонном заказе".

Возможно, потребуются и организационные меры. Например, целесообразно учреждение специального фонда для материальной поддержки авторов при регистрации патентов в России, а также для получения международных патентов. Технологии ДН - наиболее актуальные объекты для такого фонда. Эти же технологии, а также потребности внедрения в военную сферу результатов гражданских НИОКР, необходимость сокращения сроков военных разработок и многие другие причины делают настоятельно целесообразной реорганизацию всей системы проведения военных НИОКР. Механизм участия в НИОКР научных и промышленных организаций с негосударственной формой собственности должен быть существенно упрощен и защищен от произвола чиновников.

НИОКР, выполняемые по заказам государства, должны рассматриваться российским правительством не только как средство обеспечения обороноспособности государства, не только как средство сохранения оборонно-промышленного потенциала страны, но и как важнейший инструмент осуществления единой научно-технической политики, подъема через технологии ДН всей экономики России.

К сожалению, практика реального финансирования НИОКР свидетельствует о недооценке роли и значения НТТБ в России, либо, что еще хуже, о намерении некоторых влиятельных сил целенаправленно понижать уровень военно-ориентированной НТТБ, игнорируя то обстоятельство, что при этом понижается и гражданско-ориентированная НТТБ. В течение всех семи лет существования нового российского государства именно НИОКР в сфере военных расходов недофинансировались более всего. Конкретно в 1997 году федеральным бюджетом предусматривалось выделить на военные НИОКР 11,6 трлн. руб., фактически же было выделено лишь 3,6 трлн. руб., или 31%. Казалось бы, ФЦП "НТБ", получившая статус президентской программы, должна быть в сфере самого пристального внимания

исполнительной власти. А на деле объем ее финансирования уже второй год не превышает 0,05% от того уровня, который был определен на стадии разработки этой программы.

При рассмотрении проблем и перспектив развития технологий ДН в современной России следует учитывать также и международный аспект. Напомним, что 19 декабря 1995 года в Вассенааре (Нидерланды) 28 промышленно развитых государств, включая Россию, договорились о соблюдении определенных принципов в осуществлении экспортных поставок обычных вооружений, а также предметов и технологий ДН, установили их ограничительные списки. Эта система экспортного контроля, пришедшая на замену КОКОМ, получила в печати название *Новый форум*. В отличие от режима контроля над ракетной технологией (РКРТ), введенного в 1987 году и принятого Россией в 1995 году, новые договоренности носят не запретительный, а контрольный характер. Кроме того, в них впервые акцентировано внимание на товарах ДН. И что же? Судя по высказываниям российских специалистов в области экспорта, дискриминация российских товаров продолжается, партнерского равенства пока нет. Остались и некоторые ограничения в области импорта. Так что международный аспект развития и применения Россией технологий ДН содержит в себе больше нерешенных, чем решенных вопросов.

Выводы

Из сказанного можно сделать следующие выводы:

- Россия все еще остается державой, обладающей значительным научным и техническим (технологическим) потенциалом, но потенциал этот *тает*, что приближает Российскую Федерацию к уровню слаборазвитых государств.
- Охватившая наиболее развитые государства тенденция интеграции военных и гражданских (коммерческих) НИОКР, опора на технологии двойного назначения и целенаправленное управление их развитием со стороны этих государств, государственная политика приоритетного развития НТТБ не находят адекватной реакции в правительственных структурах России.
- Возможности не только сохранения, но и развития научно-технического потенциала двойного назначения Россией пока не утрачены, пути решения имеющихся в этой сфере проблем известны. К сожалению, их

решение и законодательное закрепление слишком затянулось.

- На международном уровне Российская Федерация как государство не является источником целенаправленного распространения потенциально опасных товаров военного и двойного назначения за пределы России. Более опасным может стать невнимание к научной и технологической сферам страны, к работающим в этой сфере специалистам, к накопленным знаниям и возможностям их наращивания. Причем опасным не только для России, но и для тех, кто поторопится похоронить ее научный и технический потенциал, высокомерно решив, что интеллект нации отныне навсегда ориентирован только на коммерцию и сомнительные увеселения.

Естественно, авторы данной статьи не претендуют на то, что их видение проблем создания и использования в России технологий ДН является исчерпывающе полным и точным. Задача состояла в том, чтобы сформулировать эти проблемы, подсказать некоторые пути их решения, заинтересовать и отчасти обеспокоить органы власти и отдельных специалистов потребностями решения этих проблем.

Принятые сокращения

АРПА - управление перспективных исследовательских программ (США)
ВВТ - вооружение и военная техника
ГКНТ - государственный комитет по науке и технике
ДАРПА - управление перспективных исследовательских оборонных программ (при Минобороны США)
ДН - двойного назначения
МО РФ - Минобороны России
МО США - Минобороны США
НАН США - национальная академия наук США

НИОКР - научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы

НИИ - научно-исследовательский институт

НИО - научно-исследовательская организация

НТБ - национальная технологическая база

НТГБ - научно-техническая (технологическая) база

ОПК - оборонно-промышленный комплекс

РАН - Российская академия наук

РКРТ - режим контроля за ракетными технологиями

ФЦП - федеральная целевая программа

ЦП - целевая программа■.

¹ Некоторые соображения о явных и скрытых задачах и интересах этой организации в постсоветский период были изложены, например, в: Виталий Цымбал, Игорь Терехов. Так о чем же и о ком беспокоится КОКОМ? *Обозреватель*, №12, 1994, с.64-69

² П.Литаврин. Россия и Новый форум на смену КОКОМ (Вассенаарские договоренности). Московский Центр Карнеги, М., 1996, 14 с.

³ Dual-Use Technologies and Export Control in the Post-Cold War Era / Documents from a Joint Program of the National Academy Sciences and the Russian Academy of Sciences. NAP. Washington, DC 1994, 127 p.

⁴ Вадим Соловьев. НАТО определяет стратегические приоритеты. *Независимое Военное Обозрение*, N 6, 1998, с.3.

⁵ А именно ему выделялись бюджетные средства по программе

⁶ В момент завершения работы над статьей шло формирование нового правительства, которое возглавил Евгений Примаков. На сегодняшний момент трудно сказать, как новая структура правительства повлияет на судьбу программы.

⁷ Экономическое положение оборонных предприятий по итогам обследования 1997 года. Центр экономической конъюнктуры при Правительстве Российской Федерации. М., 1997, с.7.

Страницы истории**КАК РАЗРАБАТЫВАЛАСЬ СИСТЕМА ГАРАНТИЙ МАГАТЭ:
ПОЛИТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ (1959-1965)****Роланд Тимербаев****Чрезвычайный и полномочный посол Российской Федерации (в отставке)**

Устав МАГАТЭ предусматривает применение гарантий Агентства в отношении любого проекта Агентства и двусторонних или многосторонних соглашений об использовании атомной энергии, по требованию сторон таких соглашений. В статье XII Устава достаточно развернуто определяются функции МАГАТЭ и его инспекторского аппарата, вплоть до “доступа в любое время во все места, ко всем данным и ко всем лицам [...], необходимым для учета доставленных исходных и специальных расщепляющихся материалов и для учета расщепляющихся продуктов, и устанавливать, соблюдаются ли обязательства относительно того, что их использование не будет способствовать каким-либо военным целям [...]”.

С самого начала предполагалось, однако, что на базе положений статьи XII будут разработаны подробные правила и инструкции, которые в своей совокупности составят, как сейчас принято говорить, *систему гарантий* Агентства. Работа над созданием такой по необходимости сложной системы затянулась на несколько лет как по техническим, так и политическим причинам.

Критическое отношение СССР к гарантиям на начальном этапе

Одной из причин задержки с созданием системы гарантий МАГАТЭ было то обстоятельство, что в конце пятидесятых годов в течение нескольких лет разрабатывалось соглашение о сотрудничестве между США и Евратомом, который был образован по Римскому договору 1957 года. Соглашение о сотрудничестве вступило в силу в феврале 1959 года, и хотя оно и содержало формальные отсылки на гарантии МАГАТЭ, на деле по существу отключало Агентство от применения гарантий в странах Западной Европы. К этому времени в Евратоме уже была создана своя собственная замкнутая всеобъемлющая система гарантий, охватывающая западноевропейские страны-участницы Евратома.

В период подготовки западноевропейскими странами договора о создании Евратома с советской стороны предпринимались интенсивные усилия по противодействию образованию этой организации, при этом учитывалось, что во Франции к Евратому относились неоднозначно. 12 июля 1956 года было опубликовано заявление Советского правительства с предложением о создании *общеевропейской* региональной организации по мирному использованию атомной энергии. Однако это советское предложение, как докладывал в ЦК КПСС 31 августа 1956 года Комитет информации при МИД СССР, «не встретило во Франции большой поддержки, в том числе и среди значительной части противников Евратома». Комитет информации предложил осуществить некоторые дополнительные шаги, в частности «изучить вопрос о возможности предоставления Советским Союзом определенного количества расщепляющихся материалов в распоряжение указанной (общеевропейской) организации на более выгодных условиях, чем это делают США в порядке оказания ‘помощи’ иностранным государствам»¹. Предложение МИД советским руководством принято не было, судя по всему, по той причине, что в тот период уран продолжал оставаться достаточно дефицитным материалом. Так или иначе, но Евратом был создан.

Следует отметить, что среди некоторых американских специалистов, в особенности связанных с работой нового международного атомного агентства, создание Евратома и, особенно, вопрос о взаимоотношениях между системами гарантий обеих организаций вызывал серьезные опасения. Первый Генеральный директор МАГАТЭ американец Стерлинг Коул даже направил 15 мая 1958 года Эйзенхауэру конфиденциальное письмо, в котором высказал озабоченность в связи с тем, что планируемое соглашение о сотрудничестве между Евратомом и Агентством на территориях Евратома предусматривает, как он выразился, «самоинспекцию». Коул заявил, что такой шаг «будет иметь серьезные последствия для Агентства» и настоятельно призвал принять

меры к тому, чтобы «гарантии и учет (ядерных материалов) в Евратоме были возложены на Агентство»². 21 января 1959 года Коул пишет еще одно письмо Эйзенхауэру с требованием, чтобы была создана «единообразная и универсально применимая система гарантий»³. Однако обращения Коула даже к американскому президенту действия не возымели. Страны Евратома создали собственную систему гарантий, и на их территориях МАГАТЭ гарантий не проводилось.

Это обстоятельство не могло не повлиять отрицательным образом на советскую позицию при разработке гарантий МАГАТЭ. После печальной эпопеи с *планом Баруха* Советский Союз вообще довольно подозрительно относился к какому бы то ни было контролю за атомной деятельностью, хотя по Уставу Агентства он и не был обязан без собственного согласия принимать гарантии на своей территории. В Москве особое неприятие вызывал тот факт, что именно США проявляли чрезмерную настойчивость в проталкивании своих предложений по гарантиям через руководящие органы МАГАТЭ. В августе 1962 года МИД СССР разослал советским посольствам ориентировку о деятельности Агентства за пять лет его существования, в которой было обращено внимание на признание, содержащееся в докладе консультативного комитета о политике США в отношении МАГАТЭ под председательством Генри Смайса, что «США оказали сильное влияние для того, чтобы Совет Управляющих одобрил эту систему (гарантий)». В этой связи в ориентировке МИД указывалось: «По существу контроль и гарантии являются изобретением США и никем, кроме США, фактически не поддерживаются»⁴. И далее: «Одной из главных целей США, когда они выдвинули идею о создании Агентства, было их стремление контролировать использование атомной энергии в мирных целях во всем мире. Для этого они хотели приспособить механизм МАГАТЭ. Вместе с тем, говоря о поддержке международного сотрудничества в области мирного использования атомной энергии, США пытались на самом деле прикрыть перед мировым общественным мнением свою деятельность в области ее военного использования. Участие Советского Союза в МАГАТЭ явилось причиной срыва американских планов по превращению МАГАТЭ в контрольную организацию»⁵.

Советская позиция по гарантиям в самом Агентстве в конце 50-х - начале 60-х годов сводилась к тому, что, поскольку Советский Союз уже согласился с уставными положениями о гарантиях, не представлялось возможным возражать в принципе против проведения секретариатом Агентства работы по составлению правил по применению гарантий. Однако, в то же время советскими представителями подчеркивалось, что нет необходимости в предоставлении приоритета этой программе, тем более, что еще ни одной стране не оказывалась атомная помощь через Агентство.

В целях противодействия работе Агентства по гарантиям Советский Союз часто поддерживал линию Индии, Индонезии и некоторых других развивающихся стран против создания жесткой системы гарантий, что препятствовало установлению разработке этой системы, замедляло процесс ее внедрения. Исходя из этого подхода, в июне 1958 года Советский Союз поддержал в Совете управляющих индийское предложение, направленное против создания в Секретариате Агентства отдела гарантий. 17 голосами против 6 (Индия, СССР и его союзники, Египет и Индонезия) Совет, однако, отклонил индийское предложение. В июле того же года СССР вместе с Индией выступил с предложением исключить из бюджета МАГАТЭ какие-либо расходы на гарантии, но оно также было отвергнуто подавляющим большинством голосов.

После 2-ой сессии Генконференции МАГАТЭ (сентябрь-октябрь 1958 года) работа над гарантиями в секретариате интенсифицировалась. Зондировалась и позиция СССР в отношении критериев, которые должны быть положены в основу инспекции. В этом контексте в аналитической справке, подготовленной в отделе международных организаций МИД, отмечалось: «Западники предлагали положить в основу инспекции, количество производимого на реакторе плутония. Главатом⁶ усмотрел в этом попытку выяснить минимальные количества, используемые для изготовления атомных бомб в СССР, и от ответа на поставленный вопрос уклонился. В связи с зондажем [...]. Представительству СССР при МАГАТЭ было дано указание заявить, что мы считаем преждевременной разработку технических аспектов системы инспекции, так как еще нет условий, при которых ее учреждение и введение в действие имело бы значение и достигало своей цели»⁷.

Только в январе 1959 года Совет не без возражений со стороны Советского Союза одобрил положения о гарантиях на *ad hoc* основе для японского исследовательского реактора JRR-3, для которого Канада поставила три тонны природного урана. Это был первый случай применения гарантий Агентства в какой-либо стране.

На основании пожеланий, высказанных на Совете управляющих, секретариат к маю 1959 года подготовил документы об общих принципах и о детальных правилах гарантий. На сессии Совета управляющих в июне-июле того же года советский представитель заявил о своих возражениях, считая преждевременным и нецелесообразным на данной стадии учреждать систему контроля. Не приняв никаких решений по существу вопроса, Совет решил перенести обсуждение на свою сентябрьскую сессию 1959 года.

К этой сессии Совета стало ясно, что среди стран-получателей единой линии в отношении гарантий нет. Представители Индии, Индонезии и ОАР (Египта) выступали против учреждения системы гарантий, а Бразилия, Аргентина, Пакистан и некоторые другие страны проявляли колебания. Сделав оговорки, они высказались в поддержку системы гарантий, “рассчитывая, по оценке МИД СССР, на то, что американцы передадут со временем под контроль Агентства свои двусторонние соглашения и жесткий американский контроль, осуществляемый по этим соглашениям, будет заменен международным контролем Агентства”⁸.

Документ о гарантиях был в предварительной форме одобрен Советом 26 сентября 1959 года. В нем определялись типы предприятий, к которым должны применяться гарантии, виды помощи, требующие гарантий, количества ядерного материала, предоставление которых получателю не вызывают необходимости в установлении гарантий, и т.д.

Об отношении Советского Союза к выработке системы гарантий на этом этапе красноречиво свидетельствуют как внутренние аналитические материалы соответствующих советских ведомств, так и публичные выступления представителей СССР на международных форумах.

Так, в проекте докладной записки для представления в Политбюро ЦК КПСС, подготовленном в МИД и Главном управлении по использованию атомной

энергии при СМ СССР в конце 1958 - начале 1959 гг., предлагалось выступить на январской сессии Совета Управляющих с заявлением о “неудовлетворительной деятельности” МАГАТЭ. Записка уже была подписана начальником Главатома В.С. Емельяновым, однако А.А. Громыко наложил на проект резолюцию “Воздержаться”.

В проекте заявления советского управляющего, предназначавшегося для опубликования в советской печати (что, вообще-то говоря, противоречило бы правилам работы Совета, согласно которым протоколы его заседаний не подлежат публикации) предлагалось, в частности, сказать следующее о создававшейся системе гарантий: “[...] После того, как этот план (‘план Баруха’) потерпел неудачу, а также прекратилась временная монополия на производство атомной энергии, правительство США направило все свои усилия к тому, чтобы поставить под свой контроль развитие и производство атомной энергии во всех других западных странах. Система двусторонних соглашений США с другими странами в известной степени обеспечивала выполнение этих целей для США. Однако жесткая система контроля, которая предусматривается двусторонними соглашениями, вызывала и вызывает серьезные возражения со стороны стран-получателей, что поставило США в затруднительное положение. Поэтому теперь делается попытка подменить этот контроль так называемым “международным” контролем через Атомное агентство [...]”.

Нельзя, таким образом, не видеть, что США хотя бы воспользоваться в своих корыстных интересах широкими правами контроля за использованием предоставляемой Агентством помощи, которые по их же настоянию были включены в Устав Агентства. В то время, когда слаборазвитые страны ожидают от Агентства бескорыстной помощи и содействия в получении расщепляющихся материалов и специального оборудования для атомных установок, США хотели бы контролировать при помощи Агентства все стороны развития атомных программ в слаборазвитых странах и использовать Агентство прежде всего как новый канал для проникновения в экономику других стран, как средство для захвата рынков сырья [...].

Советский Союз еще в период подготовки Устава Агентства указывал, что проведение в жизнь системы гарантий, предусматриваемой проектом Устава, имело бы значение в том

случае, если бы это было связано с запрещением ядерного оружия и если бы гарантии [...] распространялись на все государства, как получающие помощь, так и предоставляющие ее. Применение же строгих гарантий только в отношении стран, получающих помощь, т.е. прежде всего слаборазвитых стран, не достигает цели. Кроме того, странам, получающим атомную помощь, от Агентства, навязывались бы такие условия контроля, которые нарушали бы суверенитет этих государств и тормозили бы мирное использование атомной энергии в этих странах [...].

Доводы и опасения Советского Союза в отношении контроля оказались правильными. Опыт работы Агентства показал, что система контроля отпугивает страны-получатели от Агентства; в течение года ни одна страна, не считая недавнего обращения Японии, не обратилась с просьбой о предоставлении расщепляющихся материалов.

[...] Параллельно с деятельностью Международного Агентства, США создают при агрессивных блоках региональные атомные организации вроде Евратома. Причем основная помощь США в атомной области идет не через Международное атомное агентство, а через указанные региональные организации. Агентство же используется лишь для прикрытия истинных целей этих региональных организаций: использование атомной энергии в военных целях”.

В заключение, в предлагавшемся Главатомом заявлении высказывалось требование, чтобы Агентство *“впредь до заключения соглашения о запрещении атомного оружия и установления контроля за таким соглашением временно отказалось от создания той жесткой системы контроля, которая предусматривается Уставом Агентства* (курсив мой - Авт.), поскольку такой контроль является односторонним - распространяется лишь на страны-получатели помощи от Агентства - и отпугивает страны-члены Агентства от использования такой помощи”⁹.

Проект заявления, следовательно, шел так далеко, что предлагал даже действовать фактически в нарушение Устава МАГАТЭ. Хотя предполагавшееся заявление тогда в Совете Управляющих сделано не было, на сессии Генеральной конференции Агентства 23 сентября 1959 года в выступлении главы советской делегации К.В. Новикова были

изложены многие из содержащихся в нем соображений, но это было сделано в куда более мягкой форме. Что касается положений, противоречащих Уставу, то в наше заявление на сессии МАГАТЭ они, разумеется, включены не были.

В выступлении советской делегации, в частности, было сказано: “Совет Управляющих занят спешной разработкой широкой системы гарантий и инспекции, которые охватывают даже предприятия по разделению изотопов урана и плутония. При этом западные державы, как показала дискуссия на истекшей сессии Совета Управляющих, пытаются утвердить гарантии в таком пожарном порядке, что создается впечатление, будто в Агентстве имеется уже достаточное количество проектов, реализация которых может создать возможность утечки материалов для военных целей.

При рассмотрении проблемы установления контроля за использованием атомных материалов только в мирных целях возникает также вопрос, достигает ли цели такой контроль. Мы, советская делегация, даем отрицательный ответ на этот вопрос.

[...] Практика двусторонних соглашений показывает, что, например, Соединенные Штаты сопровождают свою атомную помощь другим государствам требованием установления довольно жесткого контроля за использованием этими государствами расщепляющихся материалов и оборудования. В отличие от этого Советский Союз по заключенным им двусторонним соглашениям вообще не требует установления какого-либо контроля [...].

Предлагаемая система на деле может лишь привести к установлению господства сильных над слабыми [...].

Таким образом, зарождающаяся атомная промышленность указанных стран под флагом контроля могла бы быть легко поставлена в зависимость от различных компаний и корпораций ведущих в техническом отношении держав. Призрачный контроль над возможностями атомного вооружения превратился бы фактически в экономический контроль над развитием атомной промышленности и науки менее развитых стран, а возможно и над экономикой этих стран в целом [...]»¹⁰.

Таким образом, в этот начальный период работы Агентства Советский Союз занимал негативное отношение к разработке системы гарантий, хотя официальное заявление СССР в МАГАТЭ было сделано и не в столь категоричной форме, как это первоначально предлагалось Главатомом.

Работа над гарантиями в МАГАТЭ тем временем продолжалась. В январе 1960 года Совет рассмотрел процедуры применения гарантий к реакторам тепловой мощности менее 100 МВт, то есть в основном к исследовательским реакторам, образовав комитет экспертов под председательством директора Норвежского института атомной энергии Гуннара Рандерса для детальной проработки процедур гарантий.

Доклад комитета рассматривался Советом управляющих на своей сессии в марте-апреле 1960 года. В отчете о сессии, представленном постоянным представителем СССР при МАГАТЭ Л.М. Замятиным, содержался вывод, что “американцы решили во что бы то ни стало завершить работу над созданием этой системы (системы гарантий) в ближайшее время”. “[...] Нами [писал Замятин], было сделано заявление о том, что предлагаемая западниками система контроля и гарантий Агентства по своему объему превосходит и опережает объем деятельности Агентства [...] Система контроля является жесткой и будет отпугивать страны-получатели от получения помощи через Агентство. Мы указали на несостоятельность доводов западников о том, что контрольная система Агентства может якобы предотвратить расширение круга стран, владеющих атомным оружием. В этой связи нами было сказано, что эта система могла бы быть эффективной лишь в том случае, если было бы запрещено ядерное оружие, прекращено его производство и уничтожены запасы такого оружия”.

При постатейном обсуждении документа о гарантиях представителями СССР, Чехословакии и Болгарии был внесен ряд поправок, направленных, как их охарактеризовал советский представитель, “на приведение системы гарантий и контроля в соответствие с объемом и характером помощи”. Так, “было предложено из понятия ‘основное ядерное средство’, содержащегося в документе экспертов, исключить диффузионные заводы и предприятия по переработке облученного ядерного материала”; предельные количества ядерного материала, с которых начинают применяться

гарантии Агентства, устанавливать двусторонними соглашениями; порядок системы учета не диктовать государству Агентством, а устанавливать по договоренности с государством и др.¹¹.

Наконец, 31 января 1961 года Совет управляющих при прохладной поддержке Франции и при пяти воздержавшихся (СССР, Чехословакия, Болгария, Индия и Цейлон) одобрил первый документ МАГАТЭ о гарантиях¹².

Оценивая первый документ Агентства по гарантиям, консультативный комитет США под председательством Генри Смайса (май 1962 года) делал такой вывод: “В течение первых лет деятельности Агентства вопрос о гарантиях вызывал ожесточенные споры в Совете управляющих. Почти после трехлетнего обсуждения в Совете управляющих и на Генеральной конференции была разработана ограниченная, но достаточная система контроля и инспекций для ядерных установок, поставляемых через или с помощью Агентства [...]”.

[...] Соединенным Штатам следует продолжать играть ведущую роль в деле создания единообразной всемирной эффективной системы гарантий”¹³.

А вот оценка МИД СССР: “Несмотря на известное ослабление [по сравнению с первоначальным вариантом - Авт.] системы гарантий, явившееся результатом критики со стороны Советского Союза и слаборазвитых стран, она по своему объему все еще превосходит и опережает деятельность Агентства в области оказания атомной помощи странам-членам, которые в ней нуждаются”¹⁴.

Вопросы гарантий МАГАТЭ затрагивались в конфиденциальной переписке между Хрущевым и Эйзенхауэром в первой половине 1960 года. Советский руководитель в послании от 3 марта 1960 года высказал озабоченность возможностью передачи Соединенными Штатами своим союзникам секретной информации о ядерном оружии. Отвечая на это послание 12 марта, Эйзенхауэр предлагал договориться о мерах, которые могли бы положить конец возможности появления новых ядерных держав.

В числе таких мер он предлагал следующее: “Мы можем на заседании Совета управляющих Международного агентства по

атомной энергии в апреле выступить в поддержку принятия процедур гарантий, которые обеспечат такое положение, при котором будущее расширение производства ядерной энергии само по себе не станет источником расщепляющихся материалов в целях производства ядерного оружия. Как в Соединенных Штатах, так и в Советском Союзе предпринимаются существенные шаги в развитии ядерной энергии и в предоставлении этих новых энергетических ресурсов другим странам для их блага. Несомненно, у нас имеются общие интересы, что нашло отражение в нашей приверженности принципам Устава Международного агентства по атомной энергии в обеспечении того, чтобы ядерные реакторы, которые в будущем будут построены во многих странах, не стали источником материалов для производства оружия новыми державами”.

В новом послании от 21 марта Хрущев писал по этому вопросу следующее: “Вы предлагаете также использовать в целях предотвращения расширения круга государств, располагающих ядерным оружием, Международное агентство по атомной энергии. Но, во-первых, Агентство может установить контроль только за теми расщепляющимися материалами, которые оно предоставляет само. А, во-вторых, нельзя взять под контроль Агентства развитие атомной энергии во всех странах без запрещения ядерного оружия. Я уже не говорю о том, что стремление к установлению жестких контрольных функций Агентства по атомной энергии уже в настоящее время отпугивает многие государства от использования услуг этого органа.

Самой лучшей и наиболее надежной гарантией не только против дальнейшего распространения ядерного оружия, но также вообще против угрозы возникновения ядерной войны является, конечно, всеобщее и полное разоружение”.

В ответе Эйзенхауэра от 1 апреля говорилось: “Что касается гарантий Международного агентства по атомной энергии, я никогда не считал, что такие гарантии полностью разрешат проблему предотвращения распространения ядерного оружия. Однако, я продолжаю считать, что поддержка таких гарантий как в Международном агентстве по атомной энергии, так и в двусторонних соглашениях может самым важным образом способствовать достижению этой цели”¹⁵.

Обмен посланиями между руководителями обеих держав, как видно из приведенных выдержек, не внес каких-либо новых позитивных элементов в рассмотрение проблемы гарантий МАГАТЭ.

Документ об инспекторах

Острые дебаты проходили и по одному из важных аспектов общей проблемы гарантий - вопросу об инспекторах Агентства, их функциях, правах, полномочиях, привилегиях и иммунитетах на основании ст. XII.A.6 Устава. Этот пункт - вновь процитируем из него выдержку - предусматривает право Агентства “посылать на территорию государства-получателя или государств-получателей инспекторов, которые будут назначаться Агентством по консультации с заинтересованным государством или государствами и которые должны будут иметь доступ в любое время во все места, ко всем данным и ко всем лицам, [...] необходимым для учета доставленных исходных и специальных расщепляющихся материалов, и устанавливать, соблюдаются обязательства относительно того, что их использование не будет способствовать каким-либо военным целям [...]”. Наряду с этим, статья XII.B предусматривает, что “Агентство по мере необходимости учреждает штат инспекторов”.

В апреле 1960 года Советом управляющих было решено создать специальный комитет для выработки документа об инспекторах. Комитет провел сессию в Вене с 4 по 9 мая. Советский представитель в комитете получил указания, подписанные министром среднего машиностроения Е.П. Славским и первым заместителем министра иностранных дел В.В. Кузнецовым, в соответствии с которыми ему поручалось “настаивать на том, чтобы штат инспекторов подбирался Генеральным директором и утверждался Советом управляющих. При этом подбор штата инспекторов Агентства должен осуществляться на основе широкого представительства государств-членов Агентства с включением представителей стран-получателей и государств, оказывающих помощь Агентству в виде специальных расщепляющихся и исходных материалов и ядерных установок”.

Однако по предложению В.В. Кузнецова в указания было включено добавление, что “если представители западных стран будут возражать, не настаивать на нашей поправке”. И на этот раз МИД высказался за более конструктивный подход к деятельности

атомного агентства. В МИДе, надо заметить, вообще преобладало мнение, что Агентство имеет потенциал для превращения в перспективную международную организацию и поэтому надо исподволь укреплять там наши позиции.

В инструкциях предлагалось “указать, что допуск инспекторов к материалам, оборудованию и техническим средствам следовало бы ограничить пределами, необходимыми для выполнения задачи данной инспекции”, а также “настаивать на включении в документ положения о том, что государство, в котором проводится инспекция, имеет право во всякое время потребовать от любого инспектора оставления территории данного государства, если инспектор злоупотребляет предоставленными ему правами и привилегиями”¹⁶. Как следует из указанных инструкций, Советский Союз все же стремился по мере возможности ограничить права инспекторов.

Ввиду возникших разногласий специальный комитет не смог окончательно согласовать проект документа об инспекторах. В новом тексте, как докладывал представитель СССР при МАГАТЭ Л.М. Замятин, “были учтены некоторые поправки СССР и других социалистических стран, направленные на ограничение прав Генерального директора и инспекторов Агентства. Однако, ввиду принципиальных разногласий между социалистическими и афро-азиатскими странами, с одной стороны, и западниками, с другой, по ряду важных вопросов, в частности по вопросу укомплектования штата инспекторов, комитет не принял решения”¹⁷. Он представил промежуточный доклад Совету управляющих, который продолжил рассмотрение проекта документа об инспекторах на своей сессии в июне 1960 года.

На этой сессии советская делегация предложила отложить обсуждение всего вопроса об инспекторах и “вернуться к нему после того, как генконференция примет решение об объеме и характере контроля и инспекции Агентства”. Но западные страны настаивали на немедленном обсуждении документа, и в результате голосования советское предложение не прошло.

В апреле и июне 1961 года Совет управляющих вновь вернулся к рассмотрению документа об инспекторах и решил, что генеральный инспектор (так тогда назывался заместитель генерального директора МАГАТЭ

по департаменту гарантий) и инспекторы могут быть назначены только с одобрения Совета.¹⁸ В июне того же 1961 года Совет окончательно ввел в действие Документ об инспекторах МАГАТЭ¹⁹.

Документ об инспекторах устанавливает порядок назначения инспекторов, определяет права и обязанности как инспекторов, так и государств, в которых они проводят инспекционную деятельность. Предусматривается, что правительство соответствующего государства может отклонить предложенную кандидатуру инспектора. При повторном отклонении кандидатуры возможно специальное рассмотрение этого вопроса в Совете управляющих, что, конечно, может повлечь за собой нежелательные для данного государства политические последствия, связанные с публичным обсуждением его отказа принять инспектора.

В документе регулируются также порядок уведомления государства о выезде инспекторов, порядок въезда их в страну и выезда из нее, получения в данной стране необходимого оборудования для проведения инспекции. Предусматривается и право государства выделять своих представителей для сопровождения инспекторов. Инспекторам предоставляются привилегии и иммунитеты, необходимые для выполнения их функций.

Первая инспекция состоялась спустя пять лет после создания Агентства - в 1962 году, когда инспекторы МАГАТЭ провели проверку норвежского исследовательского реактора нулевой мощности.

Поворот СССР в сторону гарантий

В 1962 году Агентство приступило к практическому осуществлению гарантий и в ряде других стран - в Японии, Финляндии, а затем в Конго (Заире)²⁰, Пакистане, Югославии. Это были инспекции исследовательских реакторов небольшой мощности. В тот же период США добровольно согласились поставить под контроль МАГАТЭ четыре исследовательских реактора и заключили с Агентством соответствующее соглашение.

Но уже строились энергетические реакторы большой мощности, в частности, в Японии, ФРГ и целом ряде других стран. США вступили в соглашение с Агентством о постановке крупного энергетического реактора *Янки*. В этих условиях Совет

управляющих в феврале 1963 года решил, что действующую систему гарантий, принятую для реакторов малой мощности - до 100 МВт (тепл.) (INFCIRC/26), следует распространить на реакторы любой мощности.

Советом была создана рабочая группа, в которой Советский Союз поначалу занимал неконструктивную позицию, поддерживая по существу обструкционистскую линию Индии.

Постоянный представитель СССР при МАГАТЭ П.К. Пономаренко в беседе с представителем Индии Дас Гуптой 3 апреля 1963 года говорил: “Мы продолжаем считать, что с помощью гарантий Агентства западники и, в первую очередь, американцы хотят держать под своим контролем все научные исследования и использование атомной энергии в развивающихся странах [...]”.

Если и принимать саму идею контроля, то она должна быть разумной. Инспекции на постоянной основе или любая слишком большая цифра инспекций в год, например 12, как это предлагают США, неприемлемы по политическим соображениям, связанным с суверенитетом развивающегося государства [...]. Настойчивые попытки американцев установить большое число инспекций вызываются их недоверием к развивающимся странам, стремлением сохранять зависимость этих стран от империалистических монополий”²¹.

Тем не менее, в советской позиции по гарантиям уже намечались перемены. Собравшаяся в июне 1963 года рабочая группа Совета управляющих рассмотрела и одобрила новую версию документа INFCIRC/26, хотя на Совете и высказывались сомнения в целесообразности такого шага, учитывая, что крупные реакторы производят большие количества плутония и поэтому требуется более радикальный пересмотр системы гарантий.

Состоявшийся вскоре - в том же июне 1963 года - Совет управляющих единодушно постановил распространить INFCIRC/26 в предварительном порядке на более мощные реакторы и провести общий пересмотр всей системы гарантий. Управляющий от СССР В.С. Емельянов *впервые* энергично поддержал систему гарантий Агентства. Как писал присутствовавший на заседании управляющий от Франции Бертран Гольдшмидт, Емельянов заявил “перед изумленной аудиторией, что [...] Советский Союз всегда рассматривал

применение гарантий в качестве наиболее важной задачи Агентства”²².

В феврале следующего года Совет одобрил пересмотренный вариант документа о гарантиях (INFCIRC/26/Add.1) и учредил рабочую группу под председательством Рандерса для широкого пересмотра системы гарантий.

При конструктивном сотрудничестве со стороны Советского Союза в 1964-1965 годах рабочей группой Рандерса была разработана и в феврале 1965 года в предварительном порядке принята Советом, а в сентябре того же года единодушно утверждена Генеральной конференцией на своей сессии в Токио новая система гарантий, применимая к реакторам любой мощности (INFCIRC/66). На состоявшемся сразу же после конференции заседании Совета управляющих документ по гарантиям был формально введен в действие.

Изменение подхода Советского Союза к гарантиям, как отмечал американский специалист по МАГАТЭ и его системе гарантий Лоуренс Шайнмэн, “не только способствовало развитию политики Агентства в отношении гарантий, но и прибавило легитимности системе гарантий Агентства”. Он отмечал далее: “Пересмотренная система составила первую программу международных инспекций, взаимно поддерживаемую и Востоком, и Западом. Эта солидарность твердо сохраняется и сегодня”²³. Это писалось в 1987 году, но с полным основанием данный вывод можно отнести и к настоящему периоду.

После принятия документа о гарантиях в отношении реакторов любой мощности возник вопрос о распространении документа на заводы по химпереработке отработавшего топлива и по изготовлению ядерного топлива. Советский Союз активно поддержал проведение и этой работы. Представитель СССР при МАГАТЭ Г.П. Аркадьев в беседе с представителем Швеции Лагерфельтом 18 марта 1966 года сообщил, что Советским Союзом в этом вопросе “сделан значительный шаг вперед в том смысле, что советская сторона, которая в свое время не считала целесообразным обсуждать этот вопрос, согласилась ныне на рассмотрение этого вопроса в специальном комитете”²⁴.

Следует отметить, что Индия упорно возражала против распространения гарантий на заводы по химпереработке и проводила

интенсивную закулисную работу в этом направлении. Так, представитель Индии Джа в беседе с представителем Чехословакии Богушом Вахатой пытался убедить чеха, что социалистические страны “неосновательно опасаются того, что Западная Германия якобы стремится к агрессивным реваншистским действиям”. Со своей стороны, Аркадьев, разъясняя Вахате советскую позицию, указал на то, что “в вопросе целесообразности рассмотрения в комитете вопроса о распространении гарантий и контроля МАГАТЭ на заводы Советский Союз, как нужно надеяться, и другие социалистические страны, займет позицию, исходя из того тезиса, что мы можем иметь подход к этой проблеме, отличающийся от позиции некоторых развивающихся стран. Мы заинтересованы в разработке документа, на основе которого мог бы осуществляться контроль над предприятиями облученного топлива в неядерных державах. Рассмотрение этого вопроса полезно и в плане ведущихся в Женеве переговоров в Комитете 18-ти по заключению соглашения о нераспространении ядерного оружия”²⁵. В июне 1966 года документ о гарантиях был дополнен положениями, относящимися к заводам по химпереработке отработавшего топлива (INFCIRC/66/Rev.1).

Следующим этапом было распространение системы гарантий на заводы по изготовлению ядерного топлива. Рабочая группа МАГАТЭ рассмотрела этот вопрос в ноябре 1967 года. На заседаниях группы советская делегация решительно отстаивала необходимость строгого контроля, учитывая характер подвергаемых гарантиям объектов. Она полностью поддержала проект соответствующего документа, подготовленного секретариатом Агентства. В частности, она выступила против предложения ЮАР, поддержанного ФРГ, Японией и Индией, о том, чтобы гарантии распространялись не на сами заводы, а только на ядерные материалы, находящиеся на них. Предложение ЮАР было отклонено²⁶.

Эксперт от ФРГ Хефеле выступил с предложением, чтобы инспекции на заводах по изготовлению топлива осуществлялись только в *ключевых местах*, то есть в основном на входе и выходе с предприятий и в пунктах между производственной зоной и зоной хранения, причем контроль осуществлялся бы преимущественно с помощью приборов. Однако делегации СССР, США и Англии выступили с возражениями, и предложение

Хефеле было отклонено²⁷. Проект, подготовленный секретариатом, был принят при минимальных поправках и в июне 1968 года утвержден Советом управляющих. В сводной форме документ о гарантиях получил индекс INFCIRC/66/Rev.2.

В таком виде указанная система гарантий Агентства действует и поныне применительно к *отдельным* атомным объектам, в отношении которых между Агентством и соответствующими странами заключены соглашения, одобренные Советом управляющих.

Активно поддерживая применение гарантий в неядерных странах-получателях помощи, Советский Союз в тот период возражал против установления контроля МАГАТЭ над отдельными ядерными объектами на своей территории, как это было сделано США и Англией. В феврале 1964 года председатель КАЭ США Гленн Сиборг обратился с письмом к председателю Государственного комитета по использованию атомной энергии СССР А.М. Петросьянцу с предложением последовать примеру США, которые поставили под гарантии Агентства четыре небольшие реактора и выразили готовность распространить гарантии на крупный энергетический реактор *Янки*. Сиборг мотивировал свое обращение тем, что совместные действия двух стран (он назвал в качестве возможного советского шага постановку под гарантии Нововоронежского реактора) были бы “поддержкой Агентства” и содействовали бы “укреплению усилий Агентства по разработке удовлетворительных мер по гарантиям”²⁸.

Ответ советской стороны был отрицательным. А. М. Петросьянц писал Сиборгу: “Какой же смысл отрабатывать сейчас методику контроля на советском и американском реакторах, если само установление данного контроля не может быть приемлемо в предлагаемых США условиях, то есть без осуществления разоружения?

[...] Мы думаем, [...] что система гарантий МАГАТЭ может с успехом проверяться и отрабатываться на тех объектах, которые могут строиться в рамках оказания помощи по линии самого Агентства”²⁹.

Во время визита в Москву Генерального директора МАГАТЭ Зигварда Эклунда в апреле 1964 года он в беседе с Петросьянцем также зондировал возможность постановки

под гарантии одного из советских реакторов, но получил аналогичный ответ³⁰. В июле 1965 года директор отдела в Департаменте гарантий и инспекций секретариата Агентства Слободан Накичич (Югославия) в беседе с советниками советского представительства П.И. Федосимовым и В.И. Ивановым вновь затронул этот вопрос, но получил тот же ответ³¹.

В ноябре 1966 года Накичич вновь обращается к советскому представителю в Вене - на этот раз с "личным и конфиденциальным" письмом. Он предлагает провести на Нововоронежской АЭС разработку практических методов и процедур применения гарантий в отношении водородных реакторов. При этом "работа будет носить только научно-исследовательский характер и никоим образом не связывается с постановкой под гарантии установок, на основе которых такие процедуры разрабатываются". Накичич сообщил, что со стороны Агентства координировать эту работу и непосредственно участвовать в ней будет советский сотрудник департамента гарантий и инспекций В.М. Шмелев, который как руководитель группы исследований и разработок департамента отвечает за эту работу³².

Через некоторое время советские организации положительно откликнулись на это предложение. В марте 1967 года Накичич и Шмелев посетили СССР, где заместитель министра среднего машиностроения и одновременно первый заместитель председателя Госкомитета по использованию атомной энергии И.Д. Морохов сообщил Накичичу, что в Институте атомной энергии им. И.В. Курчатова рассматривается предложение о заключении научно-исследовательского контракта с Агентством о разработке методов гарантий на базе Нововоронежской АЭС и что Госкомитет в принципе положительно относится к этому предложению и к возможности направления в Москву двух-трех сотрудников Агентства по вопросам, связанным с исполнением контракта, если он будет заключен³³. И.Д. Морохов официально информировал Эклунда в Вене 21 июня 1967 года о принятом положительном решении³⁴.

В дальнейшем на Нововоронежской АЭС проходила интенсивная работа по разработке процедур гарантий для энергетических реакторов типа ВВЭР-440, регулярно проводились курсы по подготовке

инспекторов Агентства для применения гарантий на таких реакторах, строившихся в ряде социалистических стран, а также в Финляндии. Однако официально Советский Союз объявил о добровольном согласии на постановку под гарантии Агентства некоторого числа советских энергетических и исследовательских реакторов значительно позже - только в 1982 году в выступлении министра иностранных дел А.А. Громыко на второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи ООН по разоружению³⁵. Соответствующее соглашение с МАГАТЭ было подписано в 1985 году.

В 1966-1967 годах деятельность МАГАТЭ в области гарантий быстро развевалась. Так, если в январе 1966 года под гарантиями Агентства находилось 46 атомных установок в 21 стране, то к сентябрю 1967 года количество контролируемых реакторов возросло до 65 в 29 странах³⁶. Эту деятельность Советский Союз и его союзники по Варшавскому договору полностью поддерживали, рассматривая ее в качестве важного положительного фактора в деле предотвращения дальнейшего расползания ядерного оружия³⁷.

На X сессии Генеральной конференции Агентства (1966 год) Чехословакия и Польша, а также ГДР (которая тогда еще не была членом МАГАТЭ), заявили о готовности поставить под гарантии Агентства свои атомные установки, если так же поступят неядерные страны НАТО, и в первую очередь ФРГ. ЧССР объявила, что, стремясь способствовать решению важной задачи МАГАТЭ - обеспечению гарантий с тем, чтобы нельзя было злоупотреблять ядерной энергией и использовать ее для военных целей, - она готова принять гарантии в отношении своих атомных установок, включая атомные электростанции. ЧССР, имея в виду интересы своей безопасности, обусловила это согласие тем, что гарантии МАГАТЭ в отношении всех своих установок примет и ФРГ³⁸. Аналогичные заявления были сделаны правительствами ПНР и ГДР³⁹. На следующей сессии Генконференции с такими же заявлениями выступили делегации Болгарии и Венгрии.

Делегация СССР, приветствуя выступления своих союзников по Варшавскому договору, заявила на Генконференции: "Этот подход может внести существенно новый элемент в содержание работы Агентства в области гарантий. Заявления социалистических

государств демонстрируют добрую волю этих стран, их искреннее стремление к тому, чтобы гарантии, охватив более широкий круг неядерных государств, способствовали предотвращению использованию атомной энергии для военных целей. Постановка под гарантии МАГАТЭ существующих установок в ФРГ могла бы явиться определенным препятствием при использовании ею своего атомного промышленного потенциала в целях создания ядерного оружия»⁴⁰.

Инициатива ряда центрально- и восточноевропейских стран, направленная на расширение сферы действия системы гарантий Агентства и против обособленной контрольной системы Евратома, встретила понимание со стороны членов МАГАТЭ, что нашло свое отражение в заявлении генерального директора Агентства Эклунда на заседании Генеральной Ассамблеи ООН 22 ноября 1966 года о том, что принятие указанного предложения приведет к «большей универсальности системы гарантий Агентства»⁴¹. В беседах с советской делегацией американцы, в том числе глава делегации США Гленн Сиборг, также положительно отзывались об инициативе социалистических стран. Сиборг сказал, что США оказывают нажим на ФРГ и другие члены Евратома в направлении принятия гарантий МАГАТЭ⁴².

Представитель ФРГ заявлял, однако, что Западная Германия уже находится под эффективным международным контролем, имея в виду гарантии Евратома. В беседах с советскими представителями он вместе с тем утверждал, что Бонн намерен серьезно рассмотреть вопрос о постановке хотя бы одной атомной установки под гарантии Агентства⁴³. Представители Бельгии и Нидерландов доверительно информировали поляков, что обе страны готовы пойти навстречу соцстранам и поставить свои ядерные установки под гарантии международной организации⁴⁴. Эти заявления, однако, не были поддержаны политическим руководством соответствующих стран, и на практике ядерные объекты ФРГ и других стран-членов Евратома были поставлены под гарантии МАГАТЭ только после их присоединения к ДНЯО.

Здесь мы говорили о развитии контроля за *отдельными* атомными объектами на основе системы гарантий INFCIRC/ 66/Rev.2. Что касается контроля за *всей* ядерной деятельностью в странах, не обладающих

ядерным оружием, то для этой цели уже после заключения ДНЯО в 1970-1971 годах, в соответствии с положениями статьи III этого договора, была разработана новая система гарантий, которую называют полноохватной (full-scope) или всеобъемлющей (comprehensive) (док. МАГАТЭ INFCIRC/153).

Советский Союз проявил инициативу в создании специального комитета Совета управляющих для выполнения этой задачи.⁴⁵ В ходе работы этого комитета делегации США, СССР и Англии, тесно сотрудничая, проводили линию на установление более строгой системы, вопреки возражениям и противодействию таких стран, как ФРГ и Япония и некоторые другие.

Существует немало предположений и спекуляций относительно того, что послужило причиной изменения Советским Союзом в 1963-1964 годах своего скептически-критического отношения к гарантиям и его активного включения в работу по усовершенствованию и усилению системы гарантий Агентства. Так, управляющий от Франции Бертран Гольшмидт высказывал предположение, что главной причиной была наступившая после Карибского кризиса 1962 года разрядка в советско-американских отношениях, которая подтолкнула обе основные ядерные державы к заключению в 1963 года договора о запрещении испытаний ядерного оружия в трех средах - в атмосфере, в космосе и под водой⁴⁶. Проф. Лоуренс Шайнмэн тоже связывает сдвиги в советской позиции с заключением этого договора⁴⁷. Дэвид Фишер, многие годы руководивший отделом внешних сношений Агентства и бывший помощником генерального директора МАГАТЭ, придерживался мнения, что поворот в отношении СССР к гарантиям произошел по той причине, что Советский Союз *обжегся*, помогая КНР ковать ядерное оружие, но в последний момент - в 1959 году - передумал из-за опасений, как бы это оружие не было использовано против «самого благодетеля»⁴⁸.

В действительности - а мне довелось участвовать в процессе пересмотра советского отношения к гарантиям Агентства и выработки нашей более конструктивной позиции - причины перемены в подходе к ним руководства СССР лежат главным образом в том, что Москва в начале шестидесятых годов стала проявлять все большую озабоченность ускоренным развитием ядерной энергетической промышленности ФРГ.

Достаточно сослаться хотя бы на то, что, по данным лондонского Международного института стратегических исследований, атомные энергетические установки Западной Германии нарабатывали к 1966 году плутоний в количествах, которые были бы достаточны для производства свыше 60 бомб мощностью 20 кт.⁴⁹

В начале 1964 года МИД СССР специально запрашивал Госкомитет по использованию атомной энергии СССР об имеющихся у него данных относительно развития атомной энергетики в Западной Германии. В марте был получен ответ, в котором приводились детальные сведения о количестве, мощности, типе, других характеристиках германских исследовательских и энергетических реакторов. Особое внимание было обращено на соглашение, заключенное фирмой *Сименс* с Комиссариатом по атомной энергии Франции о строительстве реакторов на природном уране с графитовым и тяжеловодным замедлителями.⁵⁰

Другим важным обстоятельством, которое также учитывалось, было то, что ядерная деятельность ФРГ и других западноевропейских стран находилась вне контроля МАГАТЭ и под гарантиями только Евратома, к которому у Советского Союза тогда никакого доверия не было. В аналитическом материале “ФРГ и гарантии Евратома”, подготовленном в МИД СССР в мае 1966 года, отмечалось, что для ФРГ значение Евратома состоит в том, что он потенциально может открыть путь для налаживания производства ядерного оружия. “Даже при наличии формального запрещения производства ядерного оружия в ФРГ последняя может через свое участие в Евратоме создать необходимую научно-техническую и производственную базу для перехода к военному производству”⁵¹.

В дальнейшем, во время переговоров по ДНЯО, поднимавшийся Соединенными Штатами (в основном с подачи стран Евратома) вопрос об использовании гарантий Евратома наряду с гарантиями МАГАТЭ был одним из основных камней преткновения при согласовании статьи III о контроле.

Советский Союз не мог не испытывать озабоченности и в отношении ряда других государств, в частности Японии, где также быстро развивалась атомная деятельность. И хотя к ней применялся контроль Агентства, но все же полной гарантии возможного

переключения ядерных материалов на военные цели это не давало. Отсюда - и заинтересованность Советского Союза в усилении системы гарантий Агентства, которая стала проявляться с 1963-1964 годов.

Разумеется, и общая эволюция международной обстановки после разрешения Карибского кризиса 1962 года в сторону смягчения напряженности между Советским Союзом и Соединенными Штатами, заключение в 1963 году Московского договора о запрещении ядерных испытаний в трех средах также в определенной мере содействовали изменению подхода СССР к гарантиям МАГАТЭ в положительную сторону.

Материал подготовлен при поддержке фонда Макартуров■

¹Центр хранения современной документации (ЦХСД), Ф. 5, оп. 30, д. 174, лл. 99-105.

²Sterling Cole to the President. May 15, 1958. National Security Archive and Chadwyck-Healey. Nuclear Non-Proliferation File, No. 00419.

³Sterling Cole to Dwight D. Eisenhower, President of the United States, January 21, 1959. NSA. Nuclear Non-Proliferation File. No. 00518.

⁴Архив внешней политики РФ (АВП РФ), Ф. 047, оп. 8, п. 94, д. 22, л. 12.

⁵Там же, л. 28.

⁶Главатом - сокращенное название Главного управления по использованию атомной энергии СССР, которое в 1956-57 гг. возглавлял Е.П. Славский, бывший в то время первым заместителем министра среднего машиностроения. В дальнейшем название этого учреждения изменялось, как и его функции и структура, но оно неизменно выполняло задачу представления нашего атомного ведомства во внешних сношениях. Позднее это ведомство называлось Госкомитет по использованию атомной энергии (ГКАЭ СССР).

⁷АВП РФ, Ф. 047, оп. 6, п. 117, д. 37, л. 72.

⁸Там же, лл. 74-75.

⁹АВП РФ, Ф. 047, оп. 5”а”, п. 108, д. 2, лл. 1-18.

¹⁰Сборник основных документов по вопросам разоружения. Издание МИД СССР (в дальнейшем Сборник основных документов МИД СССР), Том III, стр. 192-94.

¹¹АВП РФ, Ф. 047, оп. 6, п. 117, д. 37, лл. 19-41.

¹²Его официальное название - “Система гарантий Агентства (1961)” - док. МАГАТЭ INFCIRC/26.

¹³АВП РФ, Ф. 047, оп. 8, п. 94, д. 21, л. 115. Выделено авторами доклада.

¹⁴АВП РФ, Ф. 047, оп. 6, п. 117, д. 37, л. 85.

¹⁵Там же, лл. 85-87.

¹⁶Там же, лл. 62-64.

¹⁷Там же, лл. 181-202.

¹⁸Paul C. Szasz. The Law and Practices of the International Atomic Energy Agency. Legal Series # 7, IAEA, Vienna, 1970, p. 561.

¹⁹Док. МАГАТЭ GC(V)/INF/39.

²⁰Ныне Демократическая Республика Конго.

²¹АВП РФ, Ф. 047, оп. 9, п. 102, д. 7, лл. 14-15.

²²Bertrand Goldschmidt. Le Complexe Atomique. Fayard, Paris, 1980, p. 404.

²³Lawrence Scheinman. The International Atomic Energy Agency and World Nuclear Order. Resources for the Future, Washington, D.C., 1987, p.37.

²⁴АВП РФ, Ф. 047, оп. 12, п. 128, д. 9, л. 41.

²⁵Там же, лл. 63-66.

²⁶АВП РФ, Ф. 047, оп. 13, п. 137, д. 31, л. 153-154.

²⁷Там же, лл. 155-156.

²⁸АВП РФ, Ф. 047, оп. 10, п. 116, д. 42, лл. 81-82.

²⁹Там же, лл. 83-84.

³⁰АВП РФ, Ф. 047, оп. 10, п. 116, д. 43, лл. 17-18.

³¹АВП РФ, Ф. 047, оп. 11, п. 121, д. 11, л. 85.

³²АВП РФ, Ф. 047, оп. 12, п. 128, д. 9, лл. 124-129.

³³АВП РФ, Ф. 047, оп. 13, п. 137, д. 32, лл. 115-122.

³⁴АВП РФ, Ф. 047, оп. 13, п. 135, д. 7, л. 84.

³⁵*Правда*, 17 июня 1982 г. (Сборник документов МИД СССР, Том XXIV, стр. 101).

³⁶Док. МАГАТЭ GC(XI)/OR. p. 7.

³⁷Роланд Тимербаев. Контроль за ограничением вооружений и разоружением. М., *Международные отношения*, 1983, с.135.

³⁸Док. МАГАТЭ GC(X)/OR.104.

³⁹Док. МАГАТЭ GC(X)/OR.103 и GC(X)/INF.91.

⁴⁰Док. МАГАТЭ GC(X)/OR.104.

⁴¹Док. ООН A/PV.1474, p. 8.

⁴²АВП РФ, Ф. 047, оп. 12, п. 131, д. 34, л. 32.

⁴³Там же.

⁴⁴Там же, л. 48.

⁴⁵АВП РФ, Ф. 047, оп. 14, п. 140, д. 5, л. 1-3.

⁴⁶Bertrand Goldshmidt. Le Complexe Atomique, *Op. cit*, p. 176.

⁴⁷Lawrence Scheinman, p. 37.

⁴⁸Однако в дальнейшем Фишер изменил свое мнение. В 1997 году он писал: “[...] Нет сомнения, что подоплекой перемены позиции была советская озабоченность по поводу Федеральной Республики Германии и ее развивающейся ядерной программы. Стало

ясным, что более строгие международные гарантии будут отвечать интересам Советского Союза, даже несмотря на то, что в 1963 году отнюдь не было уверенности, что гарантии МАГАТЭ когда-либо будут применяться в ФРГ”. (David Fischer. History of the International Atomic Energy Agency. The First Forty Years. IAEA, Vienna, 1997, pp. 251-252).

⁴⁹L. Beaton. Must the Bomb Spread? London, 1966, pp. 92-95.

⁵⁰АВП РФ, Ф. 047, оп. 10, п. 116, д. 42, лл. 85-87.

⁵¹АВП РФ, Ф. 047, оп. 12, п. 131, д. 34, л. 68.

Сообщения**МЕЖДУНАРОДНЫЙ ФОРУМ
“МОЛОДЕЖЬ И ПЛУТОНИЕВАЯ ПРОБЛЕМА”**

Международный форум “Молодежь и плутониевая проблема” прошел в Обнинске с 4 по 10 июля.

Тематика форума включала в себя весь комплекс вопросов, связанных как с накоплением больших запасов оружейного плутония, так и с накоплением плутония в реакторах промышленных атомных станций. Для решения подобных глобальных проблем потребуется не один десяток лет, и поэтому основной целью форума являлась передача знаний от одного поколения, породившего проблему, к другому, которому придется ее решать, причем — неся ответственность за принятые сейчас решения.

Форум открылся специальной сессией, названной «Молодежь и глобальные политические проблемы». На сессии присутствовал губернатор Калужской области и член Совета Федераций Валерий **Сударенков**, академик Николай **Пономарев-Степной** и весьма представительная делегация американских политических деятелей: сенатор Фрэд **Томпсон** (Fred Thompson), сенатор Пит **Доминичи** (Pete Domenici), сенатор Родни **Грэмс** (Rodney Grams). В составе делегации приехали два директора американских национальных лабораторий: Лос-Аламосской — Джон **Браун** (John Brown) и Ливерморской — Рональд **Кохран** (Ronald Cochran). В состав делегации от США вошли также помощники сенаторов, представители различных департаментов Сената и сотрудники посольства США в Москве.

Все три сенатора, выступившие на сессии, подчеркнули важность того, что Россия и США вместе несут ответственность за риск возможного распространения ядерного материала. И поэтому свобода обсуждения плутониевой проблемы и ядерных технологий — это большое завоевание человечества. Вместе нам легче достигнуть безопасности при обращении с таким материалом, как плутоний.

В форуме участвовало более 130 молодых инженеров и специалистов из девяти стран (Австрия, Бельгия, Финляндия, Франция, Германия, Япония, Россия, Швеция и США).

Идея международного форума возникла в процессе идущего обмена по ядерной программе между студентами России и США. Участники этой программы предложили привлечь молодых ученых и студентов, работающих в этой области, со всего мира, чтобы обменяться опытом, познакомиться с культурой стран и рассказать о социальных выгодах, которые позволяют получить подобные программы обмена в области ядерной энергетики. Молодежный оргкомитет опросил представителей многих стран, интересующихся плутониевой проблематикой, о возможности участия в подобном форуме и подготовил техническую программу, охватывающую все аспекты трудностей этой проблемы. Лидеры в этой области — американский физик Глен Сиборг, первый заместитель министра по атомной энергии России Виктор Михайлов, академик Николай Пономарев-Степной были предложены в качестве руководителей форума.

Программа форума состояла из восьми технических сессий, начиная с постановки плутониевой проблемы и включая темы, касающиеся использования плутония в ядерной энергетике, окружающей среде и темы безопасности при таком использовании, научные аспекты обращения с плутонием, хранение и размещение, общественное мнение. Приглашенные специалисты сделали 34 доклада. Среди них 21 доклад был представлен российскими учеными, 10 — американскими, 2 — немецкими, 2 — японскими, 1 — австралийским специалистом. 54 сообщения было сделано молодыми участниками форума, включая студентов. Из них 34 специалиста из России, 13 — из Америки, 3 из Франции, 1 из Японии, 1 из Бельгии. Докладчики представили широкий спектр ядерных организаций: университеты и институты, национальные лаборатории, исследовательские группы, промышленность, правительственные организации.

Доклады, сделанные на различных сессиях, касались всех сторон трудностей, существующих в этой проблеме, поэтому были интересны практически всем участникам. Международный характер встречи позволил сравнить результаты, накопленные по этой проблеме разными странами. Хотя каждая страна имеет свои собственные трудности, совместные усилия

дают возможность получить выгоду для каждого участника работ. В значительной степени такой информационный обмен дает возможность подготовить будущее поколение ученых, работающих в области ядерной энергетики, к трудностям завтрашнего дня.

Как известно, подчеркнул в своем выступлении академик Пономарев-Степной, первые шаги работы с плутонием и в США, и в России были связаны с созданием оружия. «Использование плутония в военных целях, слава богу и слава разуму руководителей, наконец окончилось, и началось разоружение. Но именно так мы получили следующую проблему – что же делать с оружейным плутонием. Анализ развития и смены энергетических технологий показал, что технологии на основе органики потребуют замены в середине следующего века».

Организованные посещения ядерных установок ГНЦ РФ - ФЭИ вызвали общий интерес, а посещение первой в мире промышленной АЭС дало всем представление

о том, чем отличаются исследовательские установки России от таких же установок в других странах.

На одном из вечерних совместных заседаний патриархи отечественной атомной науки Олег **Казачковский** и Борис **Дубовский** рассказали о своих встречах с Гленом Сиборгом. Был также показан получасовой фильм о Глене Сиборге и о том, как проходило открытие плутония.

Международный плутониевый форум – только первый шаг подобного рода. Программа обмена студентами из России и США будет ежегодной. Уже есть планы созвать международный молодежный ядерный конгресс в 1999 году. Конгресс предлагается провести в Вене под эгидой МАГАТЭ. Поскольку пока нет официального решения о месте проведения такого конгресса, оргкомитет рассмотрит любые предложения.

Ирина Куприянова

ЕЖЕГОДНОЕ СОБРАНИЕ РОССИЙСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ ИНСТИТУТА ОБРАЩЕНИЯ С ЯДЕРНЫМИ МАТЕРИАЛАМИ

Состоялось ежегодное собрание Российского филиала Института обращения с ядерными материалами (Russian Chapter, Institute of Nuclear Materials Management - INMM), подведшее итоги своей работы за 1997 год и первую половину текущего года.

INMM представляет собой неправительственную организацию, созданную представителями атомной промышленности и научных учреждений Соединенных Штатов в пятидесятых годах (*о ежегодном собрании INMM во Флориде см. сообщение в разделе «Новости ПИР-Центра»*). В ряде регионов США и в некоторых других странах созданы отделения-филиалы Института. Российское отделение-филиал было создано и зарегистрировано в 1995 году.

Одним из важнейших направлений деятельности Института является налаживание международного сотрудничества в области укрепления режима нераспространения ядерного оружия и содействия ядерному разоружению.

В ходе собрания, проведенного при поддержке программы нераспространения оружия

массового уничтожения Фонда Карнеги за международный мир, обсуждался вопрос о необходимости большего взаимодействия российских и американских неправительственных организаций по ядерной проблематике, особенно после проведения Индией и Пакистаном испытаний этого оружия и, тем самым, увеличения числа ядерных держав с пяти (США, Россия, Англия, Франция и Китай) до семи. Было, в частности, отмечено, что международному сообществу уже давно было хорошо известно о фактических ядерных арсеналах двух южно-азиатских государств и поэтому сейчас правильнее было бы говорить не о каком-то развале режима нераспространения, а о необходимости нахождения в сложившихся условиях новых возможностей продвижения к ядерному разоружению.

Обсуждались также проблемы утилизации плутония, высвобождаемого в результате демонтажа ядерных боеголовок, перспективы российско-американского сотрудничества в данной области. Как известно, соответствующий документ был подписан во время встречи в верхах в Москве между Борисом Ельциным и Биллом Клинтонем в сентябре (*публикуется в настоящем номере в разделе «Документы»*).

За отчетный период члены Российского отделения провели и участвовали в проведении ряда значительных мероприятий по многим направлениям деятельности INMM, среди которых: работа более чем по 40 контрактам в рамках российско-американской Программы сотрудничества в области учета, контроля и физической защиты ядерных материалов; подготовка и проведение конференции Российско-американского консультативного совета по ядерной безопасности (Москва, апрель 1998 года); участие в Международной конференции по обучению в области учета, контроля и физической защиты ядерных материалов (Обнинск); подготовка и проведение учредительного собрания Московского центра дистанционного мониторинга (Курчатовский институт); чтение нового курса лекций по проблемам ядерного нераспространения в МИФИ и др.

Участники ежегодного собрания наметили конкретные меры по активизации сотрудничества специалистов России и США как в ядерном нераспространении и

разоружении, так и по другим проблемам обращения с ядерными материалами - гарантий МАГАТЭ, учета, контроля и физзащиты ядерных материалов, обращения с ядерными отходами и др. Намечено расширить издательскую деятельность, провести семинар "Взаимодействие российских и американских неправительственных организаций в области нераспространения ядерного оружия". Была выражена надежда на то, что такому взаимодействию помогут официальные контакты между двумя странами, в том числе регулярные российско-американские дискуссии по вопросам науки и техники.

В Российское отделение были приняты новые члены. Было решено расширять членский состав отделения в том числе за счет большего привлечения представителей из российских регионов. Сейчас члены отделения представляют 12 правительственных и неправительственных организаций Москвы, Урала, Нижнего Новгорода.
Андрей Зобов

О КОНТРАКТАХ В АВИАКОСМИЧЕСКОЙ И ВОЕННО-ТЕХНИЧЕСКОЙ СФЕРЕ МЕЖДУ РОССИЕЙ И КНР

Китайская Народная Республика находится в числе стран с высоким уровнем критического экспорта из России. Кроме того, между РФ и КНР поддерживается весьма тесное сотрудничество, официально называемое *стратегическим партнерством*. Китай входит в число стран, которые стремятся овладеть знаниями и технической информацией о ракетной технике, электронике оборонного назначения и двигателестроении.

Сближение Советского Союза и КНР было возобновлено в 1986-1987 годах. В 1992 году был дан ход масштабным планам военно-технического сотрудничества (ВТС), которые включают и передачу технологий.

Заинтересованность Китая в сближении с СССР и Россией вызвана развитием КНР по следующим направлениям:

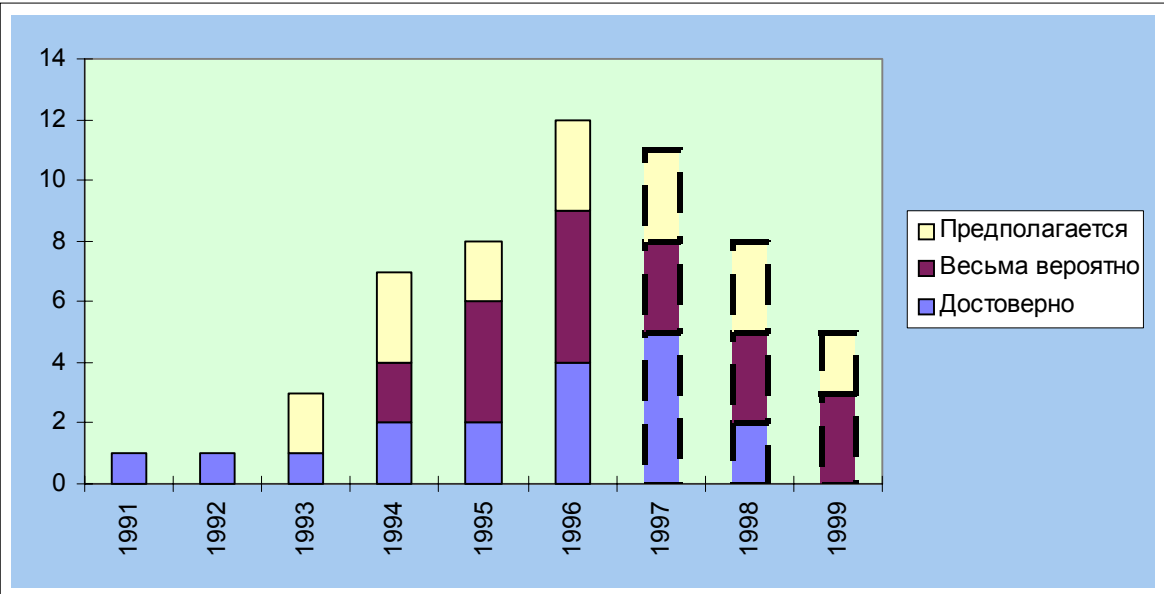
- Совершенствование межконтинентальных баллистических ракет
- Улучшение боевых характеристик ВВС и военно-морских сил
- Усовершенствование противовоздушной обороны
- Построение противоракетной обороны
- Подготовка к пилотируемым космическим полетам

В следующей таблице приведены данные по динамике заключения и выполнения контрактов с Китаем.

Таблица 1

	Достоверно	Весьма вероятно	Предполагается
1991	1		
1992	1		
1993	1		2
1994	2	2	3
1995	2	4	2
1996	4	5	3
1997	5	3	3
1998	2	3	3
1999		3	2

На *рисунке 1* показана тенденция роста сотрудничества между Россией и Китаем.
Рис. 1

Рассмотрим более подробно содержание заключенных сделок.

В 1990-1991 годах КНР приобрела несколько двигателей РД 123, используемых на второй ступени ракеты-носителя *Зенит*, у днепропетровского завода *Южмаш*. Включить эти двигатели, формально произведенные за пределами России, в наш реестр критического экспорта пришлось вследствие того, что

1. разработчик двигателей - химкинское НПО *Энергомаш*
2. многие комплектующие двигателя производятся не на Украине, а в России
3. в 1991 году состоялась продажа двигателей первой ступени РН *Зенит* - РД-170, в которой поставщиком выступили и НПО *Энергомаш*, и *Южмаш*.

Нетрудно догадаться, что в КНР, стремящейся обеспечить себе рынок запусков, с немалым интересом отнеслись к конструкции и технологическим особенностям ракеты-носителя, выделяющейся среди прочих моделей российского и зарубежного производства высокой автоматизацией предстартовых операций. Двигатели РД-123 и РД-170 с тягой в вакууме 833 и 8000 кН соответственно разрабатывались около 12 лет - с 1973 по 1985 год. Естественно, освоение технологии разработки двигателей позволило

бы КНР сократить отставание от России на три - пять лет.

Аэрокосмическая отрасль военно-промышленного комплекса КНР, а именно Китайская национальная экспортно-импортная компания точного машиностроения и два института министерства аэрокосмической промышленности, вступили в контакт с Исследовательским центром им. Келдыша и пытались приобрести технологию жидкотопливных реактивных двигателей малой тяги.

Попытка китайских инженеров приобрести чертежи Р-36 с завода *Южмаш* в 1995-1996 годах не удалась. Известный по натовской номенклатуре как SS-18 *Satan*, ракетный комплекс Р-36МУ с РГЧ обладает высокими тактико-техническими характеристиками. Именно это привлекает внимание руководителей ВПК Китая, который проводит модернизацию своих стратегических наступательных сил (разрабатываемые и испытываемые в настоящее время ракеты *Восточный Ветер* - 31 и 41). Помимо чисто военного, чертежи могли бы дать Китаю дополнительное преимущество в космической отрасли. Достаточно вспомнить, что одна из дальнейших модификаций Р-36МУ - ракета - носитель *Циклон* - применяется для выведения тяжелых грузов на орбиту.

Россия поставляет в Китай технологию изготовления твердотопливных реактивных двигателей.

Приспособление турбореактивного двигателя АЛ-31Ф (АО *Лялька-Сатурн*) для истребителя Super 7, как сообщается, идет с 1992 года.

Предположения о том, что в Китае работает около 1000 специалистов из Российской Федерации, высказывались в беседах с нами различными отечественными экспертами.

По российской лицензии авиационный турбореактивный двигатель РД 93 строится КНР и Пакистаном для совместного истребителя. Сумма этого проекта - 100 млн. долл. (27 августа 1997 года).

С 1993 по 1996 гг. в Китай было поставлено как минимум 120 штук С-300ПМУ. Первоначальная договоренность включала не С-300ПМУ, а С-300П (то есть стационарный вариант). Начиная с 1993 года, т.е. со времени фактического начала выполнения программы военно-технического сотрудничества, поставляемые из России комплексы поступали в НОАК. Оплата за продаваемое оружие, которое собиралось на Северном заводе в Санкт-Петербурге, проводилась по большей части бартером низкого качества. Производителю поступал бартер, а валюта шла в *Росвооружение*.

Уже в 1994 году появляются сведения о том, что на оборонных предприятиях Китая на основе российских зенитных комплексов, создается собственный ЗРК *Красный Флаг-9*.

По некоторым сведениям, КНР модифицирует С-300 для использования в морском варианте с вертикальным запуском. Предположительно эта программа началась в 1994 году и продолжается до сих пор.

Общая сумма контрактов по зенитным системам до 2000 года может превысить 4 млрд. долл.

Высокоточное оружие представляет одну из стратегически важных для КНР статей расходов на военные НИОКР. Крылатые ракеты в КНР разрабатываются Третьей академией (Хайиньской академией электромеханической технологии). Согласно западным данным, в 1995 году состоялась передача технологической информации из России, которая могла быть использована для

уменьшения радиолокационной заметности крылатых ракет и самолетов.

Китайские космонавты обучаются в Звездном городке под руководством специалистов из РКК *Энергия*, начиная с 1996 года.

ГКНПЦ им. Хруничева и представители китайской аэрокосмической промышленности в 1996 году вели переговоры о возможных поставках разгонных блоков, совместной работе над космическими кораблями и орбитальными станциями.

Точно неизвестно, насколько велик объем технического содействия России КНР при создании ПЛАРБ проекта 09-3. Однако известны сроки возможного принятия на вооружение подводной лодки, разрабатываемой в КНР, - середина следующего десятилетия.

Согласно имеющейся информации, сотрудничество особенно плодотворно развивается между ПО *Фазотрон*, которое является одним из ведущих разработчиков и производителей авиационных РЛС и приборостроительными компаниями КНР. Первым шагом стала поставка 2 радаров *Копье* в 1995 году. В 1996 году состоялась продажа 150-200 радаров *Жук*. В текущем году на истребитель F-10 намечено установить радар *Жемчуг* разработки ПО *Фазотрон*. Перспективным направлением для ПО *Фазотрон* может стать включение радаров и прицелов в штатную авионику создаваемых в КНР истребителей. В 1996-1997 годах продаже подлежали технология и конструкция шлема с прицелом для истребителя.

По ряду сообщений, Китай намеревается создать на основе технологии, разработанной в России, автоматизированную систему управления стратегическими ядерными силами. Эти сообщения, однако, рассматриваются нами как неподтвержденные. Если в ближайшие месяцы эта сделка будет подтверждена из более надежных источников, можно будет с высокой долей уверенности предположить, что передача системы дистанционного управления и контроля ракетными войсками станет одним из самых серьезных шагов к достижению критической массы экспорта из России в КНР.

Вместе с тем мы не можем не отметить в завершение, что контракты по поставкам критических технологий в Китай не могут конкурировать по объему с поставками

обычных вооружений в рамках ВТС между КНР и Россией, как это видно из *Таблицы 2*. Понятно при этом, что данные, приведенные в таблице (основанные прежде всего на последних опубликованных данных из ежегодника SIPRI, а также на сообщениях

русской печати и собственной информации авторов, полученной в рамках развития проекта ПИР-Центра) по изучению экспорта обычных вооружений из России) не могут рассматриваться как исчерпывающие.

Таблица 2. Список контрактов и передач вооружений и военной техники из России в КНР в период после 1992 года

Тип ВВТ	Описание ВВТ	Год заказа	Год поставки	Количество заказа	Количество поставок	Комментарии
2С23 Нона-СВК 120 мм	Самоходная артиллерийская установка	-	1997	100	-	
АА-10 Alamo/P-27	Ракета воздух-воздух средней дальности	1995	1996-1997			Для комплектации истребителей Су-27СК
АА-11 Archer/P-73М1	Ракета воздух-воздух ближней дальности	1995	1996	288	288	Для комплектации истребителей Су-27СК
АА-8 Aphid/P-60	ракета воздух-воздух ближней дальности	1995	1996			Для комплектации истребителей Су-27СК
АК-130 130 мм	морская артиллерийская установка	1996	2000?	4		Для вооружения эсминцев класса «Современный» проекта 956
АТ-11 Sniper	Противотанковая ракета	1993	1995	1200	1200	Для вооружения 200 танков Т-80У
Bass Tilt	РЛС управления огнем	1996		4		Для вооружения эсминцев класса «Современный» проекта 956. Предназначена для управления огнем АК-130.
Front Dome	РЛС управления огнем	1996		12		Для вооружения эсминцев класса «Современный» проекта 956. Предназначена для управления огнем системы ПВО корабля SA-N-7.
Ка-27 ПЛ Helix А	Противолодочный вертолет	1991		2		Для ВМС
ПЛ Kilo class проекта 877 ЭКМ	дизель-электрическая подводная лодка	1994	1995	2	2	Изначально построены для Польши и Румынии
ПЛ Kilo class проекта 636	дизель-электрическая подводная лодка	1993	1997	2	1	Передача второй единицы ожидается в 1998
SA-10 Grumble/5V5 5R	зенитные ракеты	1992	1993-1997	144	144	Для комплектации 4 ЗРС SA-10/С-300 ПМУ-1
ЗРС SA-10/С-300 ПМУ-1	зенитный ракетный комплекс средней дальности	1992	1993-1997	4	4	

SA-15 Gauntlet/9M3 30	зенитные ракеты	1996	1997	255	255	Для комплектации ЗРС SA-15
SA-15 Gauntlet/Top- M1	зенитный ракетный комплекс	1996	1997	15	14	
Эсминец проекта 956 класса «Современный»	ракетный эскадренный миноносец	1997		2		Первоначально заложены для ВМФ СССР, строительство заморожено, контракт предусматривает модернизацию.
SS-N-22 Sunburn/P-80 «Москит»	Противокорабельные ракеты	1997		16-32		Для установки на эсминцах класса «Современный»
Су-27 Flanker	истребитель ПВО	1990	1992-1993	26	26	Включая 20 Су-27СК и 6 Су-27 УБК на сумму 1,7 млрд долларов, включая оплату в СКВ 35%, остальное - бартер
Су-27 Flanker	истребитель ПВО	1995	1996	24	22	Включая 16 Су-27СК и 6 Су-27УБК
Су-27 Flanker	истребитель ПВО	1995	1998-2001	80		Сборка из китов в рамках контракта на передачу лицензии на строительство 200 Су-27 на общую сумму 2 млрд. долларов
Су-27 Flanker	истребитель ПВО	1995	1998-2010	120		Документация на строительство Су-27 в рамках контракта на передачу лицензии на строительство 200 Су-27 на общую сумму 2 млрд. долларов. Китайское обозначение - F-11.
T-80У	основной боевой танк	1993	1995-96	200	200	

Алексей Рей
Константин Макиенко

Новости ПИР-Центра

С 31 мая по 10 июня по приглашению Британского совета директор ПИР-Центра Владимир Орлов в составе российской делегации принял участие в *Европейской Серии-98* – конференции молодых политиков, бизнесменов, дипломатов и ученых, открывшейся в Мадриде, продолжившейся в Брюсселе и завершившейся в Лондоне.

На конференции присутствовали более ста представителей из следующих государств: Австрии, Бельгии, Белоруссии, Болгарии, Канады, Кипра, Чехии, Эстонии, Венгрии, Финляндии, Франции, Грузии, Германии, Венгрии, Израиля, Италии, Латвии, Марокко, Норвегии, Палестины, Польши, Румынии, России, США, Словакии, Словении, Испании, Швейцарии, Турции, Украины и Великобритании. В ходе конференции обсуждался широкий спектр вопросов, связанных с сегодняшним днем и будущим Европейского континента, а также с местом и ролью Европейского союза. Директор ПИР-Центра принимал участие в секции, посвященной вопросам международной (в частности, европейской) безопасности. Перед участниками конференции выступили, среди прочих, председатель правительства Каталонии Жорди Пухоль (Jordi Pujol), государственный секретарь Испании по внешней политике и вопросам ЕС Рамон де Мигель (Ramon de Miguel), вице-президент верховного совета по международным делам МИД Испании Антонио Педауйе (Antonio Pedauye), министр торговли и конкуренции Великобритании лорд Саймон (Lord Simon of Highbury), вице-президент Европейской комиссии сэр Леон Бриттен (Sir Leon Brittan QC), генеральный инспектор Европейской комиссии Грэм Айвери (Graham Avery), специальный советник генерального секретаря НАТО по делам Центральной и Восточной Европы Кристофер Доннелли (Christopher Donnelly), директор оборонных программ министерства обороны Бельгии бригадный генерал Ричард Данат (Richard Dannatt), руководитель British Technology Group Иэн Харви (Ian Harvey), директор по исследованиям Общества британских авиакосмических компаний проф. Кит Хейвард (Prof. Keith Hayward), заместитель директора Банка Англии Уильям Аллен (William Allen), заместитель командующего силами в Боснии и Герцеговине генерал-лейтенант Родерик Корди-Симпсон (Lt Gen Roderick Cordy-Simpson), руководитель

европейских программ Королевского института международных отношений Великобритании д-р Керсти Хьюз (Dr. Kirsty Hughes), руководитель главного совета NatWest Group, бывший министр иностранных дел Великобритании лорд Херд (Rt. Hon. Lord Hurd of Westwell), председатель Британского совета баронесса Кеннеди (Baroness Kennedy QC), вице-президент Hawkpoint Partners Дам Полин Невиль-Джонс (Dame Pauline Neville-Jones), заместитель председателя Таможенной службы Великобритании Александр Рассел (Alexander Russell), директор по науке Международного института стратегических исследований д-р Джеральд Сигал (Dr. Gerald Segal), президент Nortel Europe Гэри Донахи (Gary Donahoe), профессор международных отношений Лондонской школы экономики лорд Воллас (Lord Wallace of Saltaire) и др. Участники конференции посетили штаб-квартиру НАТО, Европейский парламент, Банк Англии, Лондонскую школу экономики, Европейский банк реконструкции и развития и др. На вопросы участников конференции ответил министр иностранных дел Великобритании Робин Кук (Rt. Hon. Robin Cook).

В составе российской делегации были, среди прочих, директор по банковским вопросам Hansa Investments Сергей Баев, заместитель председателя Московского трастового банка Вячеслав Бутырский, директор компании «Костиков и партнеры» Игорь Костиков, сотрудник международного отдела Совета Федерации Елена Молочкова, первый секретарь департамента европейского сотрудничества МИД Мария Никифорова, руководитель адвокатского бюро Константин Печецкий, главный редактор бюллетеня *Ядерная Безопасность*, член Экспертно-консультативного совета ПИР-Центра Михаил Погорелый, сотрудник международного отдела Центрального банка Алексей Владимировский и др.

С 26 июня по 2 июля директор ПИР-Центра Владимир Орлов находился в Вене в штаб-квартире МАГАТЭ по приглашению заместителя генерального директора МАГАТЭ Виктора Мурогова.

Директор ПИР-Центра провел несколько встреч с Виктором Муроговым, курирующим в Агентстве вопросы развития ядерной энергетики. Состоялась встреча с

заместителем генерального директора МАГАТЭ г-ном **Пелло**, курирующим вопросы гарантий. Прошли переговоры и встречи Владимира Орлова с руководителем направления по информационным технологиям в области гарантий Калуба **Читумбо** (Kaluba Chitumbo) – по вопросу об уровне баз данных МАГАТЭ и возможности их совершенствования за счет российских источников; старшим помощником заместителя генерального директора Томасом **Шеем** (Thomas Shea) – по вопросам трехстороннего соглашения “Россия-США-МАГАТЭ”; д-ром Косаку **Фукуда** и д-ром Нобуру **Ои** из сектора ядерного топливного цикла и технологий по отходам, а также с сотрудниками департамента по атомной энергии Валерием **Брюсовым** и Владимиром **Каграманяном** – по вопросам об особенностях утилизации плутония; директором отдела информации Дэвидом **Кидом** (David R. Kyd) – по вопросу об активизации информационного обмена между МАГАТЭ и ПИР-Центром; старшим координатором при заместителе генерального директора Анитой **Нильсон** (Anita Nilson) – по вопросу о нынешней ситуации вокруг банка данных МАГАТЭ по ядерной контрабанде; руководителем секции государственных и внешних связей департамента внешних связей д-ром Одеттой **Янкович** (Dr. Odette Jankowitsch) – по вопросам дальнейших контактов между МАГАТЭ и ПИР-Центром; руководителем секции развития оборудования отдела технических служб Максом **Апаро** (Max Apara) – по вопросу о традиционных и новых технических средствах, используемых инспекторами МАГАТЭ.

Владимир Орлов выступил перед сотрудниками Агентства на семинаре с сообщением о характеристиках угроз, связанных с возможностью несанкционированного доступа к делящимся материалам на объектах Минатома и министерства обороны, и мерах, принимаемых российским правительством по предотвращению этих угроз.

С 14 по 17 июня директор ПИР-Центра Владимир Орлов находился в Тель-Авиве, где принимал участие в международной конференции по вопросам международной и региональной (ближневосточной) безопасности. Организаторами конференции выступили Центр стратегических исследований Джаффи Тель-Авивского университета (Jaffee Center for Strategic Studies of Tel Aviv University) и Центр науки и

международных проблем Гарвардского университета (Belfer Center for Science and International Affairs at Harvard University).

Основными вопросами, обсуждавшимися в ходе конференции, стали вопросы контроля над экспортом ядерных материалов и иных чувствительных материалов, а также технологий; более широкие вопросы нераспространения; российско-иранское ядерное сотрудничество; мирный процесс на Ближнем Востоке и его перспективы.

На торжественном открытии конференции, приуроченной к 20-летию Центра Джаффи, было широко представлено военное руководство Израиля, представители различных государственных ведомств, ведущие военные аналитики.

В ходе конференции выступили с докладами директор Гарвардского Центра Грэм **Элисон** (Graham Allison), его сотрудники Эштон **Картер** (Ashton Carter) д-р Ричард Фолкенрат (Dr. Richard Falkenrath), Сивен **Миллер** (Steven Miller), Роберт Блэкуилл (Amb. Robert Blackwill), старший научный сотрудник Никсоновского Центра Джеффри Кемп (Jeffrey Kemp), директор Центра Джаффи д-р Шай **Фельдман** (Dr. Shai Feldman), старший научный сотрудник Центра Джаффи полковник (в отставке) Эфраим **Кам**, директор Международного института стратегических исследований д-р Джон **Чипман** (Dr. John Chipman), главный редактор газеты *India Express* Шекар **Гупта** (Shekar Gupta) и др. В своем докладе Владимир **Орлов** подробно остановился на российско-иранских отношениях на современном этапе, перспективах их развития в контексте складывающейся геополитической ситуации, а также на проблеме *двойных стандартов* при оценке вызовов режиму ядерного нераспространения.

Иностранных участников конференции в своей иерусалимской резиденции принял премьер-министр Израиля Беньямин **Нетаньяху**. В ходе продолжительной беседы г-да Элисон, Кемп, Блэкуилл, Орлов получили возможность детально высказать собственные точки зрения на нынешнюю ситуацию на Ближнем Востоке, вопросы экспортного контроля и т.д.; при этом стало очевидно, что по большинству позиций взгляды представителей России и США расходятся существенно, в по ряду вопросов – диаметрально противоположны. С заключительным словом, посвященным

прежде всего Ирану, выступил премьер-министр Нетаньяху.

Состоялись весьма информационно насыщенные встречи с генеральным директором Комиссии по ядерной энергии Израиля Гидеоном **Франком** (на ней шла речь о различных аспектах ядерной программы Израиля), помощником министра обороны Израиля по стратегическим вопросам генералом Давидом **Иври** (оборонная доктрина Израиля), генеральным секретарем министерства обороны Израиля Иланом **Бираном** (политика Израиля в отношении Ирана и Ирака), советниками премьер-министра по внешнеполитическим вопросам, высокопоставленными сотрудниками МИД Израиля.

Ход конференции широко освещался израильскими средствами массовой информации. Подробный материал о конференции будет опубликован в следующем номере журнала *Ядерный Контроль*.

С 26 по 30 июля директор ПИР-Центра Владимир Орлов принял участие в очередном ежегодном заседании Института обращения с ядерными материалами (Institute of Nuclear Materials Management – INMM) в Неаполе, штат Флорида (США). Институт является международной исследовательской организацией, объединяющей в основном специалистов-ядерщиков из США, а также из России, Японии, Германии, ряда других государств. Владимир Орлов является членом Российского отделения института (*о заседании Российского отделения см. раздел «Сообщения»*).

В заседании приняло участие более шестисот ученых. Наиболее широко были представлены национальные лаборатории США, а также сотрудники министерства энергетики США, работающие в Вашингтоне. К сожалению, высокий вступительный взнос ограничил участие в заседании представителей университетов США, а также молодых

ученых-физиков. Российские участники были представлены сотрудниками московского *Курчатовского института* (Владимир **Сухоручкин**, Владимир **Шмелев**, Александр **Румянцев**), обнинского ФЭИ (Геннадий **Пшакин**), саровского ВНИИЭФ, института неорганических материалов имени Бочвара, МИФИ, представители министерства обороны (начальник инспекции государственного надзора за ядерной и радиационной безопасностью ядерных энергетических установок МО РФ контр-адмирал Николай **Юрасов**), Минатома (Никита **Никифоров**), Мурманского морского пароходства (Алексей **Горшковский**), Госатомнадзора (Юрий **Володин**) и др. Все названные российские участники выступили на секциях с докладами, основной проблематикой которых стали различные аспекты осуществления Программы о совместному снижению ядерной угрозы, известной также как *программа Нанна-Лугара*. Владимир Орлов выступил с докладом об анализе причин успехов и неудач программы Нанна-Лугара на современном этапе, как это видится со стороны российской неправительственной организации.

В целом ряде докладов, прозвучавших на заседаниях секций, прозвучала высокая оценка образовательного направления программы Нанна-Лугара, в частности, создания и поддержки программы для студентов МИФИ по нераспространению и управлению ядерными материалами. Напомним, что эта программа осуществляется МИФИ в сотрудничестве с ПИР-Центром и Монтерейским институтом международных исследований.

Директор ПИР-Центра встретился с директором группы по безопасности ядерных материалов в России и ННГ министерства энергетики США Майклом **Макклэри** (Michael McClary), советником министерства энергетики США, отвечающим за новую *инициативу закрытых городов*, Стивеном **Младино** (Steven Mladineo) и др.

Yaderny Kontrol (Nuclear Control)
International Security. Arms Control. Nonproliferation
Journal of the PIR – Center for Policy Studies
Volume 40
Number 4, July – August, 1998

This issue opens with an **Editorial** devoted to the idea of establishing *The International Fund of Nuclear Disarmament*. *Yaderny Kontrol* is positive that the time for the creation of such a Fund has come, as bilateral cooperation (as per Russian-US *Cooperative Threat Reduction Plan*) is important but not enough, especially for keeping dynamism in the process of reducing nuclear arms and promoting the safety of fissile materials in a Russia weakened by political and financial crisis. This Fund, which focuses its attention on Russia, must also monitor global nuclear disarmament and take into account new realities such as recent nuclear tests in India and Pakistan. *Yaderny Kontrol* believes that the *Fund of Nuclear Disarmament* would turn into an effectively acting mechanism of distributing donors' contributions on behalf of the major industrial countries and large private companies, if it is created within such a well known and authoritative organization as IAEA.

The **Hot Topic** of the issue is the possible ratification of the START-2 Treaty in the nearest future. With new facts from the State Duma's backstage, the article describes in detail the current processes and dynamics of this governmental body. The author examines the perspectives of the Treaty's ratification in conjunction with the new Government under Evgeny Primakov. «The main contradictions are concentrated around the question of Russia's financial possibility to fulfil the terms and conditions of the treaty. This means that under certain circumstances including mutual trust, the Foreign Minister and the Defense Minister (and, probably, the First Vice-Prime Minister Yuri Maslyukov, who is in charge of the economical support of arms reductions in Russia) can insist that the information in their possession is more accurate and up to date than the facts and figures of their Duma opponents. The key factor to the success of this process is the trust of the members of Russian Parliament and there is little doubt that their trust will be diminishing. This means that time is working against supporters of the *quick ratification*».

The overview prepared by PIR Center's staff writer **Ivan Safranchuk** tells about the *nuclear*

component of President Clinton's September visit to Moscow. He uses the documents of the Summit (they are published in the *Documents* section) to analyze the materials of the final press conference, and makes a conclusion that the result is more than modest.

Igor Terekhov, Andrei Titarenko, and Vitaly Tsymbal in their article *Managing Problems of the Development of Dual-Use Technologies in Russia* state that «in the most developed countries, the existing tendency to integrate military and civil (commercial) scientific and research projects, based upon double-use technologies and the control of their deliberate and planned development on the side of those countries as well as government policies of such development, are underestimated in Russian Government. The capability not only to preserve but to build up scientific and technical potential of dual use technologies still exists in Russia. The ways of solving the existing problems are well known. Unfortunately their solutions are still under way and legal status is still unclear. On the international level, The Russian Federation as a country is not a source of deliberate distribution of potentially dangerous military or dual-use products beyond its borders. Lack of attention to the scientific and technological sectors of the country, towards specialists working in sensitive areas and existing know-how, as well as its possibility for further development can lead to much more dangerous consequences. It can be a real threat not only to the Russian Federation itself but also for those who are quick enough to come to a conclusion that Russian intellectual potential from now on belongs only to trade and commerce».

Gennady Gornostayev, in *Russia and the World Arms Market*, writes: «The share of military production in the Russian defence industry dropped from 60% in the late eighties to only 20% at the beginning of 1998. It is mainly explained by the sharp decrease in military production and not by the conversion and increase in the manufacturing of civil goods and products. The age of the equipment used in the defence sector has significantly increased. In some branches of the military industrial complex, more

than 40% of the equipment is obsolete and the technological structure is worsening. Even though Russia inherited the largest part of the defence industry of the Soviet Union, it can produce only 18-20% of arms independently. Approximately 500 Russian defense enterprises have ties with 1236 partners all over the CIS countries.

“Disruption of the cooperative ties between Russian defence enterprises and their partners in the CIS caused significant losses. Nevertheless, we can mention some positive aspects in the above-mentioned. First of all the centralised system of forming cooperation between the manufacturers, which never took into account their own economical interests, was destroyed. Secondly, irrational cooperation and outdated facilities died out. And, finally, from now on enterprises are free to use their own initiative in searching for partners and establishing their own forms of cooperation».

Amb. Roland Timerbayev, in the *History* section of the journal, describes (based on archive documents) how the system of the IAEA safeguards was developed: «There are many speculations as to the reason why the Soviet Union in 1963 - 1964 had changed its sceptical and critical attitude towards the IAEA safeguards issue. In reality, (I was working on the new Soviet position on this matter) it turned out that in the early sixties Moscow was becoming more and

more concerned with the rapid development of West Germany's nuclear industry. It is sufficient to mention that by the year 1966, NPPs in West Germany were producing enough plutonium to build 60 nuclear bombs 20 Kt. each.

“At the beginning of 1964 the Soviet Ministry of Foreign Affairs requested data from the State Committee on the Use of Nuclear Energy of the USSR on the development of nuclear industry in West Germany. The answer came in March with complete and detailed information on the quantity, type, power output, and other characteristics of German research and power nuclear reactors. Special attention was paid to the contract signed by *Siemens* and the French Committee on Nuclear Energy on the construction of nuclear reactors functioning on natural uranium and using graphite or heavy water moderators».

In the *Information* section of the journal special attention is paid to the news from Minatom as well as to the issues of nuclear security as well as to the issues of missile export controls (in particular, Russian-Iranian cooperation and suspicions). Provocative statements of Minatom leadership on development of Russian-Indian nuclear cooperation are included as well as Minatom suggestions on how to accelerate Russian-Chinese nuclear trade.

Об авторах

Горностаев Геннадий Алексеевич родился в 1942 году. Окончил Московское высшее техническое училище им. Баумана и аспирантуру ИМЭМО АН СССР. Кандидат экономических наук. В 1974-1989 годах работал в ИМЭМО АН СССР. В 1989-1991 годах заведовал кафедрой экономики и управления в институте повышения квалификации Госкомгидромета СССР. В настоящее время является заведующим сектором Всероссийского научно-исследовательского института внешнеэкономических связей при министерстве экономики Российской Федерации. Является соавтором книг *Russia and the Arms Trade* (Ed. Ian Anthony, N.Y., Oxford University Press, 1998); *Внешиэкономический бизнес в России* (справочник, под ред. И. П. Фаминского. М., Республика, 1997); *Гонка вооружений в странах НАТО (экономический аспект)* (М., Наука, 1988) и др. Он также опубликовал ряд статей, в том числе: Западный рынок вооружений и Россия. *Мировая Экономика и Международные Отношения*, № 6, июнь 1994; Государственное регулирование внешних военно-экономических связей. *Экономика и Коммерция*. № 2, апрель 1994; Присоединяться ли России к КОКОМ? *Европа и Мир*, май-июнь 1992; Принципы функционирования экспортного контроля в индустриальных странах. *Вопросы Экономики*, № 11, ноябрь 1992; Как остановить распространение оружия массового поражения. *Международная Жизнь*, №11, ноябрь 1991.

Сафранчук Иван Алексеевич – научный сотрудник ПИР-Центра политических исследований. Родился в 1974 году в Москве. Автор статей по проблемам ядерной политики и международной безопасности, в частности, в журналах *Ядерный Контроль* («Ядерное оружие после холодной войны: нужно ли оно миру и России?»), *Экспорт Обычных Вооружений* («Новая система европейской безопасности и позиция России»), *Вопросах Безопасности*, газете *Время-МН* и др. Автор доклада «Будущее нестратегического ядерного оружия в РФ». Аспирант ИСКРАН.

Терехов Игорь Иванович родился в 1937 году. Закончил Ростовское высшее артиллерийское инженерное училище. Начальник сектора Государственного межотраслевого центра системных исследований (ГосМЦСИ); ранее работал заместителем генерального директора Центра военно-политических исследований РАУ-корпорации. Сфера научных интересов: анализ систем, вооружения и военная техника, право, оборонная промышленность. Кандидат технических наук, профессор Академии военных наук.

Тимербаев Роланд Михайлович – Чрезвычайный и полномочный посол (в отставке). В 1949 году окончил МГИМО. Доктор исторических наук (диссертация «Контроль за ограничением вооружений и разоружением», 1982). С 1949 по 1992 год – в МИД СССР. Последняя должность в МИД: постоянный представитель СССР/России при международных организациях в Вене (1988 – 1992). Принимал участие в выработке Договора о нераспространении ядерного оружия, в переговорах по контролю над вооружениями. С 1992 по 1995 годы – приглашенный профессор Монтерейского института международных исследований. С 1994 года по 1997 годы – президент ПИР-Центра политических исследований. Автор многочисленных монографий и статей по вопросам ядерного нераспространения. В настоящее время завершает работу над книгой, посвященной предпосылкам и истории заключения ДНЯО.

Титаренко Андрей Иванович родился в 1936 году. Закончил Военную академию им. Дзержинского и Военную академию Генерального штаба. Заместитель директора Государственного центра военно-технической экспертизы проектов и программ двойного назначения; ранее был заместителем начальника Военной академии им. Дзержинского. Сфера научных интересов: военная политика, стратегия, методы экспертных оценок. Кандидат военных наук, профессор Академии военных наук.

Цымбал Виталий Иванович родился в 1935 году. Закончил Киевское высшее инженерно-авиационное военное училище; ведущий научный сотрудник Института экономических проблем переходного периода; ранее работал ведущим научным сотрудником 46-го ЦНИИ Минобороны и главным научным сотрудником Государственного центра военно-технической экспертизы проектов и программ двойного назначения. Сфера научных интересов: военная экономика, сложные системы и управление ими, теория вооружений. Доктор технических наук, профессор.